

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет»,
424000, Россия, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1

Зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(регистрационный номер и дата
принятия решения о регистрации: серия
ПИ № ФС 77-73525 от 24.08.2018 г.)

На сайте «Объединенного каталога
«Пресса России» <http://www.pressa-ru.ru>
можно оформить подписку на 2022 год
на печатную версию журнала по
подписному индексу 81043, а также
подписаться через интернет-магазин
«Пресса по подписке» <https://www.akc.ru>
Тел.: (8362) 68-79-97 (1565)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Кремлевская, 44,
переход, к. 303

e-mail: vestnik.margu@mail.ru
<http://vestnik.marsu.ru>

Территория распространения:
Российская Федерация,
зарубежные страны

Оригинал-макет подготовлен к печати
в редакции научных журналов ФГБОУ
ВО «Марийский государственный
университет». 424002, г. Йошкар-Ола,
ул. Кремлевская, 44, переход, к. 303
и отпечатан в типографии «Принтекс»,
424000, г. Йошкар-Ола, бул. Победы, 14

Тем. план 2022 г. № 20.
Подписано в печать 26.05.2022 г.
Дата выхода в свет 26.05.2022 г.
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 12,09.
Уч.-изд. л. 8,79. Тираж 500.
Цена свободная.

Литературные редакторы:
*О. С. Крылова, Е. А. Бухвалова,
П. Г. Марченко*

Перевод
Е. А. Бухвалова

Компьютерная верстка
П. Г. Марченко

Дизайн обложки
И. В. Шишкарева

© ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», 2022

ISSN 2411-3522

Том 8. № 1. 2022

Сквозной номер выпуска – 29

ВЕСТНИК

**МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»**

Научный журнал

DOI: 10.30914/2411-3522

В Е С Т Н И К

МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

Серия «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (с 01.02.2022), по следующим научным специальностям:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки),

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки),

5.6.5. Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки),

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки).

Журнал принимает статьи по историческим и юридическим наукам. Осуществляется научное рецензирование («двойное слепое») всех поступающих в редакцию материалов с целью экспертной оценки. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса. Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования, изданий и авторства научных публикаций и рекомендациями Комитета по этике научных публикаций.

Включен и индексируется в:

Академия Google, East View, ePrints, РИНЦ, Ulrich's Periodicals Directory, «КиберЛенинка», EBSCO.

Выходит с 2015 года.

Периодичность издания: 4 раза в год.

FOUNDER AND PUBLISHER:

Mari State University,
1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000,
Republic of Mari El, Russia

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (registration number and date of registration decision: series PI no. FS 77-73525 dated August 24, 2018

On the website of the "United catalog "Press of Russia" <http://www.pressa-ru.ru> you can subscribe for 2022 to the printed version of the magazine according to the subscription index 81043, as well as subscribe through the online store "Subscription Press" <https://www.akc.ru>

Telephone: (8362) 68-79-97 (1565)

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:

44 Kremlevskaya St., office 303 (passage), Yoshkar-Ola 424002,
Republic of Mari El, Russia

e-mail: vestnik.margu@mail.ru
<http://vestnik.marsu.ru>

Distributed in the Russian Federation and foreign countries

The layout original was prepared for printing in the editorial board of academic journals of the Mari State University, 44 Kremlevskaya St., office 303 (passage), Yoshkar-Ola 424002 and was printed at the printing house "Printecs". 14 Victory Boulevard, Yoshkar-Ola 424000

Thematic plan of 2022 no. 20.
Signed to print 26.05.2022.
Date of publishing 26.05.2022.
Sheet size 60×84/8.
Conventional printed sheets 12,09.
Number of copies 500.
Free price.

Editors:

*O. S. Krylova, E. A. Bukhvalova,
P. G. Marchenko*

Translation

E. A. Bukhvalova

Desktop publishing

P. G. Marchenko

Cover design

I. V. Shishkareva

© Mari State University, 2022

ISSN 2411-3522

Vol. 8, no. 1, 2022
Continuous issue – 29

VESTNIK

OF THE MARI STATE UNIVERSITY

Chapter "HISTORY. LAW"

Scientific journal

DOI: 10.30914/2411-3522

VESTNIK

OF THE MARI STATE UNIVERSITY.

Chapter "HISTORY. LAW"

The journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific editions, where the main scientific results of Doctor of Sciences (Dr. Sci.) and Candidate of Sciences (Ph. D.) theses on the following scientific specialties (since 01.02.2022) should be published:

5.6.1 Russian History (Historical Sciences);

5.6.2 General History (Historical Sciences);

5.6.5 Historiography, Source Studies and Methods of Historical Research (Historical Sciences);

5.6.7 History of International Relations and Foreign Policy (Historical Sciences).

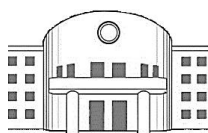
The journal accepts articles on Historical and Legal Sciences. The Editorial Board carries out the reviewing (scientific double-blind peer-review) of all submitted materials with the view of their expert assessment. The Editorial Board sends review copies to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation upon request. The journal adheres to the standards of editorial ethics in accordance with international practice of editing, reviewing, publishing and authorship of scientific publications and the recommendations of the Committee on Publication Ethics (COPE).

The journal is indexed and archived by:

Academy Google, East View, ePrints, RSCI, Ulrich's Periodicals Directory, "CyberLeninka", EBSCO.

Published since 2015.

Publication frequency: 4 times per year.

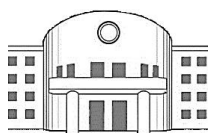

Главный редактор: Рокина Галина Викторовна, доктор исторических наук, профессор, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия, rokina@yandex.ru

Ответственный секретарь: Крылова Ольга Сергеевна, зав. редакцией научных журналов, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия, vestnik.margu@mail.ru

Редакционная коллегия:

Абдуллин Адель Ильсиярович	доктор юридических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия, Adel.Abdullin@kpfu.ru
Влчек Радомир	главный редактор журнала «Slovanský Přehled» («Славянское обозрение»), директор Центра истории Восточной Европы, Институт истории Чешской академии наук (Отделение в г. Брно), г. Брно, Чешская Республика, vlcek@brno.aver.cz
Гаранина Инна Геннадьевна	кандидат юридических наук, доцент, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Казанский институт (филиал), г. Казань, Россия, ilneza@mail.ru
Даниш Мирослав	профессор, Университет Я. А. Коменского, г. Братислава, Словацкая Республика, miroslav.danis@uniba.sk
Иванов Алексей Ананьевич	доктор исторических наук, профессор, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия, anani@marsu.ru
Иванов Ананий Герасимович	доктор исторических наук, профессор, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия, anani@marsu.ru
Иванов Виталий Алексеевич	доктор юридических наук, профессор, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия, ivanovvital2013@yandex.ru
Минеева Елена Константиновна	доктор исторических наук, профессор, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, mineevaek21@mail.ru
Михеев Денис Степанович	доктор юридических наук, профессор, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия, tnmiheeva@marsu.ru
Михеева Татьяна Николаевна	доктор юридических наук, профессор, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия, tnmiheeva@marsu.ru
Мокосеева Марина Александровна	кандидат юридических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия, pvl_mksv@mail.ru
Обидина Юлия Сергеевна	доктор философских наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, basiley@mail.ru
Петренко Николай Иванович	доктор юридических наук, профессор, Чебоксарский кооперативный институт, г. Чебоксары, Россия, pr.petrenko@mail.ru
Рандин Александр Валентинович	кандидат исторических наук, доцент, Университет Кирилла и Мефодия в Трнаве, г. Трнава, Словацкая Республика, alexrandin@gmail.com
Сафин Завдат Файзрахманович	доктор юридических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия, zsafin@rambler.ru
Ситдикова Роза Иосифовна	доктор юридических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия, roza.sitdikova@kpfu.ru
Стариков Сергей Валентинович	доктор исторических наук, профессор, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия, sv.starikov@yandex.ru
Таймасов Леонид Александрович	доктор исторических наук, профессор, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, taymasov@mail.ru

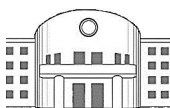

Editor-in-chief: **Galina V. Rokina**, Dr. Sci. (History), Professor, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola, rokina@yandex.ru

Executive Editor: **Olga S. Krylova**, Head of the editorial board of scientific journals, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola, vestnik.margu@mail.ru

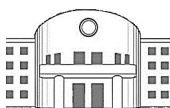
Editorial board:

- Adel I. Abdullin** Dr. Sci. (Law), Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan, Adel.Abdullin@kpfu.ru
- Radomir Vlček** Ph. D., Chief editor of the magazine "Slovanský Přehled", director of the Center for Eastern European History, Institute of History of the Czech Academy of Sciences (Branch in Brno), Czech Republic, Brno, vlcek@brno.aver.cz
- Inna G. Garanina** Ph. D. (Law), Associate Professor, The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Kazan Law Institute (branch), Russia, Kazan, ilneza@mail.ru
- Miroslav Danish** Professor, Comenius University, Slovak Republic, Bratislava, miroslav.danis@uniba.sk
- Aleksey A. Ivanov** Dr. Sci. (History), Professor, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola, anani@marsu.ru
- Anany G. Ivanov** Dr. Sci. (History), Professor, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola, anani@marsu.ru
- Vitaliy A. Ivanov** Dr. Sci. (Law), Professor, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola, ivanovvital2013@yandex.ru
- Elena K. Mineeva** Dr. Sci. (History), Professor, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Russia, Cheboksary, mineevaek21@mail.ru
- Denis S. Mikheev** Dr. Sci. (Law), Professor, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola, tnmiheeva@marsu.ru
- Tatiana N. Mikheeva** Dr. Sci. (Law), Professor, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola, tnmiheeva@marsu.ru
- Marina A. Mokoseeva** Ph. D. (Law), Professor, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola, pvl_mksv@mail.ru
- Yulia S. Obidina** Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Russia, Novgorod, Nizhny Novgorod, basiley@mail.ru
- Nikolay I. Petrenko** Dr. Sci. (Law), Professor, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary, pr.petrenko@mail.ru
- Aleksandr V. Randin** Ph. D. (History), Associate Professor, University of Ss. Cyril and Methodius in Trnava, Slovak Republic, Trnava, alexrandin@gmail.com
- Zavdat F. Safin** Dr. Sci. (Law), Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan, zsafin@rambler.ru
- Roza I. Sitdikova** Dr. Sci. (Law), Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan, roza.sitdikova@kpfu.ru
- Sergey V. Starikov** Dr. Sci. (History), Professor, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola, sv.starikov@yandex.ru
- Leonid A. Taymasov** Dr. Sci. (History), Professor, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Russia, Cheboksary, taymasov@mail.ru
-

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
<i>Р. И. Амишов</i> Особенности проповедей приходского мусульманского духовенства Волго-Камья в начале XX века.	9
<i>Д. А. Баринов</i> Студенты в коммунистическом подполье Ленинграда (1928–1929)	16
<i>А. Г. Иванов</i> Козьмодемьянские стрельцы в годы Петровских преобразований	29
<i>Н. Д. Крючкова</i> Образ императрицы Елизаветы Австрийской (Сисси) в туристском дискурсе Словакии	36
<i>А. С. Ладина, С. В. Стариков</i> Повседневность комсомольцев и пионеров в годы Великой Отечественной войны (на материалах Марийской АССР)	48
<i>А. И. Минеев</i> Советская номенклатура: из опыта формирования Советов народного хозяйства РСФСР в 1950–1960-е годы	56
<i>А. Г. Ошаев</i> Руководители Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской: первое десятилетие.....	63
<i>Д. В. Рыбин</i> Идея свободы совести в Российской империи в воззрениях А. Ф. Кони и его единомышленников	72
<i>Н. В. Тихомиров</i> «Больше для учителей годится»: критика первого учебника истории СССР советским научно-педагогическим сообществом	81
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	91
<i>С. А. Яковлева, Е. А. Аверина</i> Цифровая валюта – предмет взаимосвязи уголовного права и уголовного процесса.....	91

CONTENTS

H I S T O R Y	9
<i>R. I. Amishov</i> Features of the sermons of the parish Muslim clergy of the Volga-Kama region at the beginning of the XX century	9
<i>D. A. Barinov</i> Students in the Communist underground of Leningrad (1928–1929)	16
<i>A. G. Ivanov</i> Kozmodemyansk streltsy during the years of Peter's transformations	29
<i>N. D. Kriuchkova</i> The image of Empress Elisabeth of Austria (Sisi) in the tourist discourse of Slovakia	36
<i>A. S. Ladina, S. V. Starikov</i> Daily life of Komsomol members and pioneers during the Great Patriotic War (based on the materials of the Mari ASSR)	48
<i>A. I. Mineev</i> Soviet nomenclature: from the experience of the formation of the Councils of National Economy of the RSFSR in the 1950s–1960s	56
<i>A. G. Oshaev</i> Heads of the Mari State Pedagogical Institute named after N. K. Krupskaya: the first decade	63
<i>D. V. Rybin</i> The idea of freedom of conscience in the Russian Empire in the views of A. F. Koni and his associates	72
<i>N. V. Tikhomirov</i> "More suitable for teachers": criticism of the first textbook on the history of the USSR by the Soviet scientific and pedagogical community	81
L A W	91
<i>S. A. Yakovleva, E. A. Averina</i> Digital currency is a subject of the interconnection of criminal law and criminal procedure	91

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY

УДК 281.93/94 История

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-9-15

ОСОБЕННОСТИ ПРОПОВЕДЕЙ ПРИХОДСКОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА ВОЛГО-КАМЬЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Р. И. Амишов

*Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация;
Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»,
г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена особенностям ведения проповедей и наставлениям приходского мусульманского духовенства татар Среднего Поволжья в начале XX века. Они имели разные формы, стили, смыслодержания в зависимости от личности духовного лица и внешних условий и обстоятельств. По смыслу были религиозного, морально-нравственного содержания, но могли выходить за их рамки, касаясь сфер сельского хозяйства, медицины, повседневной жизни и другое. Успешные, авторитетные духовные лица постоянно повышали свой интеллектуальный уровень, не ограничиваясь полученными в медресе знаниями, через книги, общение с учеными, чтение газет, журналов и выступали на злободневные, волнующие своих прихожан темы. Приходское духовенство часто выступало с проповедями на пятничном богослужении, перед коллективными молитвами (особенно перед дневными и ночными), во время проведения религиозных ритуалов (обрядов) на дому у прихожан, связанных с имянаречением, никахом (венчание), похоронами, новосельем и другое, во время меджисов (собрания), связанных с разговением в месяц поста Рамадан, в Курбан-байрам, в Мавлид (дня, месяца рождения пророка Мухаммада) и в разные религиозные праздники. Объектом данного исследования является мусульманское духовенство Среднего Поволжья второй половины XIX – начала XX веков, предметом – их деятельность, а целью – реконструкция их проповеднической деятельности. Автор раскрывает свою работу на основе источниковой базы: материалов Национального архива Республики Татарстан, публикации дореволюционных газет, журналов «Ахбар», «Йолдыз», «Донья вэ мэгийшэт», «Баян ал-хакк», «Мэглумат», «Урнэк», «Кояш», «Эд-дин вэл эдэб», «Инородческое обозрение», работ православных миссионеров Г. С. Саблукова, Е. А. Малова, М. А. Машанова и заметок современных исследователей, историков И. К. Загидуллина, И. Мараша, А. В. Мухаметшиной, Д. Р. Гильмутдинова и других. Методология исследования основана на принципах объективности, детерминизма и историзма. Результаты исследования дают возможность представить религиозную культуру татар Среднего Поволжья дореволюционного времени, использовать в деятельности современного мусульманского духовенства и при освещении истории традиционного ислама нашей страны.

Ключевые слова: ислам, духовенство, имам, мулла, абыстай, прихожане, проповедь, наставления, хутба

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Амишов Р. И. Особенности проповедей приходского мусульманского духовенства Волго-Камья в начале XX века // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 1. С. 9–15. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-9-15>

FEATURES OF THE SERMONS OF THE PARISH MUSLIM CLERGY OF THE VOLGA-KAMA
REGION AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**R. I. Amishov***Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation;
Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Kazan, Russian Federation*

Abstract. The proposed article is devoted to the peculiarities of sermons and instructions of the parish Muslim clergy of the Tatars of the Middle Volga region at the beginning of the 20th century. They had different forms, styles, meaning of content depending on the personality of the clergyman and external conditions and circumstances. In meaning, they were of religious and moral content, but could go beyond them, relating to the areas of agriculture, medicine, everyday life, etc. Successful, authoritative clergy constantly improved their intellectual level, not limited to the knowledge gained in the madrasah, through books, communication with scientists, reading newspapers, magazines and spoke on topical topics of concern to their parishioners. The parish clergy often performed sermons at Friday worship, before collective prayers (especially before day and night prayers), during religious rituals (rites) at parishioners' homes related to naming, nikakh (wedding), funerals, housewarming and others, during the mejsis (meetings) associated with breaking the fast in the month of Ramadan, Eid al-Adha, Mawlid (the day, month of birth of the Prophet Muhammad) and various religious holidays. The object of this study is the Muslim clergy of the Middle Volga region of the second half of the XIX – early XX centuries. The subject is their activity, and the goal is the reconstruction and disclosure of their preaching activity. The author reveals his work on the basis of the source base: materials of the National archive of the Republic of Tatarstan, publication of pre-revolutionary newspapers, magazines “Akhbar”, “Yoldyz”, “Doña Ve Megyyshtet”, “Bayan Is Scarlet-hakk”, “Meglumat”, “Urnek”, “Koyash”, “Val's Ad Dynes Edeb”, “Foreign Review”, works of orthodox missionaries G. S. Sablukov, E. A. Malov, M. A. Mashanov and notes by modern researchers, historians I. K. Zagidullin, I. Marash, A. V. Mukhametshina, D. R. Gilmutdinov. The research methodology is based on the principles of objectivity, determinism and historicism. The results of the study make it possible to present the religious culture of the Tatars of the Middle Volga region of the pre-revolutionary time, to use it in the activities of the modern Muslim clergy and in covering the history of traditional Islam of our country.

Keywords: Islam, clergy, imam, mullah, abystai, parishioners, sermon, instructions, khutba

The author declares no conflict of interests.

For citation: *Amishov R. I. Features of the sermons of the parish Muslim clergy of the Volga-Kama region at the beginning of the XX century. Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”. 2022, vol. 8, no. 1, pp. 9–15. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-9-15>*

Мусульманское духовенство исторически сложилось как духовное сословие профессиональных служителей религии, являлось влиятельной прослойкой дореволюционного татарского общества. Муллы были не только служителями религии, настоятелями праведности и учености, но и духовными лидерами своего народа, хранителями культуры и традиций татар. Во все важные моменты жизни народ обращался к мулле: в случае рождения ребенка его приглашали для чтения азана и наречения имени, на свадьбе он освящал брак чтением специально предназначенных на этот случай молитв (никах), мулла же напутствовал умирающего, читая «Ясин» (гл. 36 Корана) и сопровождал умершего на кладбище и тому подобное. Таким образом, не было ни одного серьезного момента

в человеческой жизни благочестивого мусульманина, когда бы он не обращался к мулле за удовлетворением религиозных нужд¹.

Муллы в татарской деревне были всем: «совершителем» молитвенных обрядов, учителем детей, советником во всех житейских делах и даже судьей. Неудивительно, что духовные лица пользовались у татар огромным влиянием и уважением².

Центральное место в богослужении мечети и на дому занимали проповеди имама на разные жизненно важные темы, сопровождающиеся чтением аятов Корана и хадисов и их толкованием.

¹ Коблов Я. Д. О магометанских муллах. Религиозно-бытовой очерк. Казань : Центр. тип., 1907. С. 16.

² Там же.

Успешное ведение проповедей и наставлений требовало от них, помимо знаний и искренности, хорошо поставленную речь и умение убеждать.

В мечети эти проповеди произносились по усмотрению имама до или после коллективных намазов, обязательно в пятницу и дни религиозных праздников. Надо отметить, что до начала XX века у татар пятничные хутбы произносились на арабском языке. В то время считалось, что хутба является богослужением, поэтому должна исполняться, как чтение намаза, только на арабском языке. В начале XX века этот вопрос начинает активно обсуждаться татарскими богословами¹. Несмотря на фетву муфтия ОМДС 1898 года произносить проповедь на родном языке², вопрос становится предметом богословской полемики между традиционалистами-кадимистами, ратующими за чтение хутбы на языке Корана (журнал «Дунья ва магишат»³, «Дин ва магишат»), и «джадидистами» (газета «Кояш», «Байан ал-хак»⁴, журнал «Маглумат»⁵ и др.) – на родном языке. Одними из первых выступающих за ведение проповеди на татарском языке в начале XX века были богословы Галимджан Баруди, Габдулла Буби и Нургали Хасанов⁶. В итоге в ходе бурных обсуждений богословов и издания книг хутб⁷ на татарском языке к 1911 году во многих местностях Волго-Уралья пятничные проповеди стали вестись на родном языке, причем небольшая часть (хвала и хутба) – на арабском языке, а остальные – на татарском, как и ныне. Местами консервативно настроенные имамы продолжали вести на арабском языке. Так,

¹ Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского Магометанского Духовного Соборания 1836–1903 гг. Казань : Иман, 2004. С. 182–184.

² Там же. С. 116–117.

³ Например, статья Имам Гафурова. Жомга хөтбәсе хакында (О пятничной хутбе) // Дөнъя вә мәгыйшәт. 1907. 11 февраля. № 6. Б. 96.

⁴ Шакирджан Хамиди. Казан хәзрәтләренә ачык хат (Открытое письмо хазретам Казани) // Баян ал-хакк. 1907. 20 февраль. № 131. Б. 2.

⁵ М. Шакир ибн Габдулжаббар Хөтбә хакында мәкалә // Маглумат. 1908. № 11. Б. 227–229.

⁶ Мараш И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917). Перевод с тур. Казань : Иман, 2005. С. 154.

⁷ Например, Габдулла Буби. Татарча хөтбә уку дәрестме? Казан : Урнәк, 1909. 35 б.; Габдрахман Ниязи Нурмөхәммәдзада әл-Хажитархани «Жомга вә гаётларде укыла торган вәгазыләр» (Хутбы и поучения, читающиеся в пятницу и в Аид). Астрахань, 1908; Хөтбәләр һәм вәгазыләр (Хутбы и проповеди) / Төз. һәм басмага әзерләүче Жәгьфәр хәзрәт Мөбарәк. Казан : Раннур, 2001. 95 б.

например, имам первой мечети г. Чистополя Наджип Амирханов с 1909 года пятничные проповеди вел на татарском языке, а имам второй мечети Шигабутдин-хазрат в 1914 году все еще продолжал на арабском. Неоднократные просьбы и письменные заявления прихожан не меняли его убеждение по этому вопросу. Активная часть прихода вынуждена была долгое время посещать пятничную молитву мечети первого прихода⁸. Подобные же процессы замены языка хутбы на родной происходили в это же время и в центре мусульманского мира – Османской империи⁹.

В сохранении правильного исламского мировоззрения у татаро-мусульманского населения, по мнению богослова Г. Баруди, большую роль играла многовековая традиция регулярного чтения проповедей татарских мулл по вечерам четверга (помимо пятничных проповедей), а в месяц Рамазан – каждый вечер между предвечерней и вечерней молитвами. Он подчеркивал, что такая полезная традиция существовала только у татар Среднего Поволжья¹⁰.

По тематике проповеди должны были быть направлены на злободневные темы, касающиеся жизни прихожан, и иметь обучающий, назидательный характер. Часто проповеди были посвящены нравственности мусульман, предостережению от грехов и запретного. Так, например, с началом Первой мировой войны власти вынуждены были запретить продажу всех алкогольных напитков. Это положительно сказалось на трезвости общества, рабочего класса. Однако выпивающие начали пользоваться самогонном, брагой и другими напитками. Для предостережения от этого имам г. Мензелинска Исмаил Гусманов 27 февраля 1915 года в своей пятничной проповеди говорил, что «религия Ислам дана людям для счастья людей в обеих мирах. Ее постулаты призывают полезному для людей и запрещают вредное. Среди запретного есть вино и все одурманивающее разум, к которому относятся брага, медовуха и другие яды...»¹¹. Цитатами из аятов Корана и хадисов пророка Мухаммада

⁸ Этраф хәбәрләре. Чистай // Кояш. 1914. 21 февраль. № 343. С. 4.

⁹ Мараш И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917). Перевод с тур. Казань : Иман, 2005. С. 154.

¹⁰ Баруди Г. Шәһри Рамазан мөнәсәбәте илә вәгаз // Әддин вәл әдәб. 1913. 20 август. № 17. Б. 527.

¹¹ Юсупов М. Мөхәбәрләремездән. Вәгәз үә иршад кирәк // Кояш. 1915. 16 март. № 655. Б. 4.

он подробно раскрыл эту тему и привел жизненные примеры вреда распития спиртных напитков. На многих слушающих его проповедь имела сильное воздействие¹.

До начала XX века муллы учили свою паству религии и грамоте, оберегали от влияния православных миссионеров, в лице которых видели самых опасных врагов. Средством борьбы с миссионерами считали тогда увеличение контингента мулл, религиозное воспитание детей и критическое отношение ко всем нововведениям со стороны правительства по отношению к мусульманам (например, тревога при общей переписи населения, при введении обязательного знания русской грамоты для мулл и др.). В проповедях муллами осуждались случаи безнравственного поведения, нарушение религиозных постулатов и всякая попытка кого-либо из мусульман так или иначе изменить существующий обычай татар, сближение с русскими и подражание им. Например, ношение костюма, брюк европейского покроя, стрижка волос вместо бритья, отращивание длинных усов и другие новые веяния².

Следует отметить, что представители приходского духовенства в своих религиозных проповедях напрямую не переводили Коран, а если и переводили, то разъясняли по тафсирам (переводы с толкованиями). Многие татарские муллы были знакомы с общепринятыми в мусульманском мире тафсирами на арабском языке, такими как «Мауахиб тафсир» (аль-Кашифи), «Тафсир аль-Хазин», «Тафсир-ар-рухуль баян», «Тафсиру кады аль-Байдави», «Тафсир Ан-Насафи» (другое название – «Тафсир Мадарик»), «Тафсир аль-Кабир» Фахр-ар-Рази, «Тафсир аль-Джалялейн». Часто пользовались такими тафсирами, как «Тафсир ибн Аббас», «Футухату Илахийя». Было несколько тафсиров и на татарском языке: «Хафтияк тафсире» Таджутдина Ялчыгула (1767–1838), Габденасыра аль-Курсави (1776–1812), «Тафсир Ногмани» Нугман ибн Амир ас-Симени (вторая половина XIX века), двухтомник «Тафсир Фаваид» Хусаина Амирханова (1814–1893), двухтомный «Тасхил аль-байан фи-т-тафсир аль-Куран» Мухаммад-Садыка Иманкулый (1870–1932), «Аль-иткан фи-т-

тарджимат аль-Куран» Шайхульислама Хамиди (1869–1911) [10, с. 174; 3, с. 89, 92, 96–98].

Как отмечают исследователи, читать Коран в оригинале с самостоятельным толкованием не осмеливались даже в совершенстве владеющие арабским языком татары-мусульмане. Так, переводчик-арабист Г. Саблуков писал: «Как же скоро мохаммеданин захочет или будет иметь нужду определить для себя смысл читанного, тогда он не иначе читает его, как с толковником, которого авторитет в изъяснении Корана признан уже мохаммеданскими учеными. Веря только объяснениям своих вероучителей, он боится сам от себя объяснять его, даже боится понимать его»³. Духовные лица отдавали наибольшее предпочтение в проповедях использованию религиозных книг, сборников назиданий, основанных на Коране и хадисах.

Такие события, как поражение в войне, революция 1905 года, либерализация политического курса, по словам историка И. К. Загидуллина, отразились и на тематике проповедей и обсуждений приходских имамов в медресах прихожан [5; 6]. Теперь каждый медресе, помимо религиозного содержания, в зависимости от состава приглашенных и общественной ситуации в стране, регионе или населенном пункте, становился местом обсуждения актуальных проблем, связанных с профессиональной деятельностью участников трапезы, а также самых различных вопросов, начиная от личных и местных и заканчивая событиями, произошедшими в государстве или в мире. Религиозные медресы на дому всегда служили своего рода встречей сверстников, коллег по работе или родственников и являлись традиционной формой межличностного общения и социальной коммуникации. Однако в условиях кризиса в стране такого рода трапезы стали приобретать качественно новые черты и фактически превращались в совещания местных жителей, где обсуждались современные общественно-политические вопросы [6, с. 103].

Надо отметить, что не все духовные лица прекрасно владели арабским языком. После окончания медресе, при отсутствии постоянной практики, некоторые постепенно теряли уровень владения языком. Пример тому – ответ муллы Шакира Ахмедова из деревни Абла на вопрос миссионера Е. Малова о причинах плохого знания

¹ Юсупов М. Мөхәбәрләремездән. Вәгъз үә иршад кирәк // Кояш. 1915. 16 март. № 655. Б. 4.

² Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6183. Л. 7.

³ Саблуков Г. С. Сведения о Коране, законоположительной книге мохаммеданского вероучения. Казань : Тип. унта, 1885. С. 129–130.

арабского языка и неумения принять и объяснить многие места из Корана. Он сказал, что, «хотя он и не знает хорошо арабский язык, но все же знает некоторые небольшие татарские книги, где многие места из Корана даны в переводе. Кроме того, Шакир говорил, что в д. Абла всего только 240 душ (обою пола), но в такую деревню хороший мулла вовсе не пойдет, а для малой деревни и не нужно слишком знающего муллы»¹. В целом, как писали сами муллы, проповеди и наставления народу необходимо было вести умеренно. Более серьезные темы, нравоучения тяжело воспринимались обычными людьми (толпой). Они больше любили слушать назидательные рассказы и истории².

Среди духовенства встречались люди, которые переставали работать над самообразованием. Так, газета «Баянуль хак» в статье «Наши муллы и наши ученые» пишет о том, что народ досыта наслушался одних и тех же проповедей, помещенных в книгах «Утыз вагаз» (30 проповедей), «Даруратуль-вагизин» (Жемчужина проповедников), тысячи раз повторявшихся в течение целого ряда лет. Новые выпускники медресе, которые приходили работать в мектеб преподавателями, произносили более интересные, информативные проповеди, из-за чего в глазах народа авторитет мулл начал падать. Это приводило к обострению отношений между ними и прихожанами³. Как видим, приходскому имаму в повседневной деятельности необходимо было не ограничиваться полученными в медресе знаниями, а постоянно читать, повышать свое образование через книги, общение с учеными, читать газеты, журналы и выступать на злободневные, волнующие своих прихожан темы. При помощи этого интеллектуальный уровень и авторитет имама оставался бы всегда на высоте.

Среди духовных лиц были выдающиеся проповедники, слова которых сильно действовали на души людей. Например, имам Усмановской мечети г. Казани Гарифуллы Салихов (1861–1915) был внимательным при разговоре и делах, всегда

говорил правду и имел прекрасную речь. Помимо этого, он владел многими стилями (макамами) чтения Корана. Когда он читал, его голос очень сильно действовал слушателям на душу, от чего многие плакали⁴. Имам мечети первого прихода д. Нурлат Буинского уезда Симбирской губернии Фахрутдин Мустаев (1804–1891) был авторитетным богословом, ишаном Горной стороны Волго-Камья, знал наизусть весь Коран (хафиз), руководил большим медресе, где в некоторые годы училось до 400 шакирдов. Он был настолько искусным проповедником, что мог легко поднять людям настроение, рассмешить и также заставить их заплакать, и его слова были убедительными, надолго сохранялись в памяти⁵ [12, с. 98]. Имам мечети Иске таш г. Казани, известный богослов Мухаммадзариф Амирханов (1853–1921) имел громкий голос, прекрасное образование и хорошие личные качества. Он также успешно работал с прихожанами, умело убеждал и приобщал их к религиозным ценностям [2, с. 62]. Интересен пример выступления проповедников, описанный в газете «Ахбар». 10 апреля 1908 года в Белой мечети (пятая соборная) г. Казани в день рождения пророка Мухаммада в 10 часов утра был организован праздник Мавлид. Мечеть была переполнена людьми. Знатоки Корана – Габдулла, Вали и Кыям-кари – красивым голосом прочитали касыды, песни на арабском и татарском языках о пророке. Шахар Шараф рассказал о жизни последнего пророка. Ученики приходской школы в честь праздника спели мунаджаты (религиозные песни) и прочитали Коран. Затем известный богослов шейх Галимджан Баруди (1857–1921) произнес прекрасную проповедь, от которой многие участники плакали⁶.

Принято считать, что проповеди читают только мужчины, однако для женской аудитории была очень актуальна проповедь абыстая. До революции в татарских приходах каждую пятницу, «Ночь Бараата» (Бароэт кичэсе), «Ночь могущества» (Кадер киче), «Ураза-байрам», «Курбан-байрам» и другим религиозным праздникам женщины собирались в доме муллы, где жена муллы (абыстая) читала проповеди (вагазы), Коран или какие-либо другие книги религиозно-нравственного содержания, делала

¹ Малов Е. А. Миссионерство среди мухаммедан и крещеных татар: сборник статей. Казань : Типо-литография императорского университета, 1892. С. 113.

² Имам Г. Һамани. Имамлар мәсьәләсе // Кояш. 1913. 4 ноябрь. № 255. С. 2.

³ Казанско-татарские газеты за октябрь месяц 1913 года // Инородческое обозрение (Приложение к журналу «Православный собеседник»), декабрь 1913, кн. 5. Казань : Центральная типография. С. 379.

⁴ Гарифуллы хәзрәт Салихи // Йолдыз. 1915. 1 декабрь. № 1561. С. 4.

⁵ Фахрутдин Р. Асар. 3 и 4 тома. Казань : Рухият, 2011. С. 413.

⁶ Мәсҗеддә // Әхбәр. 1908. 10 апрель. № 47. С. 3.

наставления и руководила коллективной молитвой. Эти собрания часто сопровождались угощениями и совместным чаепитием. Также, абыстай обязательно выступали с такими наставлениями во время проведения религиозных обрядов на дому для женщин, как «Коран мэджлесе», «Маулид уку» и другие. Это было популярным методом передачи и распространения религиозных знаний среди женщин во всех татарских приходах¹.

Проповедническая деятельность духовенства у взрослого населения не ограничивалась рамками религиозных знаний. Для развития своих прихожан прогрессивные духовные лица приглашали специалистов в сфере сельского хозяйства, медицины, организовывали специализированные уроки. Так, например, 16 декабря 1914 года имам д. Старое Альметьево Чистопольского уезда организовал лекцию с приглашением агронома

2-го участка. Он объяснил передовые методы посева, обработки, удобрения. В последующем имам организовал лекции по садоводству и пчеловодству².

Таким образом, проповеди приходского мусульманского духовенства татар Среднего Поволжья имели важное значение в их профессиональной деятельности. Они имели разные формы, стили, смыслового содержания, в зависимости от личности духовного лица, внешних условий и обстоятельств. Проповеди были религиозного, морально-нравственного содержания, но часто выходили за эти рамки, касаясь сфер сельского хозяйства, медицины, повседневной жизни и другое. Успешные, авторитетные духовные лица постоянно повышали свой интеллектуальный уровень, не ограничиваясь полученными в медресе знаниями, через книги, общение с учеными, чтением газет, журналов и выступали на злободневные, волнующие своих прихожан темы.

¹ Машанов М. А. Современное состояние татар-мусульман и их отношение к другим инородцам (доклад Миссионерскому съезду 1910 г.). Казань : типо-лит. И. С. Перова, 1910. С. 13.

² Мөхбир. Әтраф хәбәрләре // Кояш. 1914. 23 декабрь. № 587. Б. 3.

1. Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (первая треть XVIII – начало XX вв.). М. : МПГУ, 2004. 288 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19906034&> (дата обращения: 24.11.2021).

2. Баруди Г. Хатирә дәфтәре: 1920 елның 12 июненән алып сентябрь ахырына кадәр. Казан : ТР ФА Ш. Мәржани исемдәге Тарих институты, 2017. 236 б.

3. Гильмутдинов Д. Р. Эволюция столпов российской исламской теологии в конце XIX – начале XX вв. (К вопросу об их природе, тенденциях развития и «традиционности») // Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан: Коллективная монография / Р. Ф. Патеев, Д. Р. Гильмутдинов, А. А. Закиров и др.; отв. ред. Т. Н. Липатова. Казань : Издательство АН РТ, 2021. С. 89–98.

4. Гусева Ю. Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение. М. : Медина, 2013. 214 с.

5. Загидуллин И. К. Исламские институты в Российской империи. Мечети в европейской части России и Сибири. Казань: Татарское кн. изд-во, 2007. 415 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19941043> (дата обращения: 24.11.2021).

6. Загидуллин И. К. Национальное движение мусульман Волго-Уральского региона в начальный период революции 1905–1907 гг. Казань, 2019. 256 с.

7. Исхаков Р. Р. Миссионерство и мусульмане Волго-Камья (последняя треть XVIII – начало XX в.). Казань: Татарское кн. изд-во, 2011. 222 с.

8. Кобзев А. В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Н. Новгород : Медина, 2007. 430 с.

9. Маликов Р. И. Социальное положение мусульманского духовенства Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв. Казань : РИУ, 2013. 218 с.

10. Мухаметшина А. В. Ислам в Среднем Поволжье: общее и особенное. Казань : Татарское кн. изд-во, 2014. 247 с.

11. Мухаметшин Р. М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. Казань : Татарское кн. изд-во, 2005. 246 с.

12. Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Из истории населенных пунктов Буинского района РТ. Казань : Институт истории АН РТ, 2002. 108 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26352706&> (дата обращения: 24.11.2021).

Статья поступила в редакцию 15.12.2021; одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 14.02.2022.

Об авторе

Амишов Рашид Ильязович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, НОЦ «Ресурсный центр по развитию исламского и исламоведческого образования» Института международных отношений, Казанский федеральный университет (420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55); кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации» (420081, Российская Федерация, г. Казань, ул. Н. Ершова, д. 58), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4962-7053>, rashidbua@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Arapov D. Yu. Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossiiskoi imperii (pervaya tret' XVIII – nachalo XX vv.) [The system of state regulation of Islam in the Russian Empire (the first third of the 18th – early 20th centuries)]. M., MPSU Publ., 2004, 288 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19906034&> (accessed 24.11.2021). (In Russ.).
2. Barudı G. Khatirə dəftəre: 1920 ɛlnuđ 12 iyunennən Alyp September Akhyryna kadər [Notebook of memory: from June 12 to the end of September 1920]. Kazan, Publishing House of Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2017, pp. 236. (In Tur.).
3. Gilmutdinov D. R. Evolyutsiya stolpov rossiiskoi islamskoi teologii v kontse XIX – nachale XX vv. (K voprosu ob ikh prirode, tendentsiyakh razvitiya i "traditsionnosti") [Evolution of the pillars of Russian Islamic theology in the late XIX – early XX centuries (On the question of their nature, development trends and "traditionality")]. *Islam i religiozniy aktivizm v Respublike Tatarstan: kollektivnaya monografiya* = Islam and religious activism in the Republic of Tatarstan: collective monograph, R. F. Pateev, D. R. Gilmutdinov, A. A. Zakirov et al. Resp. ed. T. N. Lipatova, Kazan, Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2021, pp. 89-98. (In Russ.).
4. Guseva Yu. N. Ishanizm kak sufiiskaya traditsiya Srednei Volgi v XX veke: formy, smysly, znachenie [Ishanism as the Sufi tradition of the Middle Volga in the 20th century: forms, values, meaning]. M., Medina Publishing House, 2013, 214 p. (In Russ.).
5. Zagidullin I. K. Islamskie instituty v Rossiiskoi imperii. Mecheti v evropeiskoi chasti Rossii i Sibiri [Islamic institutions in the Russian Empire: Mosques in the European part of Russia and Siberia]. Kazan, Tatar Book Publishing House, 2007, 415 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19941043> (accessed 24.11.2021). (In Russ.).
6. Zagidullin I. K. Natsional'noe dvizhenie musul'man Volgo-Ural'skogo regiona v nachal'nyi period revolyutsii 1905–1907 gg. [National Movement of Muslims of the Volga-Ural region in the initial period of the revolution of 1905–1907]. Kazan, 2019, 256 p. (In Russ.).
7. Iskhakov R. R. Missionerstvo i musul'mane Volgo-Kam'ya (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX v.) [Missionary and Muslims of the Volga-Kama region (the last third of the XVIII – the beginning of the XX century)]. Kazan, Tatar Book Publishing House, 2011, 222 p. (In Russ.).
8. Kobzev A. B. Islamskaya obshchina Simbirskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [The Islamic community of the Simbirsk province in the second half of the XIX – early XX centuries]. N. Novgorod, Medina Publishing House, 2007, 430 p. (In Russ.).
9. Malikov R. I. Sotsial'noe polozhenie musul'manskogo dukhovenstva Kazanskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX vv. [The social status of the Muslim clergy of the Kazan province in the late XIX – early XX centuries]. Kazan, RIU Publishing house, 2013, 218 p. (In Russ.).
10. Mukhametshina A. V. Islam v Srednem Povolzh'e: obshchee i osobennoe [Islam in the Middle Volga region: general and special]. Kazan, Tatar Book Publishing House, 2014, 247 p. (In Russ.).
11. Mukhametshin P. M. Islam v obshchestvennoi i politicheskoi zhizni tatar i Tatarstana v XX veke [Islam in the social and political life of the Tatars and Tatarstan in the twentieth century]. Kazan, Tatar Book Publishing House, 2005, 246 p.
12. Salikhov R. R., Khairutdinov R. R. Iz istorii naseleennykh punktov Buinskogo raiona RT [From the history of settlements of the Buinsky district of the Republic of Tatarstan]. Kazan, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2002, 108 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26352706&> (accessed 24.11.2021). (In Russ.).

The article was submitted 15.12.2021; approved after reviewing 17.01.2022; accepted for publication 14.02.2022.

About the author

Rashid I. Amishov

Ph. D. (History), Senior Researcher, SEC "Resource Center for the Development of Islamic and Islamic Studies Education", Institute of International Relations, Kazan Federal University (1/55 Pushkin St., Kazan 420111, Russian Federation); Ph. D. (History), Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (58 N. Ershov St., Kazan 420081, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4962-7053>, rashidbua@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 94(47)084"1928/1929"-057.87

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-16-28

СТУДЕНТЫ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ПОДПОЛЬЕ ЛЕНИНГРАДА (1928–1929)

Д. А. Баринов

Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. После решений XV съезда ВКП(б) в декабре 1927 г. деятельность левой оппозиции (т. е. сторонников блока Л. Д. Троцкого и Г. Е. Зиновьева) была поставлена вне закона, а ее программа была объявлена меньшевистским уклоном. Большинство противников курса Сталина – Бухарина вынуждены были капитулировать, т.е. объявить об отказе от собственных взглядов ради сохранения места в партии. Однако сотни оппозиционеров в крупнейших городах СССР отказались поступать принципами и продолжили работу в подполье. Одним из центров коммунистического подполья являлся Ленинград, где несколькими годами ранее действовали коммунистические группы самых разных направленностей: зинovieвцы, троцкисты, децисты, рабочая оппозиция и другие. Начиная с 1923 г. традиционно отзывчиво к оппозиционным взглядам было студенчество, которое продолжало находиться на видных ролях и в борьбе 1928–1929 годов. Цель данного исследования – реконструкция деятельности оппозиции Ленинграда в подполье, оценка ее численности, выявление роли студенчества. Основными материалами для подготовки статьи послужили документы из фондов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), а также оцифрованная часть архива Л. Д. Троцкого из Хогтонской библиотеки Гарвардского университета. В статье представлен очерк деятельности сторонников Троцкого – Зиновьева в подполье. Нами были определены ключевые места агитации, каналы связи со ссыльными оппозиционерами. Удалось продемонстрировать, что переход к подпольной борьбе стал итогом непростых и продолжительных дискуссий в оппозиционных группах. Студенты и преподаватели вузов часто играли ключевую роль в организации подполья. Хотя деятельность противников ЦК имела локальные успехи, они вскоре оказались разгромлены. Причиной этому было не только усиление репрессий, но и крайняя разобщенность самих оппозиционеров Ленинграда.

Ключевые слова: Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, студенчество, левая оппозиция, внутрипартийная борьба

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Студенческие организации Петроградского/Ленинградского университета в 1910–1920-х гг.» (№ 19-39-60005).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Баринов Д. А. Студенты в коммунистическом подполье Ленинграда (1928–1929) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 1. С. 16–28. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-16-28>

STUDENTS IN THE COMMUNIST UNDERGROUND OF LENINGRAD (1928–1929)

D. A. Barinov

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. After the decisions of the XV Congress of the AUCP(b) in December 1927, the activities of the left opposition (i.e., supporters of the bloc of L. D. Trotsky and G. E. Zinoviev) was outlawed, and its program was declared a Menshevik bias. Most of the opponents of the Stalin-Bukharin course was forced to capitulate, i.e. to announce the rejection of their own views in order to preserve their place in the party. However, hundreds of oppositionists in the largest cities of the USSR refused to act on principles and continued to work underground. One of the centers of the communist underground was Leningrad, where communist groups of various orientations operated a few years earlier: Zinovievites, Trotskyists, Decists, the workers' opposition and others. Since 1923, students have traditionally been responsive to opposition views, which continued to play prominent roles in the struggle of 1928–1929. The objective of the research is to reconstruct the activities of the Leningrad opposition in the underground, to assess its number, to identify the role of students. The main materials for the preparation of the article will be documents from the collections of the Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (CSAHPD St. Petersburg) and the Russian State Archive of Socio-Political

History (RSASPH), as well as a digitized part of the archive of L. D. Trotsky from the Houghton Library of Harvard University. The result of the study was an outline of the activities of Trotsky – Zinoviev supporters in the underground. We have identified key places of agitation, channels of communication with exiled oppositionists. It was possible to demonstrate that the transition to underground struggle was the result of difficult and lengthy discussions of opposition groups. University students and teachers often played a key role in organizing the underground. Although the activities of the opponents of the Central Committee had local successes, they were soon defeated. The reason for this was not only the intensification of repression, but also the extreme disunity of the Leningrad oppositionists themselves.

Keywords. L. D. Trotsky, G. E. Zinoviev, students, left opposition, intra-party struggle

Acknowledgments: The article was prepared with the support of the RFBR grant “Student Organizations of Petrograd/Leningrad University in the 1910s–1920s” (No. 19-39-60005).

The author declares no conflict of interests.

For citation: Barinov D. A. Students in the Communist underground of Leningrad (1928–1929). *Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”*. 2022, vol. 8, no. 1, pp. 16–28. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-16-28>

Исследование внутрипартийной борьбы 1920–1930-х гг. – одно из наиболее актуальных направлений в изучении ранней советской истории. Процесс столкновения различных групп, предлагавших свою программу развития революции, рассматривается в биографической литературе, исследованиях, посвященных высшим и местным партийным органам¹ [9, 14, 16]. Существуют также работы, посвященные деятельности различных оппозиционеров в ссылках и политических изоляторах [7, 9, 13]. Однако при этом из исследовательского поля выпадает тема оппозиционного/коммунистического подполья, которое действовало в разных городах СССР вплоть до начала 1930-х годов. Ленинград, по нашему убеждению, может стать подходящим примером для реконструкции деятельности этих подпольных групп. В Северной столице находилась одна из наиболее крупных партийных организаций в стране, здесь же на протяжении 1920-х гг. существовали представители оппозиционных групп самых разных направлений – зиновьевцы, троцкисты, децисты, буферная группа и так далее. Мы проследим, как их представители вели себя в условиях подпольной борьбы, определим численность «подпольщиков», содержание их борьбы. Главный акцент будет сделан нами на студенчестве. Еще во время партийной дискуссии 1923 г. именно студен-

ческая молодежь проявила себя как наиболее активный сторонник оппозиционных идей, поэтому важно выявить ее роль в последующие периоды борьбы.

В 1920-х годах Ленинград стал одним из центральных мест ведения внутрипартийной борьбы. Согласно имеющимся подсчетам, в Северной столице здесь в разное время к оппозиционным группам примыкало около 4 тысяч членов партии и комсомола². Со своей стороны мы можем отметить, что порядка 500 человек из их числа имели отношение к высшей школе, т. е. являлись преподавателями, студентами, административными и научными работниками вузов. Отдельные статистические сводки, составляемые районными контрольными комиссиями ВКП(б), также говорят о широком представительстве институтов и университетов в числе противников сталинского курса. Так, на конец 1927 г. в Василеостровском районе наиболее крупная оппозиционная «ячейка» находилась в ЛГУ [см. подробнее: 2], в Выборгском районе около трети привлеченных за фракционную работу являлись студентами³. Будучи представителями партийной интеллигенции, студенты и преподаватели (вместе с авторитетными большевиками, участниками до-революционного подполья) во многом брали на себя организационные функции, возглавляя оппозиционные группы. Фактически именно они

¹ Стефаненко А. Ю. Внутрипартийная борьба в Ленинграде. 1926–1933 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021. 277 с.

² Там же. С. 116.

³ Подсчитано по ЦГАИПД СПб. Ф. 432. Оп. 1. Д. 4034.

представляли собой передаточное звено между лидерами оппозиции – Л. Д. Троцким, Г. Е. Зиновьевым, К. Б. Радеком, Г. И. Сафаровым, Г. Е. Евдокимовым – и партийной массой.

Пик оппозиционной работы пришелся на период подготовки к XV съезду партии в декабре 1927 года. Основная задача противников ЦК была в продвижении ключевых программных документов оппозиции – Платформы большевиков-ленинцев и Заявления 83-х, под которым собирались подписи членов партии, что, полагалось, позволило бы обсудить его на съезде. Для пропранды своих взглядов оппозиция пользовалась как легальными методами – выступления на собраниях партячек, устройство кружков (как правило, на фабриках и заводах), встречи с лидерами оппозиции; так и мерами, выходящими за рамки устава партии – налаживание работы типографии, выпуск листовок, выступление в среде беспартийных. Исключения из ВКП(б) наиболее ярых «фракционером» начались еще в сентябре 1927 года. В ноябре этого же года за устройство оппозиционных демонстраций в Москве и Ленинграде были исключены Троцкий и Зиновьев [см. подробнее: 1]. Однако долгое время подобные меры не носили массовый характер в среде рядовых оппозиционером.

К началу работы XV съезда в декабре 1927 г. стало очевидно, что тактика оппозиции провалилась: блоку Троцкого – Зиновьева не удалось добиться обсуждения своей платформы на съезде, а аресты и исключения из партии переставали быть единичными. Перед съездом на московской квартире видного оппозиционером Л. С. Сосновского состоялось собрание лидеров движения в т. ч. Л. Д. Троцкого и бывшего наркома почт и телеграфом И. Н. Смирнова. Содержание этой встречи «в верхах» известно из донесения информатором ОГПУ. Такая осведомленность спецслужб только подчеркивает уязвимое положение оппозиции. Основной вопрос, поднятый на собрании, касался действий оппозиции в условиях скорого разгрома. И. Н. Смирнов предостерегал от подпольной работы, считая ее невозможной; Л. Д. Троцкий говорил о необходимости сохранения кадров, которые при смене политической конъюнктуры могли бы вернуться к своей работе. Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев чуть позднее, вне рамок собрания, предлагали полную капитуляцию во имя предотвращения раскола партии. Насколько можно судить, большую поддержку

получила тактика Троцкого, рассчитанная на роспуск оппозиционных групп, при том, что часть их организатором должна затаиться до лучших времен [12, с. 288–289].

Результатом этих совещаний стало Заявление 121-го, поданное 3 декабря, т. е. на следующий день после открытия съезда. Оно декларировало: «Мы не можем отказаться от взглядов, в правильности которых мы уверены и которые изложены нами перед партией в платформе и в наших тезисах, но ради сохранения единства партии, обеспечения ее полной боеспособности как руководительницы государства и мирового пролетарского движения мы заявляем съезду, что прекращаем всякую фракционную работу, распускаем все фракционные организации <...> мы будем работать и впредь, защищая свои взгляды в строгих рамках устава и решений партий, что является правом каждого большевика, зафиксированном в ряде основных решений съездов при Ленине и после него»¹. В обмен на роспуск движения авторы рассчитывали добиться восстановления исключенных оппозиционером.

Заявление носило характер двойного компромисса. С одной стороны, оппозиция шла на открытое примирение с партией, с другой – не отрицалась возможность продолжения борьбы, за которое выступали наиболее радикальные оппозиционером. Однако этот документ ожидаемо не возымел действия: XV съезд заклеил левую оппозицию как меньшевистский уклон, а также исключил 75 членом блока Троцкого – Зиновьева и 23 представителя группы демократического централизма (сторонники Т. В. Сапронова)². С этого момента пропаганда идей левой оппозиции, и без того проходившая в условиях жесткого давления со стороны партаппарата, была деюре запрещена.

Вопросы, поднятые лидерами оппозиции, были спущены для обсуждения в среде рядовых участников движения, в т. ч. и в Ленинграде. Эти встречи происходили конфиденциально, поэтому сложно установить их количество и точное число участников. Ограничимся рассмотрением известных нам примером. Одно из подобных совещаний состоялось 3 и 4 декабря на ул. Красных зорь и Международной. На собрании

¹ Заявление 121 от 3/ХП 1927 г. // Стенографический отчет. XV съезд ВКП(б). М.; Л., 1928. С. 1334.

² Стенографический отчет. XV съезд ВКП(б). М.; Л., 1928. С. 1247.

присутствовало порядка 25 человек, возглавлял его один из вождей новой оппозиции старый большевик Г. И. Сафаров¹. Он предложил поддержать примирительное Заявление 121-го [12, с. 290]. Защищая правильность подобного компромисса, Г. И. Сафаров указывал на необходимость идейно готовить «средняка-партийца»². Однако тон выступления, очевидно, все же не был миролюбивым. «Ленинградскую правду» Сафаров называл скворешницей и нэпмановской газетой, И. В. Сталина сравнивал с турецким султаном Мехмедом V. Альтернативную и куда более радикальную программу действий предлагал преподаватель ЛГПИ им. Герцена и Технологического института Г. Я. Яковин – один из наиболее авторитетных сторонников Троцкого в Ленинграде³. Он полагал, что присоединение к партии – это мертвый путь, превращающий оппозицию в «багаж». Верным решением в сложившейся ситуации ему виделось создание второй партии. Отметим, что подобное предложение, предполагавшее по существу начало новой революционной борьбы, было чересчур радикальным даже для наиболее давних и стойких сторонников Троцкого. Очевидно, Яковин находился под влиянием группы демократического централизма, которая констатировала свершившийся в СССР Термидор и призывала к усилению подпольной борьбы с активной конспирацией [см. подробнее: 6]. После напряженной дискуссии собрание проголосовало за прекращение активной работы. Очевидно, эти дебаты повторялись на многих встречах, т. к. Сафаров охарактеризовал Яковина как собственную тень: «Ходит всегда за мной и что бы я ни сказал – опровергает»⁴. О подобном собрании вспоминает выпускник Военно-политической академии им. Толмачева (ВПАТ) К. И. Самарец, отмечая, что предложение Сафарова было дополнено указанием на необходимость продолжать вербовку сторонников⁵.

¹ Протокол №5 Заседания партколлегии ЛО КК ВКП(б) от 8 декабря 1927 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 411. Л. 1.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 411. Л. 118.

³ Серж В. От революции к тоталитаризму: воспоминания революционера. М.: Праксис, 2001. С. 252.

⁴ Стенограмма опроса т. Куделинского. 8 декабря 1927 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 411. Л. 152.

⁵ Заявление в Ленинградскую областную Контрольную комиссию ВКП(б). 10 марта 1931 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–9. Д. 70473. Ч. 1. Л. 4.

Поддержка Троцким планов по роспуску фракций и курса на сохранение места в партии вызвала недопонимание у многих оппозиционеров. Так, преподаватель ВПАТа Г. И. Григоров в беседе с первой супругой Троцкого А. Л. Бронштейн (бывшая преподавательница Технологического института) признался, что не разделяет «желания убедить своих сторонников не выходить из партии, самораспуститься»⁶. Бронштейн говорила о том, что подобное решение продиктовано неизбежными скорыми репрессиями. Надломлены поражениями оппозиции оказались и многие рабочие, которые «очень резко оценивали сложившееся положение, общий смысл сводился к тому, что с мечтой о социализме надо расстаться, необходима еще одна революция, но сил уже нет»⁷. Вполне вероятно, что объявленный роспуск движения не был вполне искренним, т. к. еще в 1927 г. на случай арестов часть членов оппозиционных групп должна была быть законспирирована. Тем не менее именно Г. И. Григорову пришлось выступить в качестве ликвидатора оппозиционных фракций не только в Ленинграде, но и в других крупных городах. Получив соответствующие указания лично от Троцкого зимой 1927–1928 гг. и спасаясь от собственного ареста, он за 1928–1929 гг. посетил Свердловск, Брянск, Ростов-на-Дону, Владикавказ, Тифлис, где виделся с местными оппозиционерами и объявил им о роспуске организаций, встречая немало возмущения столь примирительным шагом.

Формальный роспуск оппозиционных групп не спас их участников от репрессий. В январе-феврале 1928 г. в партийных ячейках началась массовая «проработка» сторонников Троцкого – Зиновьева. В чем заключалась суть этого мероприятия? На заседании партийного коллектива вызывались партийцы и комсомольцы, причастные к работе оппозиции. В ходе опроса пытались установить характер работы, суть разногласий с партией, участие в сборе подписей, спрашивались основные имена и фамилии соратников. По результатам опроса определялась тяжесть партийного взыскания – от постановки на вид до исключения. Содержание этих бесед, по нашим убеждениям, может составить источниковую базу для отдельного исследования, посвященного

⁶ Григоров Г. И. Повороты судьбы и произвол: воспоминания, 1905–1927 годы. М.: ОГИ, 2005. С. 9.

⁷ Там же. С. 10.

изучению коллективного портрета оппозиции, мотивации ее работы против ЦК, стратегии поведения перед контрольно-партийными органами. Здесь мы остановимся на краткой характеристике этих опросов. Как правило, подробный рассказ о фракционной работе, искреннее покаяние и отказ от собственных взглядов (или «капитуляция» на языке того времени) могли в значительной мере смягчить наказание. Тем не менее в первые недели проработки многие с вызовом заявляли о сохранении собственных убеждений, защищали право на дискуссию и даже позволяли крайне неслестные высказывания по отношению к съезду и сталинско-бухаринскому курсу. Однако с началом арестов и ссылок число непримиримых оппозиционеров резко сократилось – многие подали повторные заявления, содержавшие раскаяния в работе против ЦК и полное согласие с политикой, определенной съездом.

Нас интересует поведение в эти месяцы тех партийцев, которые отказались «разоружиться» и впоследствии продолжили оппозиционную работу в подполье или ссылке. Как правило, перед контрольными комиссиями они придерживались двух тактик. Первая из них – заpiresательство. Так вела себя группа ректора Лесного института Ф. Н. Дингельштедта – одного из лидеров ленинградских троцкистов, близкого по взглядам к децистам. На все вопросы партийцами, привлеченными по его делу, давались односложные и малоинформативные ответы¹. Другая тактика – это сознательное запутывание дела. Например, контрольная комиссия отмечала, что на вопрос, верит ли он партийной печати, студент Технологического института Б. Д. Садовников отвечал так «запутанно и витиевато», что понять ответ было просто невозможно². Ответы будущего преподавателя ЛГПИ им. Герцена О. Б. Остроумова в комиссии сочли «кукольной комедией», т. к. осталось не ясно, с чем в итоге он не согласен с ЦК³. Подобное поведение было вызвано нежеланием давать компрометирующие показания на себя и своих товарищей и стремлением публично не отказываться от собственных взглядов. Кто-то отваживался на крайне резкие и откровенные демарши. Студент Технологического института Н. Л. Альтгаузен заявил, что с

точки зрения ленинизма фракционную работу ведет не он, а Сталин и его приближенные. При этом он в грубой форме поносил ЦК, а участников партийного бюро института обозвал фашистами. Ни ЦК, ни бюро, декламировал Н. Л. Альтгаузен, не знают настроения масс и не могут руководить партией, поэтому к оппозиционерам за разъяснением дискуссии обращается гораздо больше народу, чем в партколлектив⁴. Подобные выпады в сторону партийных работников не были чем-то обыденным.

Лидеры оппозиции, а также те, кто отказался раскаиваться во фракционной работе, оказались арестованы. Оппозиционер из Лесного института вспоминал о месяцах в тюрьме: «Большинство арестованных содержались в самых строгих условиях, в особом ярусе ДПЗ. Мне в течение 6 недель не давали ни прогулки, ни книг (что мне не приходилось испытывать даже при царском режиме, сидя в том же ДПЗ). Особенно жесткому режиму подвергнуты рабочие. Мне пишут, например, о рабочем Гракове <...>, не пожелавшем подавать заявления о капитуляции, что его три месяца держали в особом ярусе и не давали ему политического пайка <...>. Следует отметить довольно-таки явную политическую безграмотность наших “мучителей”. Особенно интересна поразительная неосведомленность об отдельных деталях текущей борьбы»⁵. Всего попали под арест десятки противников ЦК, только часть законспирированных партийцев осталась на свободе.

Так или иначе, большая часть сторонников оппозиции в первые месяцы 1928 г. была исключена из партии (меньшая – отделалась предупреждениями или постановкой на вид). Наступило затишье, прерванное, очевидно, в конце зимы, когда по инициативе Г. Я. Яковина были проведены новые собрания на квартире одного из зинovieвцев в «Астории». Цель собраний заключалась в объединении бывших оппозиционеров и продолжении борьбы уже в подполье. Сложность потенциального объединения заключалась в крайней неоднородности взглядов ленинградской оппозиции. Существует множество свидетельств

⁴ Протокол заседания бюро к-ва ВКП(б) ЛТИ от 28 декабря 1927 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2995. Л. 139.

⁵ Ф. Н. Дингельштедт – Л. Д. Троцкому. 8 июля 1928 г. // Houghton Library. Leon Trotsky Soviet papers. URL: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:483121034\\$8i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:483121034$8i) (дата обращения: 09.11.2021).

¹ Стенограмма опроса т. Дингельштедта. 21 января 1928 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 78855. Л. 159–162.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1–11. Д. 80400. Л. 3.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–82. Д. 649159. Л. 36.

тому, что троцкисты и зиновьевцы относились друг к другу с плохо скрываемым недоверием. Более того, в отдельных партийных коллективах они даже не смогли наладить совместной работы. Так, например, обстояли дела в Коммунистическом университете, где троцкисты и зиновьевцы вели работу отдельно, а попытка объединиться перед XV съездом закончилась ссорой¹. Такой раскол сказался и на структуре оппозиционного движения в 1926–1927 годах. Во главе его стоял городской центр, ниже шли представители районов, которым подчинялись «тройки» и «пятерки» от различных предприятий и учреждений; особняком стояли агитаторы². При этом часто у троцкистов и зиновьевцев были собственные «тройки», и первые старались внедриться в число вторых и сагитировать в свою сторону наиболее подходящие кадры³.

В условиях подполья эти непростые взаимоотношения также дали о себе знать, тем более что именно троцкисты и децисты были инициаторами продолжения борьбы и, очевидно, претендовали на роль лидеров. Участники объединительных собраний вспоминали, что в качестве программного документа троцкисты предлагали взять Платформу большевиков-ленинцев и в своих выступлениях старались стусевать разногласия между Троцким и Зиновьевым. Состоялись отдельные собрания зиновьевских групп. На одном из них К. И. Самарец делал доклад о вреде объединения, т. к. в тех условиях речь фактически шла о подчинении зиновьевцев троцкистским группам. Его доклад бы предложен в качестве резолюции на повторном общем собрании, однако под давлением Г. Я. Яковина было принято решение об объединении⁴. Так началась подпольная работа ленинградских оппозиционеров. Лидером ленинградского коммунистического подполья был преподаватель ЛГПИ им. Герцена И. М. Альтер [см. подробнее: 3].

Попытаемся дать оценку численности оппозиционеров, участвовавших в подпольной работе. В исследуемый нами период ОГПУ боль-

шинство арестованных оппозиционеров были сгруппированы в два основных дела. В декабре 1928 года были осуждены 32 человека⁵, в феврале 1929 года еще девять⁶. Работа с личными делами, протоколами контрольных комиссий позволяет говорить, что всего в эти два года в оппозиционной работе участвовало около сотни человек. Примечательно, что доля вузовцев в их числе значительно выросла – в нелегальной партийной борьбе участвовали, согласно нашим подсчетам, 37 студентов и 6 преподавателей (т. е. почти половина от общего числа).

Пока не вполне объяснимое стечение обстоятельств привело к большому притоку в Ленинград оппозиционеров из Украины, часть из которых находилась на нелегальном положении, среди них В. Г. Десов (Денсов), Б. Н. Пилипенко, В. К. Яцек, О. Б. Остроумов и другие. Иногда путь в Северную столицу пролегал по самым поразительным маршрутам. Например, О. Б. Остроумов в 1928 г. за оппозиционную работу (участие в децистской группе) в Харькове был приговорен к ссылке в Ходжент (современный г. Худжанд в Таджикистане). Оттуда вскоре ему удалось бежать в Ленинград, где непродолжительное время он существовал в подполье. В 1929 году Остроумов подал заявление в Областную контрольную комиссию ВКП(б) об отходе от оппозиции, за что, вероятно, ему простили совершенный побег. В качестве наказания он получил год испытательного срока, по прошествии которого предполагалось возвращение в партию. Вскоре он устроился преподавать в ЛГПИ им. Герцена и Сельскохозяйственном институте⁷. Однако отход от оппозиции был лишь маневром, т. к., обретя официальную работу и избавившись от статуса «неразужившегося троцкиста», Остроумов получил возможность помогать в устройстве других нелегалов, прибывших в Ленинград. Известны его контакты с украинским децистом Б. Н. Пилипенко [11, с. 458]. В целом задача устройства товарищей, находившихся на нелегальном положении, была одной из первоочередных для оппозиционного движения этих лет. Так, бывшего преподавателя

¹ См. подробнее: Протокол Бюро коллектива ВКП(б) ЛКУ от 24 января 1928 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 7. Оп. 2. Д. 3222. Л. 53–56.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–3. Д. 16503. Ч. 6. Л. 8 об.

³ Стефаненко А. Ю. Внутрипартийная борьба в Ленинграде. 1926–1933 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021. С. 91–93.

⁴ Заявление в Ленинградскую областную Контрольную комиссию ВКП(б). 10 марта 1931 г. ... Л. 6–7.

⁵ См. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–1. Д. 4139. Л. 12 и далее.

⁶ См. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–95. Д. 754545. Ч. 1–2.

⁷ Информация из справки, составленной Архивом УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и ЛО по материалам следственного дела О. Б. Остроумова (П-12227, 66652).

Г. Я. Яковина (жил под фамилией Арсеньев, имел также кличку Дмитрий) укрывали студент Б. Д. Садовников и рабочий Г. М. Войнов¹.

В чем же состояло отличие подпольной работы оппозиции от легальной? Главным изменением стала невозможность выступать в партийных ячейках. В 1926–1927 годах в рамках партийной дискуссии оппозиционеры имели право участвовать в прениях по докладам и предлагать резолюции в любых коллективах, в т. ч. и в тех, к которым не были прикреплены. Эта работа имела малый эффект в деле влияния на партийный коллектив, но помогала находить сторонников, сочувствующих троцкистам и зиновьевцам. Теперь выступления в оппозиционном духе влекли последствия не только со стороны органов ВКП(б), но и со стороны ОГПУ. Это ставило противников сталинского курса в крайне непростое положение. Заявление 121-го говорило о том, что при роспуске групп оппозиционеры оставляют за собой право отстаивать свои взгляды легально, т. е. в рамках устава партии. Но практика показала, что открытые выступления невозможны. Впрочем, оппозиция могла счесть данные на съезде обещания, не обязательными к исполнению, т. к. они давались в обмен на прекращение арестов и преследований оппозиционеров, которые после съезда только усиливались. Тем не менее в 1928 г. был изыскан один сравнительно легальный способ донесения оппозиционных идей до масс.

Речь идет о кампании по составлению коллективных договоров с рабочими предприятий. Оппозиция справедливо предполагала, что в условиях растущих экономических трудностей между партией и рабочей массой будут возникать конфликты. Оппозиционеры отстаивали рост заработной платы, пропорциональной росту производительности, которая должна быть обеспечена не усилением эксплуатации, а техническим и организационным развитием предприятий [см.: 8].

Ход колдоговорной кампании внушал оппозиционерам заметный оптимизм. Студент Политехнического института А. Б. Кацер писал своему ссыльному товарищу, «что в Ленинграде итальянки² гуляют. Заглядывают они чаще всего на крупные предприятия. На Путиловский, на Треугольник, на Скороход, на фабрике Халтури-

на»³. Местами протестовали тысячи работников, при этом приезд партийных руководителей на предприятие давал малый эффект. Они пытались опереться на заводских членов партии и комсомольцев, на что, например, на фабрике Халтурина получили ответ: «Как мы можем показать пример, когда рабочие нас штрейкбрехерами, предателями обзывают, со станков снимают, да еще порядком избивают»⁴. На это было получено указание бить забастовщиков в ответ, которое заводские партийцы отказались исполнять, предложив заняться битьем рабочих самим «партбюрократам». На недовольство в фабрично-заводской среде указывало и анонимное письмо Л. Д. Троцкому от группы ленинградских единомышленников. Судя по большому количеству ошибок, оно было написано рабочими. Авторы письма отмечали, что частные беседы на заводах (с партийными и беспартийными) показывают, что «большинство на Вашей стороне». Некоторые рабочие, утверждалось в письме, отмечали, что установившейся по отношению к ним режим – хуже фашистского, а советская власть есть власть «сверхфашистская». Авторы письма клеймили предателями капитулировавших Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева, а также выражали надежду на скорое падение обанкротившихся вождей «Рыкова, Сталина, Молота [sic! – Д. Б.], Ярославского»⁵. В другом письме сообщалось о том, что на отдельных предприятиях рабочие встают на защиту исключенных из комсомола оппозиционеров, т. к. те пользуются «колоссальным» авторитетом⁶.

Подобные конфликты воспринимались подпольщиками как проявление симпатий к оппозиции и доказательство правоты ее взглядов. Потому письмо А. Б. Кацера завершается оптимистическим выводом о скором освобождении ссыльных, к которому приведут подобные

³ Кацер – Радзевичу. 6 июля [1928 г.] Л. 1. // Houghton Library. Leon Trotsky Soviet papers. URL: https://hollisarchives.lib.harvard.edu/repositories/24/archival_objects/387992 (дата обращения: 12.11.2021).

⁴ Там же.

⁵ Ленинградская группа троцкистов – Троцкому. 22 марта 1928. Л. 1. // Houghton Library. Leon Trotsky Soviet papers. URL: https://hollisarchives.lib.harvard.edu/repositories/24/archival_objects/387279 (дата обращения: 09.11.2021).

⁶ Ленинградская группа троцкистов – Радзевичу. 29 июня 1928 г. Л. 1–2. // Houghton Library. Leon Trotsky Soviet papers. URL: https://hollisarchives.lib.harvard.edu/repositories/24/archival_objects/387279 (дата обращения: 09.11.2021).

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1–11. Д.80400. Л. 11.

² Т. е. итальянские забастовки.

столкновения. Эти радужные перспективы питались новостями из других регионов, где в начале 1928 г. прокатилась волна стачек. Очевидно, складывался благоприятный момент для ведения агитации в фабрично-заводской среде. Однако оппозиция принципиально отказывалась политизировать стачечное движение, придерживаясь легальных лозунгов и ограничиваясь лишь экономическими требованиями.

Тем не менее подпольная работа все же активно велась. Несмотря на относительно небольшой состав, ленинградским оппозиционерам удалось развернуть пусть скромную, но весьма заметную деятельность. Сначала была устроена типография в Петергофе на квартире Г. М. Войнова. После ее провала листовки печатали «на Лиговке» в квартире рабочего Н. Г. Головина, который получил ротатор от студента ВПАТА А. Г. Твалчиридзе¹. Вторая типография была обустроена на даче в Озерках. Листовки распространялись на заводах, в студенческих общежитиях. В обустройстве типографий также принимали участие П. Е. Папирмейстер (Аркадий, преподаватель) и В. Г. Денсов (Валентин). Среди знаковых для того времени текстов в Ленинграде была издана статья Троцкого «Что же дальше?»².

Агитационная работа велась по трем основным направлениям – крупные предприятия, коллективы отдельных вузов и техникумов, а также матросы и командный состав Балтийского флота. Эта работа приносила локальные успехи. Можно рассмотреть их на примере завербованного оппозицией студента рабфака Технологического института Н. О. Нейжмака. Он получил задание вести работу в Институте инженеров путей сообщения, Путьском техникуме; с его участием был составлен план агитации в Ветеринарном институте. Среди своих товарищей по рабфаку он определил несколько сочувствующих – давал им литературу, однако подключить их к оппозиционной работе так и не удалось³.

Отдельно стоит сказать об агитации в среде моряков Балтийского флота. Среди них распространялись специальные листовки, призывающие бороться против репрессий, ухудшения положе-

ния рабочих и правого уклона. Отдельно говорилось о защите Троцкого: «Убийцы Карла Либкнехта могут порадоваться, что в малярийной Алма-Ате втихомолку загоняют в могилу вождя мирового пролетариата и соратника Ленина – тов. Троцкого»⁴. Интерес к морякам, нехарактерный для периода легальной борьбы 1926–1927 гг., видится неслучайным. Материалы следственных дел говорят о существовании планов по вывозу за границу лидеров оппозиции, в частности, называлась фамилия К. Б. Радека⁵. Обоснованность этим планам придает тот факт, что с определенного момента надежды на смену курса ВКП(б) связывались именно с возможной сменой внешнеполитической обстановки и развитием революционного движения в Европе. О моряках, привозивших для распространения в СССР «Бюллетень оппозиции», пишет историк П. Бруэ [15].

Другой задачей оппозиционеров был сбор информации с мест. В первую очередь речь шла о наблюдении за кампанией по составлению коллективных договоров на предприятиях. Студенты на время каникул также получали задание собирать информацию в деревне: сведения, касающиеся кооперативной работы, процесса кредитования и т. д.; после возвращения составлялись доклады⁶. Некоторые студенты пытались вести агитацию во время производственной практики. Так была снята с работы в комбинате на Ауэрбаховском руднике (Уральская область) студентка Горного института В. М. Чегодаева. На собраниях она обращала внимание на неправильное устройство рабочего дня, открыто отстаивала взгляды оппозиции, говорила, что ее члены предупреждали о возникших проблемах с хлебозаготовками⁷.

Весной 1928 года сформировался новый фронт оппозиционной борьбы, связанный с работой колоний ссыльных оппозиционеров. Несмотря на то, что они оказались отрезанными от активной политической жизни, ссыльные тем не менее участвовали в формировании теоретических

⁴ [Листовка, октябрь 1928 г.] // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 17. Оп. 171. Д. 153. Л. 12.

⁵ Автор благодарит О. А. Новикову-Монтерде за эти сведения (предоставленные из личного архива), а также за указание на статью П. Бруэ.

⁶ Протокол заседания конфликтной комиссии при колллективе ВКП(б) ЛТИ от 11 марта 1929 г. ... Л. 2 об.

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–93. Д. 740793. Л. 3.

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–95. Д. 754545. Л. 2.

² Меморандум о Войнове Г. М., 1929 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1–11. Д. 80400. Л. 11.

³ Протокол заседания конфликтной комиссии при колллективе ВКП(б) ЛТИ от 11 марта 1929 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–7. Д. 54084. Л. 2.

документов, собирали сведения с мест, передавали их сосланным лидерам оппозиции – прежде всего Троцкому, Радеку, Раковскому. Среди ленинградских оппозиционеров-вузовцев известно о ссылке супругов И. М. Альтера и О. М. Танхилевич (г. Улала), Ф. Н. Дингельштедта и М. М. Советкиной (г. Канск), Г. И. Григорова (Суэское), Н. И. Карпова (Тобольск). Ссылные колонии устраивали обсуждения, выносили резолюции по текущим проблемам. Таким способом после долгих согласований и правок, посылаемых в виде писем и телеграмм, был подготовлен текст Л. Д. Троцкого «Что же дальше?», адресованный к VI конгрессу Коминтерна в июле 1928 года. Потеряв все надежды на сочувствие внутри страны, противники сталинского ЦК попытались найти поддержку в среде иностранных коммунистов [12, с. 377–392]. Надо сказать, что этот документ подвергся достаточно резкой критике со стороны децистов, которые полагали, что Троцкий и его сторонники «замазывают» положение внутри страны, которое, по их мнению, имеет куда более принципиальное значение. Существовали среди ссылных и, наоборот, более умеренные настроения, выразителем которых стал Е. А. Преображенский, положительно оценивший левый поворот Сталина и допускавший возможность возвращения в партию. Тем не менее текст, адресованный Коминтерну, не имел серьезных последствий.

Оппозиционеры пытались установить связь с Алма-Атой, где находился Л. Д. Троцкий. В его фонде в Хогтонской библиотеке сохранились телеграммы от некоего Бориса из Ленинграда¹. Документы за подписью Бориса были также изъяты у Яковина при аресте [5, с. 356]. Есть основания полагать, что речь идет о студенте Борисе Садовникове – одном из организаторов подполья, хорошо знакомого с Яковиним. Однако можно предположить, что в данном случае использован псевдоним. Так, например, студент Д. Б. Кацер свои письма Троцкому отправлял от имени Давида Цырефа². Часть информации пе-

редавалась Троцкому через его первую супругу А. Л. Бронштейн-Соколовскую, проживавшую в то время в Ленинграде³.

В письмах Троцкому пытались узнать его мнение относительно текущих событий. В частности интересовались: «Каково Ваше отношение к “левому” курсу? Можно ли считать, все шаги, принятые партией в этом направлении, достаточными? <...>. Какова Ваша оценка по международному вопросу? Считаете ли Вы в основном тактику Коминтерна по отношению к буржуазии и социал-демократии правильной?»⁴. Очевидно, из-за усиленной конспирации находившиеся на воле оппозиционеры до некоторой степени оказывались даже в большей изоляции, чем ссылные, ведущие активную переписку. Так, И. М. Альтер, находясь в 1929 г. в ссылке, просил в письме К. Б. Радека прислать актуальные документы оппозиции, чтобы войти в курс дела⁵.

К началу 1929 года оппозиционная работа начала затихать. Причиной тому стали аресты наиболее авторитетных руководителей. И. М. Альтер был арестован в октябре 1928 г.⁶, тогда же – Г. Я. Яковин, находившийся в Москве [5, с. 356]. Особенно чувствительным был провал Г. И. Григорова, ответственного за агитацию в Московско-Нарвском районе. При его аресте была изъята книжка с явками и адресами. При этом часто ОГПУ проявляло явную халатность, что несколько облегчало конспиративную работу. Так, В. М. Войнову едва не удалось скрыться от ареста в детской кроватке⁷. Другой оппозиционер заявил человеку, пришедшему ночью на обыск, что является членом партии – этого оказалось достаточно, чтобы растерянный сотрудник ОГПУ перед ним извинился и оставил на время в покое⁸. Тем не менее в январе – феврале 1929 г. в тюрьме оказались еще более десятка оппозиционеров,

³ Там же.

⁴ Цыреф – Троцкому 28 мая [1928]. Л. 1. // Houghton Library. Leon Trotsky Soviet papers. URL: https://hollisarchives.lib.harvard.edu/repositories/24/archival_objects/387628 (дата обращения: 12.11.2021).

⁵ И. М. Альтер – К. Б. Радеку. 25 февраля 1929 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 326. Оп. 1. Д. 97. Л. 60–60 об.

⁶ Информация из справки, составленной Архивом УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и ЛО по материалам следственно-го дела И. М. Альтера (П–68518).

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–95. Д. 754545. Ч. 2. Л. 2.

⁸ В КК Василеостровского райкома. 19 ноября [1928 г.] // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–11. Д. 80519. Ч. 1. Л. 4.

в т. ч. и главные организаторы подполья Б. Д. Садовникова и студент ЛГУ Д. В. Редозубов [2, с. 1123, 1126–1127]. Движение фактически оказалось разгромленным. Еще несколько месяцев группы подпольщиков продолжали существовать, очевидно, под руководством бригадира «Красного Гвоздильщика» М. Ш. Диаманта, однако и их участники были арестованы в ночь с 5 на 6 ноября 1929 г., после выхода с оппозиционного собрания¹. Вероятно, именно этот момент можно считать датой окончательного подавления движения.

Конечно, неправильно было бы связывать угасание оппозиции исключительно с репрессиями. Ряд ее членов отходил от борьбы по мере развития левого курса, положившего начало индустриализации и коллективизации, что в общих чертах совпадало с программой сторонников Троцкого. Те, кто боялись ареста, начинали заниматься формальным саботажем, уничтожая листовки, переданные им из Москвы для распространения². Власти со своей стороны не ограничивались исключительно репрессивными методами и пытались переманить на свою сторону оппозиционеров за счет капитулировавших вождей. Очевидно, не последнюю роль в этом деле сыграл Г. И. Сафаров. Двух месяцев ссылки в Восточной Сибири (г. Ачинск) оказалось вполне достаточно, для того чтобы осознать прежние «заблуждения». Существуют свидетельства, что по заданию Е. И. Ярославского Сафаров собирал подписи под своим заявлением о капитуляции для его публикации в печати³. Насколько успешным было это предприятие, источники судить не позволяют.

Несмотря на разгром левого подполья, аресты по обвинению в оппозиционной работе продолжались еще несколько лет. Часть этих обвинений была явной фабрикацией ОГПУ. К числу последних можно отнести аресты выпускников и сотрудников Электротехнического института в 1932–1933 гг., которые совпали с кампанией против «вредителей» на электрических предприятиях⁴. В это же время часть арестов могла

быть вызвана реальным оппозиционным активизмом. Речь, например, о собраниях, устраиваемых И. М. Ахматовым или группой децистов М. И. Матюшевича, П. Е. Зверцова⁵, к которой примыкал доцент ЛГПИ О. Б. Остроумов. В эти же годы были выявлены и чисто студенческие группы, созданные студентами Горного и Сельскохозяйственного институтов. Так, студент рабфака Сельскохозяйственного института Н. П. Мартов был исключен из партии и арестован как «участник контрреволюционной группы, возглавляемой студентом Н. Т. Федотовым. Он входил в группу со времен учебы на Ленинградском рабфаке с 1930 г., принимал участие в беседах на антипартийные контрреволюционные темы; после отъезда в Москву продолжал поддерживать личные связи с участниками группы. От имени группы Федотова было написано Мартовым два письма – в 1930 г. и в декабре 1932 г., оба антипартийного, контрреволюционного содержания»⁶. При этом, как утверждалось ОГПУ, устраивались публичные чтения этих писем. Аргументом в пользу реального существования этих кружков может послужить тот факт, что в эти же годы действовала т. н. группа капитулянтов, возглавляемая И. Н. Смирновым – одним из видных сторонников Троцкого. В эту группу входили и некоторые участники оппозиционной работы в Ленинграде, в частности И. М. Альтер, О. М. Танхилевич, В. К. Яцек. Известно также о том, что московские децисты из Коммунистического университета национальных меньшинств Запада в это же время приезжали в Ленинград для поиска сторонников, где и были арестованы⁷. Сложность в изучении работы этих объединений заключается в том, что их разоблачение теперь находилось практически полностью в ведении ОГПУ и мало отражалось в материалах партийно-контрольных органов. Так или иначе, очевидно деятельность противников сталинского ЦК в Ленинграде, если и была реальной, то носила узкий кружковый характер, ее участники не имели ресурсов для выстраивания подпольной сети и занятия агитацией, как в конце 1920-х годов.

Конечно, по сравнению с другими крупными городами СССР, работа оппозиционеров Ленинграда выглядит местечковой. Так, в Москве и

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–10. Д. 79482. Л. 1.

² Заявление в Ленинградскую областную Контрольную комиссию ВКП(б). 10 марта 1931 г. ... Л. 10 об.–11.

³ Ф. Н. Дингельштедт – Л. Д. Троцкому. 8 августа 1928 г. Л. 2. // Houghton Library. Leon Trotsky Soviet papers. URL: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:483171825\\$1i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:483171825$1i) (дата обращения: 09.11.2021).

⁴ Стефаненко А. Ю. Внутрипартийная борьба в Ленинграде. 1926–1933 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021. С. 106.

⁵ Там же. С. 105–106.

⁶ РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 200. Л. 54.

⁷ Зампред ОГПУ Г. Ягода – секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину. 31 мая 1930 г. // РГАСПИ Ф. 17. Оп. 171. Д. 158. Л. 40.

Харькове листовки издавались тысячными тиражами. В столице несколько лет регулярно издавался «Бюллетень оппозиции»; подпольщики имели более тесные связи со ссыльными лидерами оппозиции, были лучше осведомлены о содержании их «директивных» писем. Более того, децистам, как наиболее радикальной части движения, удалось организовать выпуск собственной газеты «Рабочий путь к власти» и приступить к созданию собственной партии. Активный период сопротивления сталинизму продолжался вплоть до начала 1930-х годов¹. В Киеве, Одессе и Харькове проходили демонстрации в защиту оппозиции [8, с. 203]. Для столь плодотворной работы в Ленинграде не было достаточных условий. Вероятно, причиной тому была излишняя разобщенность оппозиционеров, ярко проявившаяся еще во время действия объединенной оппозиции. Троцкисты, децисты и зиновьевцы не смогли преодолеть идейные разногласия. Нельзя не обратить внимание на то, что наибольшую часть ленинградских противников линии Сталина – Бухарина составляли именно бывшие сторонники председателя Ленсовета Г. Е. Зиновьева. В своих публикациях мы уже отмечали, что появление зиновьевцев как оппозиционного течения внутри ВКП(б) во многом носило спонтанный характер. События вокруг XIV съезда для

многих слишком неожиданно вышли за рамки партийной дискуссии и обернулись жестким противостоянием с ЦК [см. подробнее: 4]. Зиновьевцы изначально не были настроены на радикальные формы борьбы и потому не проявляли заметной стойкости перед усиливавшимися репрессиями.

Не будет преувеличением сказать, что именно на студентов и преподавателей была возложена обязанность организаторов коммунистического подполья Ленинграда. К уже упомянутым персоналиям стоит добавить преподавателя ЛГПИ им. Герцена Ю. П. Шейна, студента рабфака Горного института А. П. Дорошенко, студента Медицинского института Я. Е. Рабиновича, выступавшего примирителем различных групп². Они были одними из тех, кто внес весомый вклад в оппозиционную работу в 1928–1929 годах. В этот период студенты-оппозиционеры действовали обособленно от вузов. И если раньше их агитационная работа была сосредоточена прежде всего на крупных предприятиях, то в годы легальной борьбы в обязанности студентов входили выступления в ячейках вузов, поиск сторонников в университетах и институтах, ведение собраний и кружков. В условиях подполья работа велась в отрыве от партийных коллективов, из-за чего студенческое движение фактически расстроилось в общеполитическом.

¹ См., например: РГАСПИ Ф. 17. Оп. 171. Д. 154. Л. 1, 5, 20, 333; Ф. 17. Оп. 171. Д. 158. Л. 158.

² Зам. пред. ОГПУ Ягода – тов. Сталину. 30 октября 1928 г. // РГАСПИ Ф. 17. Оп. 171. Д. 153. Л. 236–238.

1. Баринов Д. А. Демонстрация оппозиции в Ленинграде 7 ноября 1927 г. // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 63–76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47484302> (дата обращения: 09.11.2021).

2. Баринов Д. А. Левая оппозиция в Ленинградском университете // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 4. С. 1117–1131. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.405>

3. Баринов Д. А. Исаак Маркович Альтер (1892–1937) – философ, историк, оппозиционер // Вече. Ежегодник русской философии и культуры. СПб., 2021. С. 150–159.

4. Баринов Д. А. Ленинградская оппозиция 1925–1926 гг. и высшая школа // История повседневности. 2021. № 2. (18). С. 81–100. DOI: https://doi.org/10.35231/25422375_2021_2_81

5. Беленкин Б. И. Репрессированные троцкисты – организованная политическая группа левого сопротивления сталинскому режиму (1927–1938): борьба как норма жизни. На материалах следственных дел Г. Я. Яковина // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР: материалы VI Междунар. науч. конф. Краснодар, 2010. С. 352–367.

6. Гусев А. В. Децисты – «пролетарская оппозиция» сталинизму // Рабочее движение и левые силы против авторитаризма и тоталитаризма: история и современность: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 3–4 ноября 2012 г.). М., 2014. С. 53–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21738985&pf=1> (дата обращения: 12.11.2021).

7. Гусев А. В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов // Российская история. 1996. № 1. С. 85–103. URL: <http://www.fedy-diary.ru/library-pages/auditorium-n-f-bugaj-20-50-e-gody-pereseleniya-i-deportacii-evrejskogo-naseleniya-v-sssr/a-v-gusev-levokommunisticheskaya-oppoziciya-v-sssr-v-konce-20-x-godov/> (дата обращения: 12.11.2021).

8. Гусев А. В. «За оппозицию большевиков-ленинцев!» Листовки левокоммунистического подполья, 1928–1929 гг. // Исторический архив. 1994. № 5. С. 196–204. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21494176> (дата обращения: 09.11.2021).

9. Назаров О. Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М. : ИВИ РАН, 2000. 203 с.

10. Резник А. В. К изучению языка документов оппозиционеров-заключенных Верхнеуральского политического изолятора // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 1. С. 39–47. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2021.1.34804>
11. Скоркин К. В. Обречены проиграть: (власть и оппозиция 1922–1934). М. : VividArt, 2011. 890 с.
12. Фельштинский Ю. Г., Чернявский Г. И. Лев Троцкий: в 4 кн. Кн. 3: Оппозиционер. 1923–1929 гг. М.: Центрполиграф, 2013. 463 с.
13. Фокин А. А. Тетради Верхнеуральского политического изолятора: представление источника и размышления о его значении // *Ab Imperio*. 2017. № 4. С. 177–194.
14. Шабалин В. В. Пейзаж после битвы: из истории левой оппозиции на Урале / Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 2003. 170 с.
15. Broué P. Les trotskystes en Union Soviétique (1929–1938) // *Cahiers Léon Trotsky*. 1980. No. 6. URL: https://www.marxists.org/francais/broue/works/1980/00/broue_19800000i.htm (дата обращения 09.11.2021).
16. Takala I. P. "Love live comrade Trotskii!" The discourse on the intra-party opposition in the documents of the OGPU // *Canadian-American Slavic Studies*. New Wilmington, 2019. Vol. 53. Iss. 1–2. Pp. 121–148.

Статья поступила в редакцию 11.01.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2022; принята к публикации 21.02.2022.

Об авторе

Баринов Дмитрий Андреевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН (197110, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7), barinovdima1990@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Barinov D. A. Demonstratsiya oppozitsii v Leningrade 7 noyabrya 1927 g. [Left opposition demonstration in Leningrad, the 7th of November, 1927]. *Rossiya v global'nom mire* = Russia in the Global World, 2021, no. 20 (43), pp. 63–76. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47484302> (accessed 09.11.2021). (In Russ.).
2. Barinov D. A. Levaya oppozitsiya v Leningradskom universitete [Left opposition at Leningrad State University]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* = Vestnik of St Petersburg University. History, 2021, vol. 66, iss. 4, pp. 1117–1131. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.405>
3. Barinov D. A. Isaak Markovich Al'ter (1892–1937) – filosof, istorik, oppozitsioner [Isaac Markovich Alter (1892–1937) – philosopher, historian, oppositionist]. *Veche. Yezhegodnik russkoi filosofii i kul'tury* = Veche. Yearbook of Russian Philosophy and Culture, SPb, 2021, pp. 150–159.
4. Barinov D. A. Leningradskaya oppozitsiya 1925–1926 gg. i vysshaya shkola [Leningrad opposition in 1925–1926 and higher school]. *Istoriya povsednevnosti* = History of Everyday Life, 2021, no. 2. (18), pp. 81–100. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.35231/25422375_2021_2_81
5. Belenkin B. I. Repressirovannye trotskisty – organizovannaya politicheskaya gruppa levogo soprotivleniya stalinskomu rezhimu (1927–1938): bor'ba kak norma zhizni. Na materialakh sledstvennykh del G. Ya. Yakovina [Repressed Trotskyists are an organized political group of leftist resistance to the Stalinist regime (1927–1938): struggle as a norm of life. Based on the materials of the investigative cases of G. Ya. Yakovin]. *Problemy istorii massovykh politicheskikh repressii v SSSR: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* = Problems of the history of mass political repression in the USSR: materials of the VI International Scientific Conference, Krasnodar, 2010, pp. 352–367. (In Russ.).
6. Gusev A. V. Detsisty – “proletarskaya oppozitsiya” stalinizmu [Decists – “proletarian opposition” to Stalinism]. *Rabochee dvizhenie i levye sily protiv avtoritarizma i totalitarizma: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 3–4 noyabrya 2012 g.)* = The labor movement and the left forces against authoritarianism and totalitarianism: history and modernity. Materials of the International scientific and practical conference (Moscow, November 3–4, 2012), M., 2014, pp. 53–61. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21738985&pf=1> (accessed 12.11.2021). (In Russ.).
7. Gusev A. V. Levokommunisticheskaya oppozitsiya v SSSR v kontse 20-kh godov [Left communist opposition in the USSR in late 20s]. *Rossiiskaya istoriya* = Russian history, 1996, no. 1, pp. 85–103. Available at: <http://www.fedy-diary.ru/library-pages/auditorium-n-f-bugaj-20-50-e-gody-pereseleniya-i-deportacii-evrejskogo-naseleniya-v-sssr/a-v-gusev-levokommunisticheskaya-oppozitsiya-v-sssr-v-konce-20-x-godov/> (accessed 12.11.2021). (In Russ.).
8. Gusev A. V. “Za oppozitsiyu bol'shevikov-lenintsev!” Listovki levokommunisticheskogo podpol'ya, 1928–1929 gg. [“For the the Bolshevik-Leninist opposition!” Leaflets of the left communist underground, 1928–1929]. *Istoricheskii arkhiv* = Historical Archive, 1994, no. 5, pp. 196–204. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21494176> (accessed 09.11.2021). (In Russ.).
9. Nazarov O. G. Stalin i bor'ba za liderstvo v bol'shevistskoi partii v usloviyakh NEPa [Stalin and the struggle for leadership in the Bolshevik Party under the NEP]. M., IVI RAN Publ., 2000, 203 p. (In Russ.).

10. Reznik A. V. K izucheniyu yazyka dokumentov oppozitsionerov-zaklyuchennykh Verkhneural'skogo politicheskogo izolyatora [On the study of the language the documents of incarcerated oppositionists of the Upper Ural political detention center]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya* = History magazine – researches, 2021, no. 1, pp. 39–47. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2021.1.34804>
11. Skorkin K. V. Obrecheny proigrat': (vlast' i oppozitsiia 1922–1934) [Doomed to lose: (power and opposition 1922–1934)]. M., VividArt Publ., 2011, 890 p. (In Russ.).
12. Felshtinsky Yu. V., Chernyavsky G. I. Lev Trotskiy: in 4 books. Kniga tret'ya. Oppozitsioner. 1923–1929 [Lev Trotsky: in 4 books. Book 3: Oppositionist. 1923–1929]. M., Tsentrpoligraf Publ., 2013, 451 p. (In Russ.).
13. Fokin A. A. Tetradi Verkhneural'skogo politicheskogo izolyatora: predstavlenie istochnika i razmyshleniya o ego znachenii [Notebooks of the Verkhneural'sk political isolator: presentation of the source and reflections on its meaning]. *Ab Imperio*. 2017, no. 4, pp. 177–194. (In Russ.).
14. Shabalin V. V. Peizazh posle bitvy: iz istorii levoi oppozitsii na Urale [Landscape after the battle: from the history of the left opposition in the Urals]. Perm, 2003, 170 p. (In Russ.).
15. Broué P. Les trotskystes en Union Soviétique (1929–1938). *Cahiers Léon Trotsky*. 1980, no. 6. Available at: https://www.marxists.org/francais/broue/works/1980/00/broue_19800000i.htm (accessed 09.11.2021). (In French).
16. Takala I. P. “Love live comrade Trotskii!” The discourse on the intra-party opposition in the documents of the OGPU. *Canadian-American Slavic Studies*, New Wilmington, 2019, vol. 53, iss. 1–2, pp. 121–148. (In Eng.).

The article was submitted 11.01.2022; approved after reviewing 31.01.2022; accepted for publication 21.02.2022.

About the author

Dmitriy A. Barinov

Ph. D. (History), Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (7 Petrozavodskaya St., St. Petersburg 197110, Russian Federation), barinovdima1990@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 94(47).05(470.343)

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-29-35

КОЗЬМОДЕМЬЯНСКИЕ СРЕЛЬЦЫ В ГОДЫ ПЕТРОВСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

А. Г. Иванов

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Петровские преобразования конца XVII – первой четверти XVIII в., потребовавшие грандиозных усилий государства и всего российского общества, существенно отразились на исторических судьбах многих социальных групп населения страны, в том числе служилых людей «по прибору» в лице стрельцов, исчезнувших как отдельное сословие с исторической арены. Между тем терявшее свои привилегии стрелецкое население не только боролось за свои узкосословные интересы, но и внесло определенный вклад в военные победы и социально-экономическое развитие российских городов. Целью данной статьи является изучение жизнедеятельности стрельцов города Козьмодемьянска рассматриваемого времени, конкретизация и персонализация их участия в Азовских походах 1695 и 1696 гг., Северной войне 1700–1721 гг., социальная трансформация стрельцов и их роль в социально-экономическом развитии города. Основой исследования стали документальные материалы, извлеченные автором в фондах Ландратских книг и ревизских сказок (ф. 350), Козьмодемьянской крепостной конторы (ф. 615), копии купчих актов горожан Козьмодемьянска в делопроизводственных материалах Межевой конторы Казанской губернии (ф. 1312) Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Привлеченный круг архивных источников в сочетании с опубликованными документами и исследованиями, тщательный анализ на основе общепринятых методов и методологии исторических исследований позволили составить целостное представление о сословном и социально-экономическом облике козьмодемьянских стрельцов, проследить социальную и хозяйственную трансформацию стрелецкого социума, охарактеризовать важнейшие стороны их жизнедеятельности, выявить роль стрельцов в социально-экономическом развитии города, показать специфику государственной службы и их участие в Азовских походах и Северной войне. Козьмодемьянские стрельцы отличились как на ратном поприще, так и весомым вкладом в развитие города рассматриваемого времени.

Ключевые слова: Петровские преобразования, Козьмодемьянск, сословные группы, стрельцы, государственная служба, Азовские походы, Северная война, социальная трансформация, жизнеобеспечение, вклад в развитие города

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Иванов А. Г.* Козьмодемьянские стрельцы в годы Петровских преобразований // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 1. С. 29–35. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-29-35>

KOZMODEMYANSK STRELTSY DURING THE YEARS OF PETER'S TRANSFORMATIONS

A. G. Ivanov

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Peter's reforms of the late 17th – first quarter of the 18th centuries, which required tremendous efforts of the state and the entire Russian society, significantly affected the historical fate of many social groups of the country's population, including service people in the person of the streltsy, who disappeared as a separate estate from the historical arenas. Meanwhile, the streltsy population, which was losing its privileges, not only fought for its narrow class interests, but also made a certain contribution to military victories and the socio-economic development of Russian cities. The purpose of this article is to study the life of the streltsy of the city of Kozmodemyansk of the period under consideration, the concretization and personalization of their participation in the Azov campaigns of 1695 and 1696, the Northern War of 1700–1721, the social transformation of the streltsy and their role in the socio-economic development of the city. The research was based on documentary materials extracted by the author in the collections of Landrat books and audit tales (f. 350), Kozmodemyansk fortress office (f. 615), copies of bills of sale of the citizens of Kozmodemyansk in the records of the Boundary Office of the Kazan province (f. 1312) of the Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA) in Moscow. The attracted range of archival sources in

combination with published documents and research, a thorough analysis based on generally accepted methods and methodology of historical research, allowed us to form a holistic view of the estate and socio-economic appearance of the Kozmodemyansk streltsy, to trace the social and economic transformation of the streltsy society, characterize the most important aspects of their life, identify the role of streltsy in the socio-economic development of the city, show the specifics of the state service and their participation in the Azov campaigns and the Northern War. The Kozmodemyansk streltsy distinguished themselves both in the military field and in a significant contribution to the development of the city of the time in question.

Keywords: Peter's transformations, Kozmodemyansk, estate groups, streltsy, sovereign service, Azov campaigns, Northern War, social transformation, life support, contribution to the development of the city

The author declares no conflict of interests.

For citation: *Ivanov A. G. Kozmodemyansk streltsy during the years of Peter's transformations. Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law". 2022, vol. 8, no. 1, pp. 29–35. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-29-35>*

Петровские преобразования в России конца XVII – первой четверти XVIII в., отличавшиеся коренной ломкой, неукротимостью и грандиозным размахом, в той или иной мере охватили все основные группы, народы и регионы страны. Исключением не являлись и российские города, в том числе средневожские, и в частности, старинный русский город Козьмодемьянск (осн. в 1583 г.), построенный на Горной стороне реки Волги после присоединения марийских земель в состав Российского государства. Изначально этот город выступал военно-административным центром воеводского властвования над ясачным населением Козьмодемьянского уезда, представленным горными марийцами и чувашами, а позднее – и русскими крестьянами [14, с. 19]. К концу XVII в. «служилый» город Козьмодемьянск, расположенный на выгодном пересечении водных путей и сухопутных дорог, все более приобретал черты «смешанного» типа поселения с растущей городской экономикой, связанной с торгово-промышленной деятельностью как служилых людей (стрельцы, ямщики, приказные и др.), так и податных социальных прослоек (посадские люди, купцы, торговцы, ремесленники и др.). При этом немалая часть горожан занималась и сельскохозяйственным производством (пашенное земледелие, животноводство, огородничество, садоводство) [11, с. 42–43]. Вышесказанное позволило Козьмодемьянску стать одним из заметных городов Среднего Поволжья [9, с. 198–204], где в 1723 г. насчитывалось 512 дворов с населением 2,8 тыс. человек обоего пола (без учета жителей пригородных сел Троицкого

Большая Юнга и Владимирского Басурманово, деревень Данилиха и Мумариха) [6, с. 202].

В общей массе городского населения изначально первенствующее место занимали стрельцы – военно-служилые люди «по прибору», как по численности, так и по своей значимости. В конце XVI – начале XVIII в. «приборные люди» (стрельцы, несколько пушкарей, затинщиков и воротников) были одной из многочисленных социальных прослоек. Поселенные царскими указами внутри деревянной крепости и острога своими дворами и семьями, служилые стрельцы обязаны были поддерживать воеводскую власть, обеспечивать исполнение царских указов, порядок и спокойствие в городе и уезде, принимать участие в военных походах и нести военносторожевую службу. В 1696 году в Козьмодемьянске насчитывалось не менее 240 стрельцов, годных к несению военной службы [13, с. 138]. Местная стрелецкая часть строилась по десятичной системе. Она делилась на сотни, полусотни и десятки, во главе со стрелецким головой (обычно назначался из дворян), сотниками, полусотниками и десятниками. По службе козьмодемьянские стрельцы подчинялись полковой администрации, находившейся в Казани [4, с. 65]. К городу же были приписаны служилые новокрещены (марийцы, чуваша) Подгородного стана села Богородицкого Владимирского Басурманово [2, с. 83–90], обязанные нести городовую и рейтарскую службу, участвовать в военных походах [8, с. 23].

Городовая стрелецкая часть комплектовалась в основном из потомственных стрельцов. В 1723 году бывшие козьмодемьянские стрельцы

М. Л. Бирючев, А. Г. Бочкарев, И. А. Буков, И. М. Водовозов, С. В. Галкин, Г. К. Недугов, П. И. Рязанов, С. Л. Семибратенников, С. Н. Труннеев, И. И. Чювакин, И. Г. Щадрин и другие показывали, что их «деды и отцы» служили стрельцами. В отдельных случаях в стрельцы переводились и представители других сословий. В частности, во время разинского движения 1670–1671 гг. часть местных ямщиков была записана в стрельцы «для обережки города» от повстанцев. В последующем некоторые из них вновь были возвращены в прежнюю социальную среду, но отдельные, такие, как Е. Н. Кожевников, Л. К. Сурин, М. Г. Шеин, были оставлены в стрелецком же сословии¹. Стрельцы обязаны были находиться в боевой готовности. Они также выполняли гарнизонную, полицейскую и частично пожарную службу в городе. Во время войн их призывали в «походное войско». В знаменитых Чигиринских походах 1681 г. против турецко-татарской агрессии принял участие стрелец Г. Я. Коновалов². В свободное от службы время стрельцам разрешалось вести торговлю и заниматься различными промыслами и ремеслами. В 1690–1696 годах козьмодемьянские стрельцы А. Замятнин и И. Шерстобитов владели лавочными местами на базарной площади и за ведение торговли вносили по 30 коп. в казну ежегодно каждый. В 1692 году платный козьмодемьянский волжский перевоз содержали «города жители стрелец Тимошка Подрядной да пушкарь Тимошка Соловьев» [10, с. 114]. Платежи стрельцов за ведение торгов и промыслов все возрастали, и по своему имущественному и правовому положению «приборные» люди мало чем отличались от посадских людей. Правда, стрельцам за службу полагалось жалованье в размере 3–8 руб. в год. Но оно не всегда выплачивалось. Кроме того, в отличие от других городских сословий козьмодемьянские стрельцы не имели в своем владении земельных угодий [4, с. 66].

Положение стрельцов, в том числе козьмодемьянских, резко изменилось в годы Петровских преобразований. Потребности государства вызвали необходимость перестройки вооруженных сил. Стрелецкое войско с его полурегулярной службой было заменено регулярной армией. Од-

нако в первые годы правления Петра I стрелецкие городовые полки частично привлекались для выполнения ряда военных задач. Большая часть местных стрельцов участвовала в Азовских походах 1695 и 1696 годов. «На бои и на приступ под Азов ходили и бились» с турками и крымскими татарами козьмодемьянские стрельцы: П. В. Байщиков, Р. Д. Белянинов, В. Т. Бочкарев, С. М. Гусинцов, М. Г. Давыдов, Л. Г. Давыдов, А. Н. Елин, Е. Н. Кожевников, М. И. Микряков, А. П. Муратов, К. П. Недугов, К. А. Овчинников, П. И. Рязанов, Ф. В. Рязанов, С. Ф. Рузин, П. Н. Сапожников, Я. С. Стародубцев, С. Н. Труннеев, В. Т. Чистяков, Ф. А. Шеин и другие. Большинство участников Азовских походов вернулись домой сразу³.

По прибытии, согласно своему обещанию, данному «под Азовом», козьмодемьянские стрельцы обратились со своей челобитной к царю Петру I с просьбой разрешить в честь победы над врагом и взятия турецкой крепости «построить в Кузьмодемьянску великому во пророцех Иоану Предотечю каменную часовню против Спаской башни на базаре, где бывали прежь сего часовня, подле рву». По царскому указу Приказ Казанского дворца 2 декабря 1696 г. предписал козьмодемьянскому воеводе А. А. Нешкову-Плещееву по согласованию с казанским митрополитом Маркеллом, повелеть «стрельцам построить часовню [1, с. 275–276], что и было сделано в 1697 г. (совр. «Стрелецкая часовня») [8, с. 120]. Освящение воздвигнутой каменной часовни в честь пророка Иоанна Предтечи стало символом героизма и стойкости православных воинов – козьмодемьянских стрельцов. Однако прежние заслуги в новых условиях забывались. Стрельцы постепенно теряли свое бывшее значение, как и деревянные крепостные стены Козьмодемьянска. Весьма своеобразным проявлением этого стало и то, что сгоревшие полностью 29 апреля 1700 г. крепостные сооружения, «город и острог», после пожара так и не были восстановлены из пепелищ [5, с. 116–121]. Эта страшная беда не освобождала стрельцов от дальнейшей царской службы.

Ранее возвратившиеся участники Азовских походов в 1705 г. были вызваны в Казань на смотр «к разбору на съезжей двор», где ратных людей «разбирал в службу в ученье» приказной

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1419. Л. 2, 20 об., 29, 59–71.

² Там же. Д. 1419. Л. 83 об.

³ Там же. Д. 1419. Л. 5 об.–84 об.

человек А. С. Сергеев¹. Исходя из военной пригодности, бывшие козьмодемьянские стрельцы были отправлены служить солдатами в различные городские военные части: Казань, Свияжск, Царицын, Астрахань и другие места. Некоторые козьмодемьянские стрельцы, как А. П. Казанцов, Г. Я. Коновалов, Е. С. Цыбин и другие, были оставлены на военной службе и в составе сухопутных сил русской армии участвовали в Северной войне против шведских войск Карла XII. Более 12-ти лет гренадером в полку Ф. С. Толбухина со шведами сражался бывший козьмодемьянский стрелец П. С. Кузьмодемьянцев, который после ранения «по локоть пушкой» в 1712 г. вернулся в родной город². Часть стрельцов служила матросами в Балтийском флоте. В 1710–1721 годах в русской флотилии под командованием адмирала Ф. М. Апраксина в морских сражениях против шведов участвовали И. М. Бородулин, Т. И. Волошников, Я. И. Золотарев, А. А. Маслов, Р. К. Радунцын, А. Ф. Санин, Л. С. Санин, С. М. Сурин, Б. Г. Шихин; пушкари-артиллеристы – Г. Т. Бочкарев, А. Я. Дехтярев, И. Ф. Дехтярев, Ф. Д. Живков, С. Ф. Каргин, Т. А. Кожевин, Д. И. Крашенинников, П. М. Кульпин, Е. Р. Плотников, К. С. Романов, В. В. Титин, Я. Н. Чичерев, П. И. Чювакин, С. И. Яшин и другие³. За героизм и отвагу козьмодемьянский солдат М. И. Фомин был пожалован «в армии во дворянство»⁴.

Лишь ранения, болезни и преклонный возраст давали возможность бывшим стрельцам оставить военную службу и возвращаться на старое место жительства. В 1716 году по разбору ландрата Канбара Акинфова бывшие стрельцы по солдатскому списку окончательно стали «кузьмодемьянскими городскими салдаты» [10, с. 176]. По данным 1723 г., некоторые вернувшиеся несли в Козьмодемьянске караульную службу, а часть служила рассыльщиками в различных присутственных местах. До 1720 года каждый бывший стрелец ежегодно из казны получал небольшие деньги, по 5 четвертей ржи и овса, а затем им перестали выдавать и это жалованье [10, с. 170]. С проведением учета ревизских сказок на них с 1724 г. были положены подушные платежи, как и на остальные категории податного населения. С них же взимались рекрутские и все виды гос-

ударственных повинностей, характерные для посадского населения. Бывшие «приборные» люди окончательно слились с податной посадской массой населения и по правовому положению [4, с. 67–68].

Лишь небольшая часть бывших козьмодемьянских стрельцов пробилась в ряды приказных чиновных людей и даже смогла заслужить классный чин с дворянским званием, как, например, С. А. Шиборин, чей отец А. Я. Шиборин был рассыльщиком при Козьмодемьянской воеводской канцелярии, дед Я. Г. Шиборин – стрелцом и городским солдатом [6, с. 345], а прадед – стрелец Григорий Шиборин в 1692 г. содержал в Козьмодемьянске торговую лавку [12, с. 10].

Среди бывших «приборных» людей Козьмодемьянска в это время заметное место приобрели торгово-ремесленные занятия. По данным 1723 г., из их числа 4 дворовладельца брали на откуп мукомольные мельницы в земельных угодьях («дачах») марийских крестьян на реках Большой Юнге, Большом Сундыре, Рутке. Рыбной ловлей занимались 6, кузнечным ремеслом – 6, рукавичным – 4, сапожным – 3, шапочным – 2 человека. По одному дворовладельцу приходилось на плотника, шерстобита, мастера колесного дела, коновала, иконописца, мастера серебряных дел, овчинника, епаненичника, оловянишника. Торговлей было занято 9 дворовладельцев. Пашню под посев зерновых нанимали у местных ямщиков 20 дворовладельцев. Не менее 30 человек, в основном пожилых, проживали за счет подаяний. На караулах и рассылках занято было 27 человек. Кроме того, 83 дворохозяина кормились «черною работою» – поденщиной, работой по найму у зажиточных горожан, бурлачеством на Волге [4, с. 68].

Одним из типичных примеров торгово-промышленной деятельности «приборных» людей является многоотраслевое хозяйство бывших стрельцов, братьев М. Г. Давыдова и Л. Г. Давыдова. В 1723 году первый из них имел на откупе две водяные мельницы, где использовал труд трех наемных работников. Он же вел мелочный торг в уезде, скупал хлеб и изделия лесных промыслов у ясачных марийцев, а затем отправлял в низовые волжские города⁵. Второй из Давыдовых занимался в основном торговлей. В 1720 году его сын Ларион был переведен в петербургское купечество. О возможностях этих семей говорит и то,

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1419. Л. 51.

² Там же. Д. 1419. Л. 10, 34 об., 51 об., 83 об.

³ Там же. Д. 1419. Л. 9 об., 22 об., 26, 53 об., 286–299.

⁴ Там же. Д. 1419. Л. Л. 158.

⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3789. Л. 110–110 об.

что в 1705 г. они сумели освободить своих сыновей от солдатской службы, уплатив по 125 руб. каждый. В 1722 году братья Давыдовы продали «всяких товаров» на 414 руб. 32 коп. и с 1723 г. были зачислены в козьмодемьянское купечество¹.

Другой козьмодемьянский стрелец, П. И. Сапожников, занимался ростовщической деятельностью, ссуживал деньгами под большие проценты ясачных мариийцев. В 1700 году он ссудил ясачным мариийцам следующие денежные суммы – 27 руб. из д. Пернянгаш Паги Агдиеву, в 1701 г. – 33 руб. из д. Кожваж Ошцоре Тюанакву, 8 руб. – из Акпарсовой сотни Семейке Тебякову, Эрсекею Киндуганову, Салгаю Тубаеву, Меняку Ошякову². Вместо денег ясачные крестьяне отдавали ростовщику продукты сельского хозяйства, животноводства и промыслов, которые затем перепродавались им иногородним купцам. В 1722 году сын этого стрельца имел товар «в отпуску» на 69 рублей. В 1723 году он был записан в купечество [4, с. 69].

Социальная и хозяйственная трансформация стали характерной для многих стрелецких семей. Об этом убедительно свидетельствуют многочисленные показания, данные ими в 1723 г. в качестве «кузьмодемьянских отставных городских салдат», где содержатся ценнейшие сведения об их службе, хозяйственной деятельности, численности ревизских душ мужского пола в каждом стрелецком дворе. Типичными в этом отношении представляются некоторые из них, зафиксированные в марте того же года.

Во дворе «капрал Петр Иванов сын Рязанов сиею скаскою сказал: от роду мне 60 лет, а детей у себя не имею. А в службе его императорского величества был и служил в полку господина полковника Юрья Ивановича Бушева в Азовском первом походе. А родиною дед и отец мой были старинные жители города Кузьмодемьянска стрелецкого чина. А отпущен я ис помянутого Бушева полку тому 25 лет, а пашпорту у себя не имею. И после того по указу его императорского величества объявлен я, Петр, был у смотру в Казани у Александра Сергеева. И по осмотру ево за старостию своею и за скорбью оставлен. И дан мне от него, Сергеева, пашпорт, который ныне имею при себе. И велено мне служить во оном городе Кузьмодемьянску в городе. И поныне служу я,

Петр, в вышесказанном городе Кузьмодемьянску гражданскою службу с протчими отставными салдатами в равенстве... Имею у себя оловянишное ремесло, тем и довольствуюся. Тако ж пашни у себя не имею, так же и жалованья мне никакого не дается, и не имею. И того денежного жалованья я не требую. И буду довольствоватца работою своею, а подати плачу с канального расположения»³.

Во дворе «Ерофей Семенов сын Цыбин, сиею скаскою сказал: от роду мне 74 года, а детей у меня не имею. А в службе его императорского величества был и служил в стрельцах стрелецкую службу 5 лет в Астрахани, да на Царицыне, да в Швецком походе. А родиною дед и отец мой были старинные жители города Кузьмодемьянска стрелецкого чина. А отпущен я в дом свой из Пскога тому 22 года, и дан был пашпорт, который пашпорт взял насильем, как воевал, Игнатей Некрасов. А ныне я, Ерофей, живу в городе Кузьмодемьянску по отпуску своему 14 лет. И во оном городе с протчими отставными салдаты службы всякие служу в равенстве с протчими салдаты. А кормлюсь черною работою»⁴.

Во дворе «Андрей Семенов Трунцев, сиею скаскою сказал: от роду мне 38 лет, у меня сын Иван с полугоду. Других свойственников и родственников не имею. Родиною я, Андрей, города Кузьмодемьянска стрелецкой сын. А в службе его императорского величества был и служил в Казани в гварнизонном полку полковника Афонасья Михайловича Дмитриева-Мамонова и от службы отставлен за раною, тому 10 лет... пропитание имею шапошным ремеслом»⁵.

Во дворе «Сергей Иванов сын Пермьяков, сиею скаскою сказал: живу я во дворе, а от роду мне, Сергею, 43 года. А детей у себя не имею. А других свойственников и родственников не имею. Старинной я житель городу Кузьмодемьянску стрелецкой сын. А в службе его императорского величества был и служил в Санкт-Петербурхе, в морском флоте в салдатех 9 лет, и от службы отставлен за падучьею болезнью, тому 7 лет и дан мне пашпорт... пропитание имею черною работою»⁶.

«Жилой» стрелецкий двор обычно включал главу семьи, его жену, детей, домочадцев, жилые и хозяйственные строения, приусадебный

¹ Там же. Д. 1419. Л. 7–8.

² РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4633. Л. 200 об., 204, 216.

³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1419. Л. 7.

⁴ Там же. Д. 1419. Л. 10.

⁵ Там же. Д. 1419. Л. 52 об.

⁶ Там же. Д. 1419. Л. 53 об.

участок, иногда торговые и ремесленные заведения. Согласно купчей от 5 июня 1698 г., козьмодемьянский стрелец Федор Константинов сын Пеншиков имел «двор свой с хоромы и с ворота, и со огородом, и з городбою; а на том дворе хором: изба елевая да клеть сосновая, анбар сосновой же о двух жильях да баня новая сосновая, да погреб». Площадь двора и огорода составляла в длину 23 сажени с полуаршином, а в ширину 4 сажени «в государеву трех аршинную сажень», общей стоимостью 5 руб. 10 алтын [7, с. 45]. Средняя стоимость одного стрелецкого двора в городе Козьмодемьянске в первой четверти XVIII в. колебалась от 2,5 рублей до 9 рублей [12, с. 16, 19, 21, 30, 35, 36, 37].

В общей сложности на территории бывшей крепости и острога в 1723 г. имелось не менее 204 дворов с 442 душами мужского пола (округленно, с женской половиной – около 900 чел. обоего пола). В конце XVII – начале XVIII в. здесь находились воеводская съезжая Козьмодемьянская приказная изба, где размещались органы управления, суд, Соборная Рождественская и Богоявленская церкви, жилые дома приказной администрации и священников и где аб-

солютное большинство дворов принадлежало стрельцам [4, с. 62]. Как истинно православные люди, стрельцы заботились о благолепии своих приходских храмов, а некоторые из них, как «отставной солдат» П. И. Сапожников, Л. Г. Шавалдин и другие, пожертвовали в 1713 г. немалые денежные средства на строительство каменных храмов Спасо-Юнгинского монастыря в Козьмодемьянском уезде [3, с. 50–52].

Козьмодемьянские стрельцы Петровской эпохи, несомненно, занимали особое место в сословной структуре города. Утрата былых привилегий сопровождалась их переводом в податное сословие. Трансформация стрельцов в городских солдат и переход в другие социальные прослойки открывали новые возможности для дальнейшего их жизнеобеспечения. Военная служба теснейшим образом переплеталась с торгами, промыслами и другими видами хозяйственной деятельности. Стрельцы внесли заметный вклад в развитие города, а их исторический образ запечатлелся в памяти потомков на века как участников Азовских походов, ставших предтечей будущих побед в Северной войне.

1. Айплатов Г. Н., Иванов А. Г., Монастырская колонизация Марийского Поволжья. По материалам Спасо-Юнгинского монастыря Козьмодемьянского уезда, 1625–1764 гг. Йошкар-Ола, 2000. 464 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21001540&> (дата обращения: 20.10.2021).

2. Иванов А. Г. Документ о земельном владении служилых новокрещен марийцев, чувашей Козьмодемьянского уезда XVII века // Марийский археографический вестник. 1996. № 6. С. 83–90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21419824> (дата обращения: 20.10.2021).

3. Иванов А. Г. Источники по истории и культуре народов Волго-Вятского региона (XVIII – начало XX вв.). Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2013. 544 с.

4. Иванов А. Г. Козьмодемьянск в XVIII веке // Козьмодемьянск: сборник. Йошкар-Ола, 1986. С. 61–78.

5. Иванов А. Г. Крепостные сооружения и военные снаряжения в городах Марийского края в конце XVII – начале XVIII веков // Марийский археографический вестник. 2009. № 19. С. 116–121. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21419846> (дата обращения: 21.10.2021).

6. Иванов А. Г. Очерки по истории Марийского края XVIII века. Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1995. 368 с.

7. Иванов А. Г., Кузьмин Е. П. Нотариат Марий Эл: исторические очерки. Серия «Золотые страницы российского нотариата». Йошкар-Ола, 2018. 304 с.

8. Иванов А. Г., Свечников С. К. История и культура народов Республики Марий Эл: информационно-просветительский сборник. В двух частях. Йошкар-Ола, 2018. Ч. I. 256 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42326854> (дата обращения: 21.10.2021).

9. История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 1: История Марий Эл с древнейших времен до начала XX века / отв. ред. А. Г. Иванов. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2020. 543 с.

10. Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX веков: документы и материалы по истории города / сост., предисл. и коммент. А. Г. Иванова. Йошкар-Ола, 2008. 616 с.

11. Козьмодемьянск 1583–2008 гг. / под общ. ред. Л. А. Гаранина. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2008. 208 с.

12. Купчие акты горожан Козьмодемьянска XVII–XVIII веков / сост., предисл. и коммент. А. Г. Иванова. Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 168 с.

13. Михайлов С. М. Собрание сочинений. Чебоксары : Чувашское кн. изд-во, 2004. 512 с.

14. Михайлов С. М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары, 1972. 424 с.

Статья поступила в редакцию 17.11.2021; одобрена после рецензирования 14.12.2021; принята к публикации 20.01.2022.

Об авторе

Иванов Ананий Герасимович

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), *anani@marsu.ru*

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Aiplatov G. N., Ivanov A. G. Monastyrskaya kolonizatsiya Mariiskogo Povolzh'ya: monografiya [Monastic colonization of the Mari Volga region: monograph. Based on the materials of the Spaso-Yunginsky Monastery in the Kozmodemyansk district, 1625–1764]. Yoshkar-Ola, MarSU Publ. house, 2000, 464 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21001540&> (accessed: 20.10.2021). (In Russ.).
2. Ivanov A. G. Dokument o zemel'nom vladenii sluzhilykh novokreshchen mariitsev, chuvashei Koz'modem'yanskogo uyezda XVII veka [Document on the land ownership of servicemen of the newly christened Mari, Chuvash of the Kozmodemyansk district of the 17th century]. *Mariiskii arkhograficheskii vestnik* = Mari Archaeographic Bulletin, 1996, no. 6, pp. 83–90. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21419824> (accessed: 20.10.2021). (In Russ.).
3. Ivanov A. G. Istochniki po istorii i kul'ture narodov Volgo-Vyatskogo regiona (XVIII – nachalo XX vv.) [Sources on the history and culture of the peoples of the Volga-Vyatka region (XVIII – early XX centuries)]. Yoshkar-Ola, MarSU Publ. house, 2013, 544 p. (In Russ.).
4. Ivanov A. G. Koz'modem'yansk v XVIII veke [Kozmodemyansk in the 18th century]. *Koz'modem'yansk: sbornik* = Collection: Kozmodemyansk, Yoshkar-Ola, 1986, pp. 61–78. (In Russ.).
5. Ivanov A. G. Krepostnye sooruzheniya i voennye snaryazheniya v gorodakh Mariiskogo kraja v kontse XVII – nachale XVIII vekov [Fortifications and military equipment in the cities of the Mari region in the late 17th - early 18th centuries]. *Mariiskii arkhograficheskii vestnik* = Mari Archaeographic Bulletin, 2009, no. 19, pp. 116–121. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21419846> (accessed 21.10.2021). (In Russ.).
6. Ivanov A. G. Ocherki po istorii Mariiskogo kraja XVIII veka [Essays on the history of the Mari region of the XVIII century]. Yoshkar-Ola, Mari Book Publ. house, 1995, 368 p. (In Russ.).
7. Ivanov A. G., Kuzmin E. P. Notariat Marii El: istoricheskie ocherki. Seriya "Zolotye stranitsy rossiiskogo notariata" [Notary of Mari El: historical essays. The series "Golden Pages of the Russian notary"]. Yoshkar-Ola, 2018, 304 p. (In Russ.).
8. Ivanov A. G., Svechnikov S. K. Istoriya i kul'tura narodov Respubliki Marii El: informatsionno-prosvetitel'skii sbornik [History and culture of the peoples of the Republic of Mari El: information and educational collection]. In two parts. Part 1, Yoshkar-Ola, 2018, 256 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42326854> (accessed 21.10.2021). (In Russ.).
9. Istoriya Marii El s drevneishikh vremen do nashikh dnei. T. 1: Istoriya Marii El s drevneishikh vremen do nachala XX veka [The history of Mari El from ancient times to the present day. Vol. 1: The history of Mari El from ancient times to the beginning of the XX century], resp. edit. A. G. Ivanov, Yoshkar-Ola, MarRILLH Publ., 2020, 543 p. (In Russ.).
10. Koz'modem'yansk v kontse XVI – nachale XX vekov: dokumenty i materialy po istorii goroda [Kozmodemyansk in the late XVI – early XX centuries: documents and materials on the history of the city], comp., preface and comment by A. G. Ivanov, Yoshkar-Ola, 2008, 616 p. (In Russ.).
11. Koz'modem'yansk 1583-2008 [Kozmodemyansk 1583-2008], gen. editor L. A. Garanin, Yoshkar-Ola, MarRILLH Publ., 2008, 208 p. (In Russ.).
12. Kupchie akty gorozhan Koz'modem'yanska XVII–XVIII vekov [Bills of sale of the townspeople of Kozmodemyansk in the 17th–18th centuries], comp., preface and comment by A. G. Ivanov, Yoshkar-Ola, MarSU Publ. house, 168 p. (In Russ.).
13. Mikhailov S. M. Sobranie sochinenii [Collected Works]. Cheboksary, Chuvash Book Publ. house, 2004, 512 p. (In Russ.).
14. Mikhailov S. M. Trudy po etnografii i istorii russkogo, chuvashskogo i mariiskogo narodov [Works on ethnography and history of the Russian, Chuvash and Mari peoples]. Cheboksary, 1972, 424 p. (In Russ.).

The article was submitted 17.11.2021; approved after reviewing 14.12.2021; accepted for publication 20.01.2022.

About the author

Anany G. Ivanov

Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Russian History, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), *anani@marsu.ru*

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 94(436):379.85

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-36-47

ОБРАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ АВСТРИЙСКОЙ (СИССИ) В ТУРИСТСКОМ ДИСКУРСЕ СЛОВАКИИ

Н. Д. Крючкова

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация

Аннотация. Исторические мифы стали частью массового сознания и массовой культуры. Активное обращение к мифам в туристских коммуникациях обусловлено, в первую очередь, процессами коммерциализации. Память о прошлом становится товаром, культурным продуктом, включенным в функционирование системы, ориентированной на рынок. В статье рассматривается один из самых мифологизированных и тиражируемых образов в туризме – образ Елизаветы Австрийской (Сисси). В центре внимания территория, обычно не входящая в исследовательские работы, посвященные туристскому использованию образа Сисси. Это Словакия, регион, который императрица Елизавета довольно редко посещала целенаправленно и в котором сохранилось не так много артефактов, связанных с императрицей. В статье анализируются практики коммеморации, используемые в туристской индустрии Словакии. Они охватывают как места реального пребывания императрицы Елизаветы, так и символические места памяти. Прослеживается специфика использования мифа о Сисси в различных сферах туризма и гостеприимства – от большей или меньшей привязанности к фактам биографии Елизаветы в экскурсионном и музейном деле до почти полного обезличивания и символизации в гостиничной и ресторанной индустрии, где образ Сисси маркирует класс заведения – «королевского», «императорского» и других уровней. Отмечается воздействие туристских коммерческих практик на мемориальное пространство Словакии. Популярность Сисси в современной массовой культуре активизировала действия местных властей по реконструкции памятников императрице. Они служат напоминанием не только о конкретной исторической личности, но и о габсбургской эпохе в целом и акцентируют внимание на прошлом Словакии как части Австро-Венгрии. Таким образом, миф о Сисси вливается в габсбургский миф в Словакии.

Ключевые слова: Елизавета Австрийская, Словакия, исторический миф, место памяти, образ, коммерциализация, туристская индустрия, мемориальный объект, бренд, реклама

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 20-0900279).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Крючкова Н. Д. Образ императрицы Елизаветы Австрийской (Сисси) в туристском дискурсе Словакии // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 1. С. 36–47. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-36-47>

THE IMAGE OF EMPRESS ELISABETH OF AUSTRIA (SISI) IN THE TOURIST DISCOURSE OF SLOVAKIA

N. D. Kriuchkova

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Abstract. Historical myths have become a part of mass consciousness and mass culture. The frequent reference to myths in tourist communications is caused, first of all, by the processes of commercialization. The memory of the past becomes a commodity, a cultural product, incorporated in the functioning of market-oriented system. The article deals with one of the most mythologized and replicated images in tourism – the image of Elisabeth of Austria (Sisi). The focus is on the territory not usually considered in research works on the tourism usage of the image of Sisi. This is Slovakia, a region which Empress Elisabeth rather rarely visited purposefully, where not many artifacts related to the Empress have survived. The article analyzes commemorative practices used in the Slovak tourism industry. They cover both the places where Empress Elisabeth actually stayed and symbolic places of memory. The specifics of the usage of the myth of Sisi in various spheres of tourism and hospitality are traced – from a greater or lesser attachment to the facts of Elisabeth's biography in sightseeing and museum business to almost complete depersonalization and symbolization in the

hotel and restaurant industry, where the image of Sisi marks the level of the establishment – “royal”, “imperial” and so on. The impact of tourist commercial practices on the memorial space in Slovakia is noted. The popularity of Sisi in the contemporary popular culture has intensified local authorities’ efforts to reconstruct monuments to the Empress. They serve as a reminder not only of a particular historical figure, but also of the Habsburg era as a whole and focus attention on Slovakia’s past as a part of the Austro-Hungarian Empire. In this way, the myth of Sisi is incorporated into the Habsburg myth in Slovakia.

Keywords: Elisabeth of Austria, Slovakia, historical myth, place of memory, image, commercialization, tourism industry, memorial object, brand, advertising

Acknowledgments. This article was prepared with the financial support from of the RFBR (project no. 20-09-00279).

The author declares no conflict of interests.

For citation: *Kriuchkova N. D.* The image of Empress Elisabeth of Austria (Sisi) in the tourist discourse of Slovakia. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2022, vol. 8, no. 1, pp. 36–47. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-36-47>

История и память о прошлом являются одним из самых востребованных туристских ресурсов. Как бы ни менялось общество, как бы ни трансформировались туристские приоритеты, они всегда находятся в числе главных факторов, определяющих привлекательность территории. Они определяют уникальность региона, делают туристский опыт разнообразным и запоминающимся.

При этом, включаясь в туристские практики, историческая память приобретает новые качественные характеристики. Туризм подчиняет репрезентации прошлого логике рынка, трактовка истории приобретает продаваемую форму, адаптируется под вкусы потребителей. Во главу угла ставится удобство потребления прошлого, чтобы турист не перенапрягался интеллектуально, пытаясь вникнуть в перипетии реальных исторических событий. Убираются скучные, рутинные подробности и делается акцент на ярких, запоминающихся моментах. Здесь не требуется аутентичности, не требуется понимания прошлого как «другого». Вполне достаточно красочной картинки, интересной истории, занимательного рассказа экскурсовода. Экскурсии становятся таким же ивентом, как и анимация в отелях, соответственно, познание прошлого осознается как развлечение, а часто и по форме является таковым [1; 2]. Формируется феномен «постановочной идентичности» – суррогатный культурный продукт, продаваемый туристам как подлинный. Это своего рода срежиссированное туристское про-

странство, игра, инсценировка, в которую вовлечены туристы и местные жители [9, p. 372].

Туризм оперирует не историческими фактами, а историческими мифами. Мифы формируют образ территории, восприятие и память туристов. Они могут быть представлены в форматах «гения места», городских историй, топономических легенд, сказок и преданий региона. Люди, которые жили или находились здесь в течение какого-то времени, включены в пространство исторических мифов и сами становятся объектами мифологизации. Личность человека при этом очищается от сложностей и противоречий, присущих человеческой природе, его индивидуальная история упрощается, остается лишь то, что укладывается в мифологизированный образ – героя, лидера, жертвы, злодея и тому подобное. В первую очередь, это касается лиц, известных широкой публике и, соответственно, туристам.

Одним из самых «растиражированных» в туризме стал романтический миф об австрийской императрице Елизавете, супруге императора Франца Иосифа. Идеализация образа Елизаветы началась еще на рубеже веков, сразу же после ужаснувшего всех убийства. И ее драматическая жизнь, и убийство напоминали сюжет романа, да и сама императрица Елизавета, утонченная, восприимчивая, какая-то неземная, казалось, сошла со страниц романа. Ее внутренний надрыв, одиночество, непонятность и трагическая судьба были созвучны декадентским настроениям эпохи. В это время появилось множество идеализированных скульптурных и

портретных изображений, заказанных почитателями императрицы. После перерыва двух мировых войн, со второй половины XX в. миф о прекрасной Сисси возродился и развивался средствами литературы, театра, кинематографа, музыки, мультипликации. Миф о Елизавете достиг наивысшего уровня популярности в конце XX в., когда отмечалась 100-летняя годовщина ее убийства [4].

В настоящее время образ Сисси стал туристическим магнитом. Сформирована «индустрия памяти» Сисси, причем не только в переносном смысле. Ее портреты можно встретить на туристских сувенирах, конфетах, открытках, кружках. Ее именем названы гостиницы и рестораны.

Аттрактивный потенциал мифа используется всеми странами, которые посетила вечно путешествующая императрица, везде имеются свои объекты показа, связанные с ее пребыванием. В настоящее время на туристском рынке представлено множество тематических туров, посвященных Сисси: групповые и индивидуальные, однодневные и многодневные, туры по отдельно взятой стране и туры, включающие посещение разных стран. В баварском Аугсбурге, например, разработан комплекс маршрутов «Дорога Сисси»¹. Этот комплексный тур был создан в 2002 году. Он включил в себя те места, которые были связаны с наиболее значимыми событиями в жизни императрицы или в которых она провела много времени и неоднократно возвращалась. Маршрут не мог быть выстроен в хронологической последовательности, как предполагают биографические туры, вследствие сложностей с логистикой и риска многочисленных «петель». Вместо этого предлагаются турпакеты в разные направления на разное количество дней: из Аугсбурга в Бад-Ишль, в Вену, в Будапешт, в Мерано, в Женеву, индивидуальный «Сисси Монтре тур». При желании эти туры можно объединить.

В странах, занимавших важное место в жизни Елизаветы, организуются собственные туры, предполагающие посещение знаковых мест. В Баварии это Мюнхен, замок Виттельсбах, замок Поссенхофен; в Австрии – Бад Ишль, замок Лаксенбург, дворцы Хофбург и Шёнбрунн, Каплицинеркирхе; в Венгрии – Собор Святого Ма-

тиаша в Будапеште, дворец Геделле; в Италии – замок Мирамаре в Триесте, Мерано и Венеция; в Греции – дворец Ахиллион на о. Корфу; в Швейцарии – города Монтре, Женева.

В Словакии специальных туров, посвященных Сисси, нет. Императрица бывала в стране, но в основном проездом или ненадолго, поэтому объекты, связанные с ее пребыванием или увековечивающие ее память, входят в общие экскурсионные программы для туристов. Исключением является курорт Бардеевске-Купеле. Здесь императрица провела три недели, и в настоящее время это самый развитый в Словакии туристский бренд, связанный с Сисси.

Бардеевске-Купеле в конце XIX в. был одним из самых престижных и лучше всего оборудованных курортов Венгрии. В 1838 году здесь был построен институт гидротерапии, в 1892 г. фирма Шварц провела электричество, благоустроила парк, построила отели в стиле модерн. Удачное расположение в живописной долине, окруженной хвойными лесами, природно-климатические ресурсы привлекали сюда представителей светского общества, культурную и общественную элиту Венгрии и других частей Центральной Европы. Курорт неоднократно посещали особы королевской крови – королева Мария-Казимира (супруга польского короля Яна III Собеского), австрийский император Иосиф II в 1783 г., русский царь Александр I в 1821 году^{2,3}.

Елизавета пробыла в Бардеевске-Купеле с 1 по 22 июля 1895 года. Ей тогда было 58 лет. После трагической смерти сына Рудольфа в 1889 г. ее здоровье сильно ухудшилось, и она проводила большую часть времени на курортах Швейцарии, Германии и Франции. Императрица прибыла в Бардеев поездом по недавно проведенной железнодорожной ветке и разместилась в отеле «Деак», заняв вместе со своей свитой из одиннадцати человек весь первый этаж. Был сделан специальный отдельный вход в ее апартаменты, состоявшие из большой гостиной, маленького будуара и спальни.

² Словакия / сост. М. С. Сартакова. М.: Вокруг света, 2008. 168 с.

³ Murgasova L. Bardejovské kúpele: Oáza pokoja, ktorú si obľúbila aj cisárovná Sissi // Naša Voda. URL: <https://nasavoda.sk/magazin/voda-po-cely-rok/bardejovske-kupele-oaza-pokoja-ktoru-si-oblubila-aj-cisarovna-sissi/> (дата обращения: 15.12.2021).

¹ Sisi-Strasse // Sisi's Road – a cultural route. URL: <http://www.sisi-strasse> (дата обращения: 08.12.2021).

По совету врачей Елизавета пила воду из источника «Лобого», много гуляла. Стремление к одиночеству бросалось в глаза, но пока ее не беспокоили любопытные, она не чуралась людей, вспоминала Виола Машак Сегеди¹. Утром, в половине пятого, императрица принимала ванну, а затем отправлялась на прогулку, всегда одна. Она часто ходила без шляпы и платка, с большим белым или черным зонтом. Утром дорога была совершенно пустынной, и поэтому ее не беспокоили. В пять часов вечера императрица выходила на прогулку в сопровождении графини Майкс, всеми возможными способами стараясь избавиться от опеки жандармов. По воскресеньям Елизавета посещала службу в маленькой часовне гостиницы «Деак», которую также обустроили ради нее².

Конечно, приезд высокой гостьи был грандиозным событием для курорта, память о котором необходимо было сохранить. Весной 1896 года на фасаде гостиницы «Деак» была открыта мемориальная доска в память о визите императрицы. Надпись на доске гласила: «В этом здании проживала Ее Императорское и Королевское Величество королева Елизавета 1 июля – 22 июля 1895 года». Выступавший на церемонии открытия Ласло Немет обозначил значение присутствия императрицы для курорта: «Наши мощные целебные источники будут еще более широко признаны, оценены и посещаемы большим количеством гостей из дальних стран»³. В это же время с одобрения императрицы источник «Лобого» был переименован в «источник Елизаветы».

После смерти императрицы в 1901 г. была начата работа над памятником. Его автор венгерский скульптор Дьюла Донат, представил Сисси не 58-летней женщиной, а молодой и прекрасной, то есть такой, какой она должна была стать после пребывания на курорте и чудодейственных местных процедур. Памятник был выполнен из бронзы. Средства на его создание пожертвовали жители Бардеева. Открытие памятника состоялось в 1903 году. Венгерский еженедельник Va-

saenapi Újsag подробно описывал это событие как всенародный праздник, «который Бартфа [H.K. – венгерское название г. Бардеев] отметил в присутствии тысяч людей, без различия сословий»⁴. В благоговейной тишине военный оркестр исполнил гимн. Затем звучали речи о личности и судьбе королевы Елизаветы, о той выдающейся роли, которую она сыграла в истории Венгрии. После речей со статуи сняли покрывало. Затем с глубоким чувством было прочитано стихотворение Имре Фаркаша «Королева Елизавета». После церемонии возложения венков военный оркестр исполнил Szózat под гром аплодисментов зрителей. На этом празднование закончилось⁵.

Реальные предметы, связанные с пребыванием императрицы, стали реликвиями региона. Во время лечения императрица посетила город Бардеев и осмотрела ратушу и другие исторические памятники. Ей очень понравилась базилика святого Эгидия, и она подарила одному из жителей, выступавшему в качестве гида, драгоценное кольцо в знак своего удовлетворения. Сегодня кольцо хранится в Шаршском музее г. Бардеева⁶.

Второй реликвией стал стаканчик, из которого императрица пила воду из источника. С ним связана своя история. Когда Сисси ехала с вокзала, она остановила карету у колодца и попросила воды. Сопровождающие к этому не были готовы. Красивый серебряный кубок, предназначенный для приема минеральной воды, ждал Елизавету на курорте. Никто не ожидал, что она начнет свое лечение сразу после выхода с вокзала. Из ближайшей кондитерской спешно принесли простой стеклянный стакан, которым императрица впоследствии ежедневно пользовалась. Этот стаканчик был замурован в мемориальномobeliske⁷. Памятная надпись гласила: «Из этого бокала незабвенной памяти Елизаветы, благословенная императрица и Королевское Высочество королева Венгрии пила воды из источников Бартфы с 1 по 22 июля 1895 года. Мы охраняем его с благодарностью».

¹ Szegedi Maszák V. Akirályné Bártfán // Vasaenapi Újsag. 1898. № 40. Október, 2. O. 691.

² Szegedi Maszák V. Akirályné Bártfán // Vasaenapi Újsag. 1898. № 40. Október, 2. O. 691.

³ Puntigán J. Erzsébet királyné és Bártfa – Minden, amit Sisiről tudni érdemes // Kőrkep.sk. URL: <https://korkep.sk/cikkek/tortenelem/2017/09/20/erzsebet-kiralyne-es-bartfa-minden-amit-sisirool-tudni-erdemes/> (дата обращения: 15.10.2021).

⁴ Vasaenapi Újsag. 1899. № 29. Julius, 16. O. 489.

⁵ Gyöngyösy L. A Bártfa i Erzsébet-szobor leleplezése // Vasaenapi Újsag. 1903. № 34. Augusztus, 23. O. 553.

⁶ Cisarovná Sisi sa vracia do Bardejova. V kúpeľoch sa objaví vnedel'u // Pravda. URL: <https://cestovanie.pravda.sk/cestovny-ruch/clanok/480743-cisarovna-sisi-sa-vracia-do-bardejova-v-kupeloch-sa-objavi-v-nedelu/> (дата обращения: 20.12.2021).

⁷ Vasaenapi Újsag. 1899. № 29. Julius, 16. O. 489.

К сожалению, обелиск был разрушен во время усиления антивенгерских настроений после создания Чехословацкой Республики. Памятнику повезло больше, его перевезли в Шаришский музей в Бардееве, где он хранился 39 лет. В 1965 году его вернули на прежнее место¹. Это очень интересный факт, поскольку подавляющее большинство памятников Австро-Венгрии, снесенных в 1920-е годы, начали восстанавливать только в конце XX века [3].

Для курорта, куда приезжали за здоровьем и красотой, образ Елизаветы, создавшей культ молодости, стройности и красоты, был очень актуален. Скорее всего, именно этим объясняется столь раннее восстановление памятника. Он служил напоминанием о том, что имевшая возможность выбора самых роскошных оздоровительных курортов императрица выбрала именно Бардеевске-Купеле. В целом же тема Сисси не акцентировалась, о ней можно было услышать на экскурсиях, встретить упоминание в буклетах, но она звучала в общем ряду известных посетителей, особенно не выделяясь.

Только в конце XX в., после краха социализма, был полностью оценен потенциал исторической памяти для развития региона. В начале XXI в. была проведена модернизация курорта, включавшая реконструкцию объектов и ребрендинг. Было принято решение сделать образ Сисси брендом курорта. «В будущем мы намерены укрепить бренд «Сисси» и его связь с «королевским курортом». Мы видим в этом потенциал, в отличие от других туристических достопримечательностей, которые используют имя Сисси для привлечения туристов, не имея никакой реальной связи с настоящей императрицей и королевой Елизаветой. ... Все больше и больше ее поклонников, особенно женщин, идут по ее стопам», – говорит директор по персоналу и операциям компании «Бардеевске-Купеле» Елена Романова².

¹ Сейчас, по версии Tripadvisor, памятник Сисси в Бардеевске-Купеле входит в топ-10 памятников Словакии (Monuments & Statues in Slovakia // Tripadvisor. URL: <https://www.tripadvisor.com/Attractions-g274922-Activities-c47-t26-Slovakia.html> (дата обращения: 02.11.2021)). Его же включают в перечень главных памятников Сисси, наряду с памятниками в Вене, Зальцбурге, Будапеште, Поссенхофене, Мерано, Триесте, Монтрё и Женеве (Sisi memorials. URL: <http://www.eichinger.ch/eichifamilyhom/Sisi/EN/Sisi-memorials.htm> (дата обращения: 20.11.2021)).

² V Bardejovských Kúpeľoch majú náučný chodník Sisi a jej zastavenia // Dennikrelax.sk. URL: <https://www.dennikrelax.sk/>

Женщины, действительно, являются основной целевой аудиторией курорта, на которую рассчитана маркетинговая политика. Образ Сисси выступает как маркер уникальности местного климата и местной минеральной воды, их целебного и омолаживающего действия. Тиражируется прощальная фраза императрицы (неизвестно, сказанная ли в реальности): «Среди тихой красоты курорта Бардеев я прожила незабываемые три недели своей жизни. Я здорова, свежа и чувствую себя восемнадцатилетней»³.

Частью компании по ребрендингу стала реконструкция отеля «Елизавета» (бывшая «Деак»), на которую было потрачено около 2 млн евро. Новый бренд символически повышает статусность отеля, выводит его на уровень *goyal*, и этому нужно соответствовать. Работа велась в двух направлениях – повышение общего уровня обслуживания в отеле и работа с исторической частью, связанной с Сисси.

В настоящее время в вестибюле отеля установлены большие, во всю стену копии картин Франца Ксавера Винтерхальтера «Император Франц Иосиф I в праздничном австрийском мундире» и «Сисси в белом бальном платье с бриллиантовыми звездами». На первом этаже, рядом со стойкой регистрации, находится музейный съют Сисси. Это собирательный образ покоев императрицы, включающий все то, что запоминается на экскурсиях по ее апартаментам в Хофбурге. Номер обставлен стильной мебелью – диваном, письменным столом, пуфиками. Есть зеркало, туалетный столик с многочисленными косметическими принадлежностями той поры; уголок с тренажерами – трапецией, лестницами, обручами для упражнений. Стены увешаны портретами Сисси. Музейный съют не используется для проживания, он предназначен для публики и туристов, которые платят по 1 евро за вход. Его в основном посещают пациенты во время своего пребывания, школьные экскурсии или группы с гидами. Есть еще один съют Сисси, который предназначен для проживания. Это шикарный люкс, с добротной мебелью в итальянском стиле, большой террасой. С пребыванием императрицы

Relax/Wellness-kupele/V-Bardejovskych-Kupeloch-maju-naucny-chodnik-Sisi-a-jej-zastavenia-/ (дата обращения: 17.12.2021).

³ Cisárovna Sisi sa vracia do Bardejova. V kúpeľoch sa objaví vneďu // Pravda. URL: <https://cestovanie.pravda.sk/cestovny-ruch/clanok/480743-cisarovna-sisi-sa-vracia-do-bardejova-v-kupeloch-sa-objavi-v-nedelu/> (дата обращения: 20.12.2021).

этот номер никак не связан. Название лишь подчеркивает его высокий класс, это исключительно маркетинг. Особой популярностью апартаменты Сисси пользуются у иностранных клиентов¹. В соединенном с гостиницей «Елизавета» лечебном доме «Озон» имеется кафе «Сисси». Его оформление и ассортимент вызывают ассоциации с императрицей.

В настоящее время отель с памятником перед ним стал центральным объектом бренда. На главной странице официального сайта курорта в качестве заставки представлена фотография гостиницы «Елизавета», на которую нанесены названия «Бардеевске-Купеле» и «Бардеев», а под ним фраза «Насладитесь пребыванием в спа-центре, как знаменитая императрица Сисси»².

Частью компании по созданию бренда стало строительство туристической тропы «Сисси и ее остановки». Длина тропы составляет 2,3 км, она начинается перед отелем «Елизавета» и представляет собой круг по курортному лесопарку, заканчивающийся за отелем. Прохождение маршрута занимает около 45 минут, по пути следования предусмотрено 7 остановок. Первая остановка – перед отелем «Елизавета», вторая – у пешеходного «Моста дружбы», третья – в лесу над летним бассейном, четвертая – на «Кислородной дорожке», оборудованной для занятий спортом, пятая – у входа на природную тропу «Черная лужа» («Черна млака»), шестая – у реконструированного пруда, последняя – в парке «Диана» за отелем. Идея была в том, чтобы сблизить посетителей с природой курорта, вывести их за пределы курортного центра в неизведанные красивые уголки лесопарка. Ведь Елизавета была известна своей любовью к природе и долгим прогулкам³.

С начала 2000-х гг. ежегодно во второй половине августа на курорте проводится праздник, посвященный императрице, – Альжбетина. Обязательной частью программы является торжественная церемония, проходящая у памятника императрице. В 15.00 звучат праздничные фан-

фары, с приветственной речью выступает представитель курорта. Затем к памятнику возлагаются цветы, зачитывается праздничное стихотворение. «Императрица Сисси» и «Франц Иосиф» прогуливаются по территории курорта в старинных костюмах и фотографируются с посетителями. Это особенно нравится детям. Фотографии посетители могут делать и на фоне огромных портретов императорской четы, размещенных в холле отеля «Елизавета». В этот день предложен бесплатный вход в музейный съют Сисси. С 16 до 18 часов гости могут посетить экскурсию с гидом, посвященную жизни императрицы. Фотовыставка у курортной колоннады дополняет полученные впечатления. Завершается праздник концертом Прешовского оркестра⁴.

Продажа сувениров развивает коммерческий успех праздника. В отеле «Елизавета» есть магазин «Сисси», где можно приобрести как уникальные бардеевские сувениры – копию памятника Сисси перед отелем, копию стакана, из которого она пила минеральную воду, копию кольца, подаренного священнику, памятные монеты, так и общераспространенные сувениры – фиалковые конфеты, веера, медальоны, украшения Сваровски («звезды Сисси»), полиграфическую продукцию. Банкомат у колоннады за три евро выдает сувенирные банкноты евро нулевого достоинства с портретом императрицы⁵.

В Елизаветинский день рестораны курорта предлагают меню, связанное с реальными или мифологическими предпочтениями императрицы. Ресторан отеля «Александр» предлагает фиалковое меню, а в лобби-баре подают фиалковый торт с кофе. В кафе отеля «Озон» предлагают мороженное «Сисси», кофе «Елизавета» и розовое вино, а также венский кофе с яблочным штруделем и ванильным мороженым⁶.

¹ Prídte v nedelu 22. Augusta na alžbetínsky deň do bardejovských kúpeľov // RakyStay. URL: <https://www.ahoj.tv/clanky/clanok/6772/> (дата обращения: 21.10.2021).

² Kúpele Bardejov. URL: <https://kupele.bardejovske.info/> (дата обращения: 12.11.2021).

³ V Bardejovských Kúpeľoch majú náučný chodník Sisi a jej zastavenia // Dennikrelax.sk. URL: <https://www.dennikrelax.sk/Relax/Wellness-kupele/V-Bardejovskych-Kupelech-maju-naucny-chodnik-Sisi-a-jej-zastavenia/> (дата обращения: 17.12.2021).

⁴ V Bardejovských kúpeľoch budú spomínať na cisárovnú Sisi Bardejovské kúpele pripravujú 12. Alžbetínsky deň // Wellness. URL: <http://www.wellnessbook.eu/-v-bardejovskych-kupeloch-budu-spominať-na-cisarovnu-sisi-bardejovske-kupele-pripravuju-12-alzbetinsky-den-679.htm> (дата обращения: 16.10.2021).

⁵ Cisárovná Sisi sa vracia do Bardejova. V kúpeľoch sa objaví vnedelu // Pravda. URL: <https://cestovanie.pravda.sk/cestovny-ruch/clanok/480743-cisarovna-sisi-sa-vracia-do-bardejova-v-kupeloch-sa-objavi-v-nedelu/> (дата обращения: 20.12.2021).

⁶ Cisárovná Sisi sa vracia do Bardejova. V kúpeľoch sa objaví vnedelu // Pravda. URL: <https://cestovanie.pravda.sk/cestovny-ruch/clanok/480743-cisarovna-sisi-sa-vracia-do-bardejova-v-kupeloch-sa-objavi-v-nedelu/> (дата обращения: 20.12.2021).

Альжбетина очень важна в контексте развития бренда. Она создает ощущение традиций, что усиливает связь с прошлым, придает некую эксклюзивность – «исключительные традиции исключительных курортов». «Мы очень заинтересованы в этой стороне Словакии. Личность Сисси производит на меня очень благоприятное впечатление», – говорит польская гостя. Словацкие посетители курорта отмечают: «Это интересная история в рамках традиций курорта. Это помогает осознать традиции»; «Традиции и память об императрице Сисси очень приятны»¹.

Конечно, традиции и память условны. Территориальная привязка бренда к месту памяти имеется. Но реальное событие ушло. Ни в праздновании, ни в самой концепции ребрендинга нет и намека на то, с какими трагическими переживаниями было связано пребывание Елизаветы на курорте. Карнавальность, праздничность воспоминаний об императрице начала XXI в. резко контрастируют с коммеморацией начала XX в., акцентировавшей внимание на событиях, приведших Елизавету на курорт, на ее страданиях, на «священной материнской боли»². Социальный контекст и потребности очень сильно изменились в сравнении с началом XX века, когда цель повышения престижа курорта сочеталась с целью отдать дань уважения императрице, а события происходили недавно.

Вовлечение Франца Иосифа (в виде действующего лица на празднике, портрет в вестибюле отеля) еще больше удаляет репрезентацию от реальности. Франц Иосиф никогда не был на курорте. Присутствие супругов вместе напоминает о габсбургском дворе, его блеске и роскоши. Это отсылка к габсбургскому мифу. Таким образом маркетинговая концепция выводится за пределы бренда Сисси. Она маркирует курорт как «императорский спа». «Насладитесь атмосферой и изысканностью Австро-Венгерской монархии», – призывает коммерческий директор компании «Бардеевске-Купеле» Тамара Шатан-

кова³. В Музее Сисси нет подлинных предметов, только реплики; тропа Сисси проходит не по тем местам, где любила гулять императрица, а по тем, которые удобно соединить для туристов; еда Сисси – туристское клише плюс венские блюда. Маркетинговые практики курорта основываются на мифе и распространяют миф. Коммерциализация исторической памяти здесь представлена очень наглядно.

Бардеевске-Купеле являются уникальным местом в Словакии, где использование мифа о Елизавете в туристских целях проявилось наиболее последовательно и системно. Курорт стал, если можно так выразиться, «местом туристской памяти» – памяти, определяющей имидж дестинации. В других регионах Словакии тема Сисси в туризме звучит более фрагментарно.

Интересный объект для рассмотрения – Голубая церковь в Братиславе. Удивительно красивое, покрытое майоликой здание в стиле модерн, выполненное по проекту Эдена Лехнера, всегда привлекало внимание туристов и являлось частью экскурсионных программ. Официальное название церкви – костел святой Елизаветы. Ее создание было связано с празднованием 700-летия со дня рождения святой Елизаветы Венгерской (дочери венгерского короля Андраша II, родившейся в 1207 г.). Церковь строилась в новом районе Братиславы для жителей района и учащихся Королевской католической гимназии, расположенной здесь же. Идею строительства инициировал автономный церковный союз и руководство гимназии в 1907 году. Организацией строительства церкви в частном порядке занималась графиня Габриэле Мария Шапари, входившая в круг общения Франца Иосифа [7; 8].

В 1909 году император одобрил план строительства и предложил свою помощь. Церковь, посвященная святой Елизавете, имела особое значение для Франца Иосифа. По поручению императора известный братиславский скульптор Алоиз Ригеле создал барельеф, изображавший коленапреклоненную императрицу Сисси в свадебном платье, молящуюся перед статуей святой Елизаветы. Выполненный из белого каррарского мрамора памятник был установлен на левой стороне церкви над боковым алтарем. Это был личный подарок Франца Иосифа местному приходу.

³ Prid'te v nedeľu 22. Augusta na alžbetínsky deň do bardejovských kúpeľov // RakyStay. URL: <https://www.ahoj.tv/clanky/clanok/6772/> (дата обращения: 21.10.2021).

¹ Plečko V. Cisárovná Sissi v Bardejovských kúpeľoch omladla. Bardejovské kúpele si pripomenuli osobnosť cisárkovej Alžbety, známejšej ako Sissi // Korzár Prešov. 2012. Septembra, 13. URL: <https://presov.korzar.sme.sk/c/6527533/cisarovna-sissi-v-bardejovskych-kupeloch-omladla.html> (дата обращения: 09.12.2021).

² Gyöngyösy L. A Bártfa i Erzsébet-szobo r leleplezése // Vasaenapi Újság. 1903. № 34. Augusztus, 23. O. 553.

В 1921 году в период роста антивенгерских настроений, чтобы не допустить его разрушения, руководство города распорядилось убрать барельеф на хранение. Его перенесли в часовню дворца Грассалковичей, а в 1934 г. вернули обратно. Но, поскольку пустое место было уже заполнено, его замуровали в стену прихожей настоятельского корпуса. Вся эта информация есть на официальном сайте костела¹.

Однако из-за святой, которой посвящена церковь, времени строительства, участия Франца Иосифа и изображения Сисси на барельефе возникла романтическая городская легенда о том, что Франц Иосиф воздвиг эту церковь в память о покойной супруге, костел называют «символическим мавзолеем императрицы Елизаветы»². Акцент делается на романтической истории, а утилитарные потребности в создании церкви и активность прихода и учебного заведения в данном направлении остаются за рамками повествования. Необычное здание, выполненное в самом модном в начале XX в. стиле, легче ассоциируется с образом Сисси, чем со средневековой принцессой. Экскурсоводы предпочитают рассказывать туристам именно эту легенду, а не реальные факты. Об этом свидетельствуют отзывы и блоги туристов, в которых она пересказывается^{3,4}. Голубая церковь воспринимается как символ любви и преданности. Сейчас это самое популярное место проведения свадебных церемоний.

В целом в стране сохранилось около десятка мемориальных объектов, посвященных Сисси, включая памятники и мемориальные доски. В каких-то случаях их установка была связана с реальными событиями, в каких-то просто хотели увековечить память любимой императрицы. Сейчас многие из них служат туристским целям.

Мемориальные объекты г. Прешова обязаны своим существованием реальным историческим событиям – возвращением Елизаветы с лечения в Бардеевске-Купеле в 1895 году. Императрица ненадолго остановилась в Прешове, осмотрела

город, посетила праздничный обед в Соливаре, пикник в зоне отдыха в Сигорде.

В честь визита императрицы парк перед казармами военной артиллерии был переименован в Елизаветинский парк (ныне Артиллерийский лес). 27 октября 1901 года в нем был установлен выполненный из бронзы бюст Сисси работы известного скульптора словацкого происхождения Алайоша Штробля. К сожалению, кроме того, что памятник стал жертвой идеологии после падения монархии (он был заменен артиллерийским орудием), он стал еще и жертвой вандалов, которые изрезали и разбили лицо императрицы, уничтожили корону.

Инициатором спасения скульптуры стал мэр Прешова Павел Гагяри, который нашел реставратора, готового восстановить памятник, находящийся в столь плачевном состоянии. Интересно, что восстановили бюст Елизаветы уже без венгерской короны. В настоящее время он является частью коллекции Регионального музея в Прешове, однако по просьбе властей города бюст вынесен за пределы музея и установлен на открытом городском пространстве. 16 сентября 2010 г. состоялось открытие памятника. Его решили установить не на старом месте, а в северной части Южного парка⁵. Теперь памятник находится в самом центре города, что, с точки зрения логистики, делает его более удобным для экскурсионного показа.

В Прешовском музее находится портрет Сисси, созданный примерно в то же время, что и скульптура. Картина также недавно была отреставрирована⁶. В Соливаре по инициативе местных депутатов на месте, где раньше находились соляные склады, была установлена мемориальная доска, напоминавшая о визите императрицы⁷. В настоящее время эти памятники являются объектами показа в г. Прешове. Они дополняют богатые туристские ресурсы города

¹ Modrý kostol. URL: <https://modrykostol.fara.sk/info/about-the-church/> (дата обращения: 27.12.2021).

² Modrý kostolík // Kamnavylet.sk. URL: <https://www.kamnavylet.sk/sk/atrakcia/modry-kostolik> (дата обращения: 01.10.2021).

³ Travel.ru. URL: <https://reports.travel.ru/letters/2014/02/241368.html> (дата обращения: 27.10.2021).

⁴ Словакия 360. URL: <https://svk360.com/samyj-neobychnyj-kostel-bratislavy/> (дата обращения: 17.12.2021).

⁵ Bronzová busta uhorskej kráľovnej Alžbety // Prešov Oficiálne stránky mesta. URL: <https://www.presov.sk/bronzova-busta-uhorskej-kralovnej-alzbety-clanok/mid/313049/.html> (дата обращения: 10.12.2021).

⁶ Timková I. Cisárovná Sissi ozdobí centrum Prešova // Korzár Prešov. URL: <https://presov.korzar.sme.sk/c/5320031/cisarovna-sissi-ozdobi-centrum-presova.html> (дата обращения: 14.12.2021).

⁷ Heilová L. Cisárovná Sisi už má pamätník v Solivare // Korzár Prešov. URL: <https://presov.korzar.sme.sk/c/20342673/cisarovna-sisi-uz-ma-pamatnik-vsolvare.html> (дата обращения: 17.10.2021).

и усиливают привлекательность его для определенных категорий туристов.

Небольшие города используют памятники императрицы для рекламы и повышения узнаваемости. Например, так поступили власти Полтара, городка в южной Словакии. Бюст императрицы Елизаветы в Полтаре появился в июне 1899 г. благодаря усилиям местного влиятельного почитателя императрицы владельца кирпичного завода барона Алоиса Баратта. Годом ранее он обратился к членам муниципального совета Полтара с просьбой установить в городе памятник Елизавете и переименовать главную площадь города в площадь Елизаветы. Бюст не обошла судьба других памятников Сисси, он был демонтирован. К счастью, один из местных жителей спрятал его в сарае под слоем соломы, там памятник и пролежал долгие годы. В 1993 году его нашли у внука человека, спасшего памятник от уничтожения, и поставили в здании муниципалитета.

Власти города сочли, что муниципалитет не позволяет использовать памятник в полной мере, он скрыт от посетителей и неизвестен туристам. Мэр города Ян Гавалец инициировал его перенос в более оживленное место на площади у Дома культуры: «Площадь больше не носит и не будет носить имя императрицы, но бюст Сисси мог бы вновь напомнить нам о прежних временах более чем столетней давности»¹. Таким образом, не имея прямой исторической связи с Сисси, город использует ее образ в создании собственного имиджа.

Можно найти свидетельства использования имени Елизаветы в рекламе туристских маршрутов. В деревне Сулин на границе с Польшей производится минеральная вода «Сулинка», достаточно известная в мире. Источник является частью проекта «Маршрут минеральных источников», который включает 12 источников в 11 деревнях региона Пенины и Северный Спиш. Этот маршрут длиной почти 118 км разработан региональным туристическим центром. Исполнительный директор организации Эрика Шаталова позиционирует источник в деревне Сулин как имеющий историческую ценность на том основании, что «Минеральная вода «Сулинка» до-

ставлялась к императорскому столу для императрицы Елизаветы Баварской, также известной, как Сисси»². Это и реклама туристского маршрута, и реклама продукта одновременно.

Коммерциализация исторического прошлого, превращение исторического образа в продукт массового потребления особенно заметны в индустрии гостеприимства. Здесь в большей степени, чем в других сферах, связанных с туризмом, важна не достоверность, а узнаваемость и продаваемость. В гостиничной и ресторанной сферах Словакии образ Сисси используется в основном для создания стиля и атмосферности. Рассмотрим два примера – отеля и кафе.

Отель «Елизавета» в Тренчине. Собственно говоря, прямолинейного позиционирования бренда Сисси, как в бардеевской «Елизавете», здесь нет. Непосредственной связи с Елизаветой тоже. Отель был построен в 1902 году и назывался «Erszebet Szalo». Имя императрицы означало уровень венских заведений и свойственный им комфорт. В 1921 году отель был переименован и получил название «Татры». После повторного переименования и масштабных ремонтных работ в 1987 и 1994 гг. «Елизавета» превратилась в многофункциональный отель с широкими возможностями, деловыми, и рекреационными. Это и спа-отель, и место проведения свадебных путешествий, и исторический отель³.

Связь с императрицей Австро-Венгрии косвенная, она проявляется, главным образом, в названиях – в названии отеля, в названии ресторана («Елизавета»), в названии кафе («Сисси»). Однако сами названия напоминают о прекрасной романтической императрице и развивают основные направления позиционирования: красота, которую можно получить в спа-отеле, романтика, роскошь и изысканность, маркируют отель как место, «где история встречается с современностью». О том, что маркетинг достигает своей цели, свидетельствуют отзывы гостей: «Непреодолимое очарование времен Габсбургской монархии», «Пребывание в отеле «Елизавета» – это путешествие в XIX век», «Лучшее

¹ Rimaj Š. Poltonová Sissy z Poltára čaká sťahovanie // Správy Pravda. URL: <https://spravy.pravda.sk/regiony/clanok/211618-poltonovu-sissy-z-poltara-caka-stahovanie/> (дата обращения: 17.10.2021).

² Slovenská obec skrýva prírodný poklad, známy i za hranicami: Dovážať si ho dala i cisárovná Sissi // Topky.sk. URL: <https://www.topky.sk/cl/10/1594941/Slovenska-obec-skrывa-prirodny-poklad--znamy-i-za-hranicami--Dovazat-si-ho-dala-i-cisarovna-Sissi> (дата обращения: 18.11.2021).

³ Hotel Elizabeth ****. URL: <https://www.hotelelizabeth.sk/> (дата обращения: 11.12.2021).

место для уединенного уик-энда с любимым человеком»¹.

Воплощение атмосферы Австро-Венгерской монархии стало визитной карточкой кафе «Майер». Историческое кафе, расположенное в центре Bratislava, было открыто в 1913 году. Оно было создано по образцу кафе, открытого в Вене в 1873 г. Юлиусом Майером, поставщиком кондитерских изделий для императорского двора. Тема Австро-Венгерской монархии проявляется в оформлении в стиле венских кондитерских, с венскими стульями, изящными столами, отделкой светлого дерева. На полке перед зеркалом стоит небольшой бюст Франца Иосифа, стенная панель украшена портретом Сисси с бриллиантовыми звездами. Оба монарха в данном случае выступают как символы эпохи, символы империи. Напоминанием о Словакии как части Австро-Венгрии служит меню кафе, полностью состоящее из словацких и венских десертов².

Рост интереса к личности Сисси в Словакии фиксируется и в событиях не туристских, но отчасти с туризмом связанных. Так, в Кошице, в Музее Восточной Словакии была организована выставка «Королева Елизавета и мода» в сотрудничестве со свадебным салоном D'Elia из венгерского Геделле. На выставке были представлены картины и копии платьев Елизаветы, от бальных до нарядов для верховой езды. Вместе с этим, был организован художественный конкурс для посетителей под названием «Новое платье императрицы», на котором принимались графические эскизы и конкретные модели, выполненные гостями выставки³.

В Bratislava на сцене Словацкого национального театра венгерским режиссером Энике Эшени в 2018 г. была поставлена историческая драма «Сисси (эскапады Елизаветы Австрийской)» по мотивам пьесы Вильяма Климачека. Драма посвящена биографии императрицы. Перед зрителем предстают ключевые моменты ее жизни – неудачный брак, авторитарное вмеша-

тельство свекрови в воспитание детей, венский двор с его жесточайшим церемониалом, трагедия Рудольфа; ее привычки – физические упражнения, строгие диеты, верховая езда, изучение языков, путешествия. Аннотация к постановке описывает представленный образ Сисси как прототип современной женщины – независимой, красивой и воспитанной, которая внутри скрывает боль, разочарование, одиночество и неуверенность, от которых не может избавиться⁴. Так старый образ Сисси заиграл новыми оттенками и стал более современным.

Подводя итоги, отметим, что в Словакии образ Сисси используется достаточно активно в сферах, связанных с туризмом и гостеприимством: в курортном деле, в экскурсионной деятельности, в гостиничном, ресторанном секторах, в анимации, в музейной сфере. Он используется при формировании имиджа территории, служит объектом показа, ивентом, средством создания стиля и атмосферы, используется в рекламе туристских дестинаций и продуктов дестинаций, в повышении продаж [5]. В Словакии применяются в основном те методы формирования и продвижения туристского продукта «Сисси», которые нарабатаны в странах, давно развивавших этот бренд.

Образ Сисси постепенно перестает быть образом императрицы, даже романтической императрицы, он становится все менее личностным и все больше олицетворяет образ габсбургской монархии в целом – ее престижа, аристократизма, роскоши, вкуса. Туристские маршруты и экскурсии отличаются большей достоверностью предлагаемых исторических репрезентаций. Но экскурсии также ориентированы на рынок, и репрезентации прошлого подчиняются его логике. «Вау-эффект» вытесняет обычные исторические факты. Историческая память служит продвижению интересов туризма и коммерческого сектора.

Вместе с тем, интересы коммерческого сектора и туризма меняют мемориальное пространство Словакии. Чтобы оценить степень их влияния, нужно вспомнить о той роли, которую сыграла Елизавета в создании дуалистической монархии, о том, что она являлась королевой Венгрии и была известна своей близостью и любовью к этой части империи. Неоднозначные воспоминания о пребывании Словакии в составе

¹ Tripadvisor // URL: https://www.tripadvisor.com/Hotel_Review-g274945-d3380553-Reviews-or5-Hotel_Elizabeth-Trencin_Trencin_Region.html#REVIEWS (дата обращения: 19.11.2021).

² Cafe Mayer. URL: <http://www.kaffeemayer.sk/> (дата обращения: 7.11.2021).

³ Nádherné róby cisárovnej Sissi v Košiciach: Luxus na vlastné oči // Dnes 24 Košice. URL: <https://kosice.dnes24.sk/nadherne-roby-cisarovnej-sissi-v-kosiciach-luxus-na-vlastnoci-262203> (дата обращения: 18.11.2021).

⁴ SND. URL: <https://snd.sk/en/performance/10773/sissi-elisabeth-of-austrias-escapades/2018-01-27/19-00> (дата обращения: 12.10.2021).

Венгерского королевства, связанные с процессами мадьяризации, сложности в современных словацко-венгерских отношениях, политика памяти, проводимая Виктором Орбаном на протяжении последних десятилетий, очень сильно влияют на практики коммеморации в Словакии. Государственные институты стараются дистанцироваться от тех форм сохранения памяти, которые бы напоминали о венгерском правлении¹. Однако в отношении памятников Елизавете наблюдается высокая активность местных властей. Памятники реставрируются, устанавливаются заново, причем, как показывает пример статуи в Бардеевске-Купеле, даже в социалистический период, когда все напоминания о габсбургской монархии, мягко

говоря, не приветствовались, туризм мог корректировать политику сохранения памяти. Характерно, что при реставрации и решении вопроса о расположении памятников связь императрицы с Венгрией стараются не подчеркивать. Она выступает как представительница Габсбургского дома, а не как королева Венгрии, как символ сложной и противоречивой, но вместе с тем прекрасной эпохи [6]. Здесь туристская мифологизация истории оказалась весьма применимой.

Туристские практики влияют на коллективную память, они создают популярную историю. Многие туристы открывают для себя личность Сисси во время экскурсий и туристских мероприятий. В дальнейшем в блогах, отзывах они транслируют свои открытия, что-то забывая, что-то придумывая, и таким образом развивают старые мифы и формируют новые.

¹ Tatarenko A. The Habsburg heritage in collective memory and politics of memory: the Czech Republic, Hungary, and Slovakia (1989–2020). Lublin : Institute of Central Europe, 2021. 77 p.

1. Божок Н. С. Коммерческий императив как фактор трансформации коммемораций культурно-исторической реконструкции // Общество: философия, история, культура. 2021. № 9. С. 91–96. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46545125> (дата обращения: 17.12.2021).
2. Головашина О. В. Человек путешествующий: прошлое как символический ресурс и идентификационные риски // Философия и культура. 2018. № 5. С. 39–45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34957980> (дата обращения: 20.12.2021).
3. Джонстон У. М. Австрийский ренессанс. Интеллектуальная и социальная история Австро-Венгрии, 1848–1938. / Пер. с англ. М. : Московская школа политических исследований, 2004. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19689363> (дата обращения: 17.12.2021).
4. Корти Конте Э. Ц. Елизавета Австрийская. М. : Книжный Клуб Книговек, 2016. 496 с.
5. Крючков И. В., Крючкова Н. Д. Историческая память и габсбургский миф: посттравматический синдром человека XX века и товар общества массового потребления // Диалог со временем. 2019. № 66. С. 86–99. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36965307> (дата обращения: 20.12.2021).
6. Крючкова Н. Д., Крючков И. В., Рокина Г. В. Габсбургский миф в исторической памяти Вишеградской Европы и ее соседей // Диалог со временем. 2021. № 75. С. 174–186. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46251700> (дата обращения: 20.12.2021).
7. Шарый А. Дунай: река империй. М. : Азбука-Аттикус, 2015. 480 с.
8. Шарый А., Шимов Я. Австро-Венгрия: судьба империи. М. : Колибри, 2015. 448 с.
9. Cohen E. Authenticity and Commoditization in Tourism // Annals of Tourism Research. 1988. V. 15. Pp. 371–386.

Статья поступила в редакцию 18.01.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации 10.03.2022.

Об авторе

Крючкова Наталья Дмитриевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений, Гуманитарный институт, Северо-Кавказский федеральный университет (355017, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3068-8865>, intist08nk@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Bozhok N. S. Kommercheskii imperativ kak faktor transformatsii kommemoratsii kul'turno-istoricheskoi rekonstruktsii [The commercial imperative as a factor in the transformation of commemorations of cultural and historical reconstruction]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* = Society: Philosophy, History, Culture, 2021, no 9, pp. 91–96. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46545125> (accessed 17.12.2021). (In Russ.).

2. Golovashina O. V. Chelovek puteshestvuyushchii: proshloe kak simbolicheskie resurs i identifikatsionnye riski [A traveling person: past as a symbolic resource and identification risks]. *Filosofiya i kul'tura* = Philosophy and Culture, 2018, no. 5, pp. 39–45. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34957980> (accessed 20.12.2021). (In Russ.).
3. Johnston W. M. Avstriiskii renessans. Intellektual'naya i sotsial'naya istoriya Avstro-Vengrii, 1848-1938 [The Austrian Renaissance. Intellectual and social history of Austria-Hungary, 1848-1938.]. Trans. from Eng. M., Publ. house of Moscow School of Political Studies, 2004. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19689363> (accessed 17.12.2021). (In Russ.).
4. Corti Conte E. C. Elizaveta Avstriiskaya [Elizabeth of Austria]. M., Knigovok Book Club Publ., 2016, 496 p. (In Russ.).
5. Kryuchkov I. V., Kryuchkova N. D. Istoricheskaya pamyat' i gabsburgskii mif: posttravmaticheskii sindrom cheloveka XX veka i tovar obshchestva massovogo potrebleniya [Historical memory and the Habsburg myth: post-traumatic stress disorder of a human of the 20th century and a social product of mass consumption]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2019, no. 66, pp. 86–99. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36965307> (accessed 20.12.2021). (In Russ.).
6. Kriuchkova N. D., Kryuchkov I. V., Rokina G. V. Gabsburgskii mif v istoricheskoi pamyati Vishegradskoi Evropy i ee sosedei [The Habsburg myth in historical memory of Visegrad Europe and its neighbors]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2021, no. 75, pp. 174–186 Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46251700> (accessed 20.12.2021). (In Russ.).
7. Sharyi A. V. Dunai: reka imperii [The Danube: the river of empires]. M., ABC-Atticus Publ., 2015, 480 p. (In Russ.).
8. Sharyi A. V., Shimov Ya. Avstro-Vengriya: sud'ba imperii [Austria-Hungary: the fate of the Empire]. M., Kolibri Publ., 2015, 448 p. (In Russ.).
9. Cohen E. Authenticity and Commoditization in Tourism. *Annals of Tourism Research*, 1988, no. 15. pp. 371–386. (In Eng.).

The article was submitted 18.01.2022; approved after reviewing 14.02.2022; accepted for publication 10.03.2022.

About the author

Natalia D. Kriuchkova

Ph. D. (History), Associate Professor of the Department of Foreign History, Political Science and International Relations, Humanities Institute, North-Caucasus Federal University (1 Pushkin St., Stavropol 355017, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3068-8865>, intist08nk@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 94(47).084.8(470.343)-053.6

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-48-55

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КОМСОМОЛЬЦЕВ И ПИОНЕРОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ МАРИЙСКОЙ АССР)

А. С. Ладина, С. В. Стариков

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается повседневная жизнь и вклад в победу в Великой Отечественной войне комсомольцев и пионеров Марийской АССР. Повседневность военных лет – это проявление мужества, стойкости и патриотизма. Комсомольско-молодежные бригады и пионерские организации самоотверженно трудились во всех сферах жизни общества. Они внесли неоценимый вклад в развитие промышленных отраслей и сельского хозяйства, помощи семьям военнослужащих и жителям освобожденных территорий. С первых же дней войны тысячи рабочих, колхозников и партийных деятелей отправились на фронт. Главной задачей населения стало не допустить простоя в экономике. И здесь немаловажную роль сыграло советское воспитание граждан, а именно комсомол и пионерия. Целью статьи является рассмотрение деятельности комсомольцев и пионеров в деле помощи фронту. В работе использован широкий круг научной литературы и источников мемуарного характера, позволяющий в полной мере охарактеризовать деятельность пионеров и комсомольцев Марийской АССР в организации работы в тылу. В статье использовались общенаучные методы (анализ, сравнение, описание) и специально-исторические (историко-сравнительный, историко-генетический). С началом Великой Отечественной войны страна столкнулась с острой необходимостью перестройки жизни общества на военный лад. Особенно это касалось отраслей промышленного производства и сельского хозяйства. Тысячи квалифицированных рабочих были мобилизованы на фронт, всюду наблюдалась нехватка продовольствия и промышленных материалов. Комсомольцы Марийской АССР незамедлительно откликнулись на требования военного времени. Именно они стали инициаторами социалистических соревнований на предприятиях, месячников и воскресников по сбору средств для Красной армии. Пионерия также не оставалась в стороне. Юные ребята помогали на колхозных полях, брали шефство над младшими детьми, семьями военнослужащих, помогали в подготовке школ к учебным сезонам, а также принимали участие в сборе необходимых вещей для нуждающегося населения освобожденных территорий и денег на строительство новой техники для Красной армии. Таким образом, в годы Великой Отечественной войны пионеры и комсомольцы внесли значительный вклад в организацию работы в тылу и деле помощи фронту, зачастую выступая инициаторами.

Ключевые слова: повседневность, повседневная жизнь, Великая Отечественная война, Марийская АССР, комсомольско-молодежные бригады, труженики тыла

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ладина А. С., Стариков С. В. Повседневность комсомольцев и пионеров в годы Великой Отечественной войны (на материалах Марийской АССР) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 1. С. 48–55. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-48-55>

DAILY LIFE OF KOMSOMOL MEMBERS AND PIONEERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON THE MATERIALS OF THE MARI ASSR)

A. S. Ladina, S. V. Starikov

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. The article examines the daily life and contribution to the victory in the Great Patriotic War of Komsomol members and pioneers of the Mari ASSR. The everyday life of the war years is a manifestation of courage, perseverance and patriotism. Komsomol youth brigades and pioneer organizations worked selflessly in all spheres of society. They made an invaluable contribution to the development of industrial sectors and agriculture, assistance to military families and residents of the liberated territories. From the very first days of the war, thousands of workers, collective farmers and party leaders went to the front. The main task of the population was to prevent downtime in the economy. And here an important role was played by the Soviet education of citizens,

namely the Komsomol and the pioneers. The purpose of the article is to review the activities of Komsomol members and pioneers in helping the front. The work uses a wide range of scientific literature and memoir sources, which allows us to fully characterize the activities of pioneers and Komsomol members of the Mari ASSR in organizing work in the rear. The article used general scientific methods (analysis, comparison, description) and special historical methods (historical-comparative, historical-genetic). With the beginning of the Great Patriotic War, the country faced an urgent need to restructure the life of society in a military manner. This was especially true of industrial production and agriculture. Thousands of skilled workers were mobilized to the front, and there was a shortage of food and industrial materials everywhere. Komsomol members of the Mari ASSR immediately responded to the demands of wartime. They were the initiators of socialist competitions at enterprises, monthly and Sunday fundraisers for the Red Army. Pioneers also did not stand aside. Young children helped on collective farm fields, took patronage over younger children, military families, helped in preparing schools for the school seasons, and also took part in collecting necessary things for the needy population of the liberated territories and money for the construction of new equipment for the Red Army. Thus, during the Great Patriotic War, pioneers and Komsomol members made a significant contribution to organizing work in the rear and helping the front, often acting as initiators.

Keywords: daily life, everyday life, the Great Patriotic War, Mari ASSR, Komsomol youth brigades, rear workers

The authors declare no conflict of interests.

For citation: Ladina A. S., Starikov S. V. Daily life of Komsomol members and pioneers during the Great Patriotic War (based on the materials of the Mari ASSR). *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2022, vol. 8, no. 1, pp. 48–55. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-48-55>

Великая Отечественная война стала настоящим испытанием как для экономики СССР, так и для населения страны. Массовая мобилизация на фронт вызвала в тылу острый кадровый голод во всех сферах жизни общества. Вся экономика была направлена на достижение победы, а потому люди испытывали социально-бытовые трудности проживания в тыловых регионах: голод, увеличение длительности рабочего дня, наказание за порчу промышленного имущества и так далее. Но, несмотря на все это, люди продолжали трудиться на благо страны, с каждым днем приближая победу. И в этом не последнюю роль, конечно же, сыграло патриотическое воспитание советских граждан. Огромная роль принадлежала комсомольским и пионерским организациям и в Марийской АССР.

В данной статье на основе источников мемуарного характера и научной литературы предпринимается попытка изучить деятельность комсомольцев и пионеров Марийской АССР в организации работы тыла в период Великой Отечественной войны.

Тема работы пионерских и комсомольско-молодежных организаций в годы Великой Отечественной войны является частым предметом изучения у исследователей [1; 4; 5; 7; 8; 9]. Во

просы о вкладе молодежных организаций в дело победы над фашизмом рассмотрены в работах Д. В. Васенина, Л. Г. Мокроусовой, А. Н. Павлова, В. И. Дьяконова, Г. И. Кириллова, Т. А. Садовой¹ [2; 3; 6]. В работе С. В. Старикова содержатся сведения об инициативах молодежи, которые помогли приблизить победу [10]. Источники мемуарного характера, опубликованные в сборниках, а также хранящиеся в фондах Музея истории города Йошкар-Олы, дают представление о повседневной жизни местного населения тылового региона в годы Великой Отечественной войны^{2,3,4,5}. Ценным источником по данной теме стал сборник документов и материалов о

¹ Женщины Марийской АССР / Сост. Т. А. Садова. 2-ое изд., доп. Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1975. 327 с.

² В багровом пламене войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения. Йошкар-Ола : Музей боевой славы, литературно-художественное объединение «Патриот», 2008. Кн. 1. 254 с.

³ В багровом пламени войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения. Йошкар-Ола : Музей боевой славы, литературно-художественное объединение «Патриот», 2008. Кн. 2. 280 с.

⁴ Документальный фонд Муниципального бюджетного учреждения культуры «Музей истории города Йошкар-Олы» // Документальные материалы. Семьи Васильевых и Богомоловых. МИГ КП-3448. 64 л.

⁵ Живая память о войне: воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и тружеников тыла / под ред. А. В. Муравьева. Йошкар-Ола, 2010. 72 с.

Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны, в котором опубликованы обращения пионеров и комсомольцев об организации различных работ в помощи фронту¹.

В статье использовались общенаучные методы (анализ, сравнение, описание) и специально-исторические (историко-сравнительный, историко-генетический).

После сообщения о начале войны во всех трудовых коллективах прошли собрания с решением введения 10-часового рабочего дня и повышения производительности труда. Начался процесс перестройки экономики на военный лад и ускоренное развитие машиностроения, металлообработки и приборостроения Марийской АССР.

Тысячи квалифицированных рабочих ушли на фронт, что усугубило положение и на лесозаготовках. На смену рабочим в зимний период в порядке так называемой трудовой повинности мобилизовали сезонных работников из деревень. Ввиду отправки на фронт тракторов и машин резко сократилась механизация производства, работали в основном вручную, используя лошадей. «Рабочими инструментами служили только пила и топор, которыми многие из нас не только не умели пользоваться, но и в руках никогда не держали. И тем более не знали, как правильно валить огромные трех- и четырехметровые сосны, – свидетельствовала уроженка Марийской АССР, мобилизованная в начале войны на работы по лесозаготовкам, а затем на строительство оборонительных рубежей В. В. Куканова. – Но постепенно мы осваивали валочную работу. Пилили и валили сосны в основном мальчики, а девочки обрубали сучки, складывали их кучами и сжигали»².

В первые дни войны среди тружениц республики развернулось движение за замену мужчин, ушедших на фронт, на рабочих местах. Тысячи женщин, девушек, комсомолок с первых дней войны пошли в заводские и фабричные цеха, на стройки, колхозные поля и фермы, на другие участки работы. На предприятиях города также проводилась большая работа по организации подготовки новых рабочих по программе техническо-

го минимума. Ко всем квалифицированным рабочим и мастерам прикреплялись ученики [2, с. 21].

В июле 1941 года по инициативе комсомольцев Горьковского автозавода по всей стране развернулось движение рабочих-двухсотников, выполнявших по две производственные нормы – за себя и за товарища, ушедшего на фронт. А весной 1942 года по почину передовых предприятий страны началось Всесоюзное социалистическое соревнование, направленное на увеличение выпуска продукции для фронта и повышение производительности труда [6, с. 87]. Эти патриотические начинания были широко поддержаны и в Марийской республике.

Инициатором такого движения в Йошкар-Оле стала работница завода № 185 Нина Царегородцева³. 1 октября 1941 года она встала за револьверный станок. В течение 12 дней Нина Степановна была ученицей, потом стала работать самостоятельно. Полностью используя рабочее время и увеличив число оборотов станка, систематически перевыполняла нормы, показывая пример высокой производительности труда. 20 апреля 1942 года она выполнила дневную норму на 510 %, закрепив за собой рекорд завода. Через 8 дней, обрабатывая ту же деталь, она выполнила сменный план на 619 %. Как лучшая производственница, в 1943 году была назначена мастером участка, где создала кружок технического минимума, организовала социалистическое соревнование и добилась выполнения каждым рабочим не менее полутора норм.

Позже на промышленных предприятиях развернулось социалистическое соревнование между коллективами и предприятиями. Победителями в нем определялись те трудовые коллективы, которые не только выполняли государственный план, но и перевыполняли его, добивались выпуска продукции высокого качества и сверх плана.

На заводах действовала железная дисциплина, за нарушение которой можно было попасть под суд. «За 5 минут опоздания на работу – судили. Работали в три смены. На пересменке работали по 18 часов – это вместо выходного дня. Выходных не было совсем», – вспоминала работница завода полупроводниковых приборов Н. В. Коровина⁴.

¹ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов. Йошкар-Ола : Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, 2005. 496 с.

² В багровом пламени войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения. Йошкар-Ола : Музей боевой славы, литературно-художественное объединение «Патриот», 2008. Кн. 2. С. 97.

³ Живая память о войне: воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и тружеников тыла / под ред. А. В. Муравьева. Йошкар-Ола, 2010. С. 102.

⁴ В багровом пламене войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения. Йошкар-Ола : Музей боевой славы, литературно-художественное объединение «Патриот», 2008. Кн. 1. С. 109.

В военные годы произошли огромные изменения в распределении продовольственных и промышленных товаров в городе, изменились формы товарооборота, организация снабжения населения и жилищно-бытовые условия. Каждый рабочий получал в день 800 г хлеба, в месяц 5 кг картофеля, 100 г масла. В 1942 году в целях обеспечения тружеников города на предприятиях стали создаваться отделы рабочего снабжения – ОРСы. В их ведение передавались совхозы, магазины, столовые. Также была налажена сеть общественного питания, чтобы рабочие на заводах не отлучались от производства надолго.

Кроме работы на предприятиях, комсомольцы Марийской АССР вели активную общественную работу. В декабре 1941 года комсомольская организация завода № 297 приняла активное участие в сборе средств на постройку самолета им. Гастелло, инициатором которого стали пионеры школы № 6 Йошкар-Олы¹. Комсомолец этого завода слесарь Головачев в день проведения комсомольско-молодежного воскресника, 7 декабря, выполнил норму выработки на 180 процентов. Комсомолка Изыкина – мастер пошивочного цеха артели «Производственник» г. Йошкар-Олы выполнила норму на 200 %, Скулкина и Шулаева – на 150 процентов. В 1944 году молодежь Марийской АССР собрала более 2 млн рублей, на которые в начале 1945 года была построена авиаэскадрилья «Марийский комсомолец». В 1945 году продолжился сбор средств на строительство авиаэскадрильи «Марийский колхозник»².

В 1942 году комсомольцы республики принимали активное участие во «всеобщем, обязательном обучении граждан СССР» и в качестве обучающихся, и в качестве изготовителей учебных пособий – винтовок деревянных, чучел для рукопашного боя, макетов танка, гранат, саперных лопат³.

В 1943–1945 годах в Йошкар-Оле особенно активно создавались комсомольско-молодежные фронтовые бригады. Они показывали большие результаты производительности труда. К началу 1945 года в промышленности Йошкар-Олы таких бригад насчитывалось около 300⁴. Бригады орга-

низывались и в колхозах республики. Весной 1945 года насчитывалось 352 комсомольско-молодежных звена. Они собирали урожай, пахали, боронили, зачастую используя коров, а не лошадей, пропалывали посевы, охраняли урожай на колхозных полях. Было также создано 535 комсомольско-молодежных транспортных бригад, которые помогали в отгрузке урожая. Среди комсомольско-молодежных тракторных бригад по решению ЦК ВЛКСМ в республике развернулось социальное соревнование, в котором приняли участие 185 бригад⁵.

В 1943 году комсомольцы также выступили организаторами в деле распространения «борисовского» движения – выделения зерна из личных запасов в семенной фонд колхозов, инициатором которого стал председатель колхоза имени Ленина Звениговского района Марийской АССР Я. Г. Борисов. Это движение стало массовым, и многие колхозы смогли выполнить и перевыполнить нормы посева.

Комсомольцы оказывали активную помощь не только фронту, но и освобожденным и разоренным районам страны, заготавливая древесину, изготавливая рабочие инструменты из оставшихся от основного производства материалов и предметы быта, организуя работу по сбору средств. А в апреле 1943 года 400 комсомольцев республики были направлены на восстановительные работы в Сталинград⁶. Пионеры также не оставались в стороне. В июле того же года пионеры Звениговского пионерского лагеря организовали сбор денег и подарков для детей Краснодара⁷. Также помощь оказывалась жителям городов Краснодона, Донбасса, Смоленска, Ставрополя, Белорусской и Украинской АССР.

Пионеры, несмотря на активную общественную работу, не забывали и об основной своей деятельности – учебе. Необходимо отметить, что процесс обучения в Йошкар-Оле также испытывал определенные трудности, особенно в организации занятий, так как некоторые здания школ были заняты военным комиссариатом и другими организациями и предприятиями. В двух из них разместились факультеты эвакуированной из Ленинграда Ленинградской военно-воздушной академии. Учителя вели уроки в своих квартирах и в квартирах учеников. Длительность уроков не

¹ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов. Йошкар-Ола : Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, 2005. С. 138.

² Там же. С. 196–197.

³ Там же. С. 162–163.

⁴ Там же. С. 196.

⁵ Там же. С. 278–279.

⁶ Там же. С. 405–406.

⁷ Там же. С. 414.

сокращалась, количество тоже. В день было по четыре-шесть уроков¹. Не было учебников, тетрадей, письменных принадлежностей, писали пером, привязанным к палочкам, в книгах, на газетных листах между строк. Чернила делали сами из сажи или варили их из гриба, растущего на березе, – чаги². Зимой чернила замерзали, приходилось их отогревать дыханием.

Учащиеся школ, как правило, состоящие в пионерских организациях, помогали колхозам в прополке полей, уборке урожая, сборе колосьев на полях, собирали грибы, ягоды, лекарственные растения³, обрабатывали пришкольные участки, пасли колхозный скот⁴. Каждое лето в школах республики создавались бригады учащихся по ремонту школьных зданий и инвентаря, по изготовлению наглядных пособий, по заготовке и распилке дров.

1 июля 1941 года в газете «Марийская правда» учащиеся Медведевской средней школы выступили с обращением ко всем пионерам и школьникам республики об оказании помощи Красной армии. Считая себя мобилизованными в тылу, они решили оказать посильную помощь в строительстве своей школы, помочь в уничтожении сорняков на колхозных полях и в уборке зерна, а также урожая, создать кружки юных трактористов и шоферов и научиться водить автомашины и тракторы. Взять на себя ответственность за выращивание колхозного молодняка – поросят, телят, жеребят, помогать родителям в домашней работе: присматривать за своими малолетними братьями и сестрами, колоть и пилить дрова, готовить пищу, стирать белье, а также организовать кружки по изучению военных знаний и сдать нормы на оборонные значки⁵. В 1942 году Марийский обком ВЛКСМ обратился с призывом к тимуровцам, пионерам и школьникам о помощи семьям военнослужащих. В нем секретарь ОК ВЛКСМ Лещенко призывал ребят усилить работу с семьями военнослужащих и эвакуированными и сделать так, чтобы эта

работа была систематической, «повседневной и регулярной»⁶.

Также необходимо было готовить дрова для отопления школ. За ними пионеры ходили в лес за 7 км. Норма дров – по пять кубометров на человека. Собирали теплую одежду, подарки для бойцов Красной армии: из овечьей шерсти вязали носки, варежки с двумя пальцами, шили платочки, кисеты, носовые платки⁷. Также у пионеров Марийской АССР с 1 августа 1942 года существовала примерная норма сдачи лекарственных растений, грибов и ягод «в сыром виде: малины не менее 2 кг, грибов не менее 3 кг, черники не менее 2 кг, лекарственных растений не менее 4 кг»⁸.

Все произведенное в колхозах отправляли на фронт. За работу давали трудодни – ставили так называемые «палочки», поэтому жили главным образом за счет своего огорода: выращивали картошку, овощи, рожь, держали коров, коз, кур. Основу питания составляли овощи, выращенные на огороде [3, с. 31].

В городе помогала выжить карточная система, хотя и приходилось нередко простаивать большие очереди, чтобы отovarить карточки. Где-то давали по 400 г хлеба, дополнительно на иждивенца 200 граммов⁹. Другие на карточки получали сахар, макароны, крупы.

Ощущалась острая нехватка одежды. Ею делились соседи, ее донашивали за старшими, сами шили, вязали, пряли из шерсти. Во многих деревенских семьях ткали холсты, из которых шили одежду. Часто перешивали на детей одежду взрослых. По ленд-лизу в конце войны была оказана помощь детям, чьи отцы были на фронте. Так, Женя Богомоллов получил свои долгожданные валенки. «13-го [февраля 1943 года] у меня был радостный день. Мне в школе наконец дали валенки. Они были немного малы, но на ногу полезали и я в субботу же пошел в школу. Теперь они маленько разносились и ногу не жмут. Я ими

⁶ Там же. С. 366.

⁷ Живая память о войне: воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и тружеников тыла / под ред. А. В. Муравьева. Йошкар-Ола, 2010. С. 51.

⁸ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов. Йошкар-Ола : Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, 2005. С. 162.

⁹ Живая память о войне: воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и тружеников тыла / под ред. А. В. Муравьева. Йошкар-Ола, 2010. С. 67.

¹ Живая память о войне: воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и тружеников тыла / под ред. А. В. Муравьева. Йошкар-Ола, 2010. С. 60.

² Там же. С. 15.

³ Там же. С. 33.

⁴ Там же. С. 51.

⁵ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов. Йошкар-Ола : Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, 2005. С. 117–118.

доволен до чрезвычайности. Наконец у меня на ногах не лохмотья, а настоящие хорошие валенки. А как хорошо ходить в школу!»¹.

Пионерам помогали и комсомольцы. С 1 ноября по 1 декабря 1945 года комсомольцы организовали месячник оказания помощи школам и детским домам. «Всего в республике за этот период было вывезено дров для школ 19777 кубометров. Заготовлено более 16 кубометров, собрано 48319 теплых вещей». Помощь оказывалась не только учащимся республики, но и за ее пределами. Так, в городе Великие Луки за годы войны от комсомольских организаций и школ было отправлено 685 посылок с учебниками и ученическими принадлежностями. Комсомольцы помогали в ремонте школ, инвентаря, изготовлении наглядных пособий, обрабатывали школьные участки, заготавливали дрова.

Таким образом, система патриотического воспитания советской молодежи с началом Великой Отечественной войны подверглась серьез-

езному испытанию и с честью выдержала его. Несмотря на трудности повседневной жизни – нехватку продовольствия, трудовые мобилизации, увеличение норм производительности труда – жители тылового региона каждый день делали все, чтобы приблизить победу над фашизмом как можно скорее. Большую роль в этом сыграли комсомольско-молодежные и пионерские организации, которые, несмотря на юный возраст, преодолевали все житейские трудности, оказывали помощь в хозяйстве не только своей республики, но и других освобожденных регионов. Кроме того, они организовали шефство над детьми и семьями военнослужащих, их устройству и обеспечению всем необходимым для жизни. При этом никто не забывал и о своей основной деятельности – работе и учебе.

В настоящее время наблюдается рост интереса к системе патриотического воспитания молодежи советского периода. Появляются новые организации, такие как «Юнармия», «Российское движение школьников» и другие. Также популярной становится сдача ГТО.

¹ Документальный фонд Муниципального бюджетного учреждения культуры «Музей истории города Йошкар-Олы» // Документальные материалы. Семьи Васильевых и Богомоловых. МИГ КП-3448. Л. 25.

1. Базаржапов В. Б., Желаева С. Г. Вклад комсомола в решение проблемы трудовых ресурсов тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах республики Бурятия) // Вестник БГУ. 2012. № SB. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-komsomola-v-reshenie-problemy-trudovyh-resursov-tyla-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg-na-materialah-respubliki> (дата обращения: 16.11.2021).

2. Васенин Д. В. Материально-бытовые условия рабочих Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Марийский археографический вестник. 2005. № 15. С. 20–22.

3. Васенин Д. В., Мокроусова Л. Г., Павлова А. Н. Тыловые будни периода Великой Отечественной войны по детским воспоминаниям // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (22). С. 27–35.

4. Дьяконов В. И. Работа комсомольцев Марийской АССР в промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Труды МарНИИ. Йошкар-Ола, 1958. Вып. 11. С. 52–72.

5. Желаева С. Г. Роль комсомола в мобилизации внутренних ресурсов производства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Бурятии) // ОНВ. 2009. № 1 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-komsomola-v-mobilizatsii-vnutrennih-resursov-proizvodstva-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-na-materialah-buryatii> (дата обращения: 16.11.2021).

6. Кириллов Г. И. Молодежь и подростки Марийской республики на производстве в годы войны (1941–1945). Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2005. 220 с.

7. Оконов Б. А., Бахникова А. С. Молодежь и комсомольцы Калмыкии в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.) // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2019. № 2–2 (39). С. 83–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43884218&> (дата обращения: 16.11.2021).

8. Рахматулла Б. Ш., Турлыбекова А. М. Молодежь и комсомольцы Казахстана во всенародной помощи фронту (1941–1945 гг.) // Наука и мир. 2014. № 6–1 (10). С. 102–104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21630714> (дата обращения: 16.11.2021).

9. Свинцова М. Н. Помощь ВЛКСМ фронту и населению в деле сохранения здоровья в 1941–1945 гг. (на материалах Кировской области) // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 3 (19). С. 28–36. DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.2070.20.032>

10. Стариков С. В. «Все для фронта, все для Победы!»: Марийская АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 5–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25034077> (дата обращения: 16.11.2021).

11. Суханов С. В. Военная подготовка молодежи Иркутской области в июне-сентябре 1941 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. № 1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-podgotovka-molodezhi-irkutskoy-oblasti-v-iyune-sentyabre-1941-g> (дата обращения: 16.11.2021).

12. Тедеев Х. В. Комсомол Южной Осетии в годы Великой Отечественной войны // Общество: философия, история, культура. 2020. № 2 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komsomol-yuzhnoy-osetii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 16.11.2021).

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 23.12.2021; принята к публикации 12.01.2022.

Об авторах

Ладина Анастасия Сергеевна

аспирантка кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), anastasiya.ladina@yandex.ru

Стариков Сергей Валентинович

доктор исторических наук, профессор, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), sv.starikov@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Bazarzhapov V. B., Zhelaeva S. G. Vklad komsomola v reshenie problemy trudovykh resursov tyla v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945 gg. (na materialakh respubliki Buryatiya) [The contribution of the Komsomol to the solution of the problem of labor resources of the rear during the Great Patriotic War of 1941–1945 (based on the archive data of the Republic of Buryatia)]. *Vestnik BGU = BSU Herald*, 2012, no. SB. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-komsomola-v-reshenie-problemy-trudovykh-resursov-tyla-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg-na-materialah-respubliki> (accessed 11.16.2021). (In Russ.).

2. Vasenin D. V. Material'no-bytovye usloviya rabochikh Mariiskoi ASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945 gg.) [Material and living conditions of workers of the Mari ASSR during the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Mariiskii arkhograficheskii vestnik = Mari Archaeographic Bulletin*, 2005 no. 15, pp. 20–22. (In Russ.).

3. Vasenin D. V., Mokrousova L. G., Pavlova A. N. Tylovye budni perioda Velikoi Otechestvennoi voyny po detskim vospominaniyam [Home front weekdays during the Great Patriotic War in childhood memories]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = University Proceedings. Volga region. Humanities*, 2012, no 2 (22), pp. 27–35. (In Russ.).

4. Dyakonov V. I. Rabota komsomol'tsev Mariiskoi ASSR v promyshlennosti v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945 gg.) [The work of the Komsomol members of the Mari ASSR in industry during the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Trudy MarNII = Proceedings of the MarSRI, Yoshkar-Ola*, 1958, issue 11, pp. 52–72. (In Russ.).

5. Zhelaeva S. G. Rol' komsomola v mobilizatsii vnutrennikh resursov proizvodstva v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (na materialakh Buryatii) [The role of the Komsomol in mobilization of resources of manufacture during the World War II (according to the archive of the Republic of Buryatia)]. *ONV = Omsk Scientific Bulletin*, 2009, no. 1 (75). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-komsomola-v-mobilizatsii-vnutrennih-resursov-proizvodstva-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-na-materialah-buryatii> (accessed 11.16.2021). (In Russ.).

6. Kirillov G. I. Molodezh' i podrostki Mariiskoi respubliki na proizvodstve v gody voyny (1941–1945) [Youth and teenagers of the Mari Republic at work during the war (1941–1945)]. Yoshkar-Ola, Mari State University Publ. house, 2005, 220 p. (In Russ.).

7. Okonov B. A., Bakhnikova A. S. Molodezh' i komsomol'tsy Kalmykii v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1943 gg.) [Youth and Komsomol members of Kalmykia during the Great Patriotic War (1941–1943)]. *Vestnik Instituta kompleksnykh issledovaniy aridnykh territorii = Bulletin of the Institute of Complex Studies of Arid Territories*, 2019, no. 2–2 (39), pp. 83–88. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43884218&> (accessed 16.11.2021). (In Russ.).

8. Rakhmatulla B. Sh., Turlybekova A. M. Molodezh' i komsomol'tsy Kazakhstana vo vsenarodnoi pomoshchi frontu (1941–1945 gg.) [Youth and Komsomol members of Kazakhstan in the national help to the front (1941–1945)]. *Nauka i mir = Science and World*, 2014, no. 6–1 (10), pp. 102–104. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21630714> (accessed 16.11.2021). (In Russ.).

9. Svintsova M. N. Pomoshch' VLKSM frontu i naseleniyu v dele sokhraneniya zdorov'ya v 1941–1945 gg. (na materialakh Kirovskoi oblasti) [Assistance of the Komsomol to the front and population in health preservation in 1941–1945 (based on the materials of the Kirov region)]. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya = Herald of Humanitarian Education*. 2020, no. 3 (19), pp. 28–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.2070.20.032>

10. Starikov S. V. “Vse dlya fronta, vse dlya Pobedy!”: Mariiskaya ASSR v period Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945 gg.) [“Everything for the front, everything for Victory!”: Mari ASSR during the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Mariiskii arkhograficheskii vestnik = Mari Archaeographic Bulletin*, 2015, no 25, pp. 5–17. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25034077> (accessed 16.11.2021). (In Russ.).

11. Sukhanov S. V. Voennaya podgotovka molodezhi Irkutskoi oblasti v iyune-sentyabre 1941 g [Military training of the youth of the Irkutsk region in June-September 1941]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Journal of Ancient Technology Laboratory, 2018, no. 1 (26). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-podgotovka-molodezhi-irkutskoy-oblasti-v-iyune-sentyabre-1941-g> (accessed: 11.16.2021). (In Russ.).

12. Tedeyev Kh. V. Komsomol Yuzhnoi Osetii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Komsomol of South Ossetia during the Great Patriotic War]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* = Society: Philosophy, History, Culture, 2020, no. 2 (70). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/komsomol-yuzhnoy-osetii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (accessed: 11.16.2021). (In Russ.).

The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 23.12.2021; accepted for publication 12.01.2022.

About the authors

Anastasiya S. Ladina

Postgraduate student of the Department of National History, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), anastasiya.ladina@yandex.ru

Sergey V. Starikov

Dr. Sci. (History), Professor, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), sv.starikov@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 94:338(470.344)«1957/1962»

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-56-62

**СОВЕТСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА: ИЗ ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ
СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РСФСР В 1950–1960-Е ГОДЫ****А. И. Минеев***ООО «Лидер софт – внедренческий центр», г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. Важной страницей в советской истории является период 1950–1960-х гг., связанный с созданием Советов народного хозяйства страны (СНХ, совнархоз). Интерес к этому времени продиктован не только активным развитием строительства и промышленности в СССР, но и весьма неординарной кадровой политикой по отношению к регионам. Н. С. Хрущев, сознавая слабый кадровый потенциал в народном хозяйстве автономных республик, предпринял важные шаги по направлению из центра в периферию видных хозяйственных и административных руководителей. Данный процесс имел масштабный характер, поэтому в статье мы ограничимся аграрными республиками Среднего Поволжья, ставшими в дальнейшем, благодаря административно-хозяйственным реформам, индустриально-аграрными регионами страны. Появление совнархозов – важный этап в реструктуризации хозяйственного управления автономий. В статье анализируется политика Н. С. Хрущева, нацеленная на переброс хозяйственно-управленческой элиты страны в периферию. На основе архивных источников и исследовательской литературы прослежен жизненный и трудовой путь руководителей Чувашского совнархоза – А. И. Ивлева, Н. А. Оболенского, Мордовского СНХ – Е. А. Веселовского, Марийского СНХ – В. М. Гаврилова. Отмечено, что руководители Чувашского, Марийского и Мордовского совнархозов на момент их назначения в качестве председателей СНХ имели за плечами большой опыт управленческой и организационной работы в качестве видных государственных и политических деятелей, глав крупных промышленных предприятий. Многие из них, несмотря на то, что национальные республики на момент их назначения были для них чужими, малознакомыми регионами страны, работали здесь с полной отдачей, полностью оправдав доверие, оказанное им, по укреплению промышленного потенциала автономных республик Среднего Поволжья.

Ключевые слова: советская номенклатура, Н. С. Хрущев, Совет народного хозяйства РСФСР, автономии Среднего Поволжья, административно-хозяйственная реформа

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Минеев А. И.* Советская номенклатура: из опыта формирования Советов народного хозяйства РСФСР в 1950–1960-е годы // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 1. С. 56–62. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-56-62>

**SOVIET NOMENCLATURE: FROM THE EXPERIENCE OF THE FORMATION OF THE COUNCILS
OF NATIONAL ECONOMY OF THE RSFSR IN THE 1950S–1960S****A. I. Mineev***Leader Soft – Implementation Center LLC, Cheboksary, Russian Federation*

Abstract. An important page in Soviet history is the period of the 1950s–1960s, associated with the creation of the Councils of National Economy of the country (CNE, Sovnarkhoz). Interest in this time was dictated not only by the active development of construction and industry in the USSR, but also by a very extraordinary personnel policy in relation to the regions. N. S. Khrushchev, aware of the weak personnel potential in the national economy of the autonomous republics, took important steps towards sending prominent economic and administrative leaders from the center to the periphery. This process was of a large-scale nature, therefore, in the article we will restrict ourselves to the agrarian republics of the Middle Volga region, which later became, thanks to administrative and economic reforms, the industrial-agrarian regions of the country. The emergence of Councils of National Economy is an important stage in the restructuring of the economic administration of the autonomies. The article analyzes the policy of N. S. Khrushchev, aimed at transferring the country's economic and managerial elite

to the periphery. On the basis of archival sources and research literature, the life and work path of the leaders of the Chuvash Sovnarkhoz – A. I. Ivlev, N. A. Obolensky, the Mordovian Sovnarkhoz – E. A. Veselovsky, the Mari Sovnarkhoz – V. M. Gavrilov are traced. It is noted that the leaders of the Chuvash, Mari and Mordovian Councils of National Economy at the time of their appointment as chairmen of the CNE had extensive experience in managerial and organizational work as prominent state and political figures, heads of large industrial enterprises. Many of them, despite the fact that the national republics at the time of their appointment were alien, little-known regions of the country, worked here with full dedication, fully justifying the trust placed in them in strengthening the industrial potential of the autonomous republics of the Middle Volga region.

Keywords: Soviet nomenclature, N. S. Khrushchev, Council of National Economy of the RSFSR, autonomy of the Middle Volga region, administrative and economic reform

The author declares no conflict of interests.

For citation: Mineev A. I. Soviet nomenclature: from the experience of the formation of the Councils of National Economy of the RSFSR in the 1950s–1960s. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2022, vol. 8, no. 1, pp. 56–62. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-56-62>

Общеизвестная фраза, высказанная Генеральным секретарем ВКП(б) И. В. Сталиным 4 мая 1935 г. в Кремлевском дворце перед выпускниками военных академий, «кадры решают все!», и в последующие годы имела свою злободневность. Является аксиомой тот факт, что историю творят личности. От характера, стратегического мышления, волевых качеств руководителя зависел исход многих событий в жизни нашей страны. Создавая советский строй, его идейные вдохновители главенствующую роль отводили личности, вождю, за которым должен был идти народ. Неслучайно именно в годы советской власти появился термин «номенклатура», который в собирательном значении представлял собой партийно-хозяйственный актив, совокупность действующих руководящих работников высшего и среднего звена СССР.

Важной страницей в советской истории является период 1950–1960-х гг., связанный с созданием Советов народного хозяйства страны (СНХ, совнархоз). Интерес к этому времени продиктован не только активным развитием строительства и промышленности в СССР, но и весьма неординарной кадровой политикой по отношению к регионам. Н. С. Хрущев, сознавая слабый кадровый потенциал в народном хозяйстве автономных республик, предпринял важные шаги по направлению из центра в периферию видных хозяйственных и административных руководителей. Данный процесс имел масштабный характер, поэтому в статье мы ограничимся аграрными республиками Среднего Поволжья, ставши-

ми в дальнейшем, благодаря административно-хозяйственным реформам, индустриально-аграрными регионами страны. Появление совнархозов – существенный этап в реструктуризации хозяйственного управления автономий. Интерес к их деятельности наблюдается и в последнее десятилетие [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 11].

Кадровый вопрос всегда находился под личным контролем управленческой элиты советской власти. Номенклатура должностей совнархозов Марийской, Мордовской и Чувашской АССР определялась исключительно по согласованию с обкомом КПСС. В понятие «номенклатура» входил перечень наиболее важных должностей, кандидатуры на которые предварительно рассматривались и утверждались партийными органами. Увольнение также было возможно только с согласия коммунистической партии. В номенклатуру входили те работники, которые занимали основные посты. Что касается работников совнархозов, то их назначал и освобождал от занимаемой должности председатель СНХ по представлению отдела кадров, начальников отраслевых управлений и функциональных отделов¹.

Личный состав новых управленческих структур советское руководство намеревалось обеспечивать как за счет номенклатуры расформированных министерств, так и используя немногочисленные силы на местах. Изначально высший управленческий состав совнархозов

¹ Минеев А. И. Чувашский совнархоз в 1957–1962-е годы: организация, кадровый состав, управление промышленностью: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2012. С. 130.

состоял не из специалистов, кадровых руководителей, а из хозяйственников. Однако без профессионально подготовленных людей поднимать и активно развивать промышленность в республиках, где преобладал сельскохозяйственный сектор, было невозможно. Политика Н. С. Хрущева, нацеленная на переброс хозяйственно-управленческой элиты страны в периферию, в результате оправдала себя. Отметим, что 94 из 105 председателей СНХ СССР (к июлю 1957 г.) были подобраны из состава центральных министерств и ведомств и только 11 человек выдвинуты местными партийными организациями. Должности председателей совнархозов занимали: «9 заместителей председателей советов министров союзных республик, 22 бывших министра союзных республик, 41 заместитель министра, 22 начальника главных управлений и управлений союзных и союзно-республиканских министерств. По штатному расписанию требовалось заместителей председателей СНХ – 397 человек, к июлю же 1957 г. было утверждено всего 360. Из них 23 – бывшие министры республиканских министерств, 77 – заместители министров, 26 – руководители союзных и республиканских ведомств и организаций, 109 – начальники главных управлений и управлений министерств» [2, с. 41].

Так, в целях обеспечения Чувашской АССР профессионалами, способными организовать производственные процессы, на основные руководящие посты совнархоза из Москвы в 1957 г. были направлены 48 специалистов, которые сделали все возможное для того, чтобы вместе с местными инженерами создать в Чувашии эффективный орган управления в лице СНХ¹. Заметной являлась неравномерность в расстановке кадровых сил. Главным образом, это касалось национальных специалистов. Отметим, что в 1957 г. из 19 руководящих работников Марийского совнархоза только 3 человека были представителями марийцев [10, с. 24]. В Мордовский СНХ в этот же период было принято 92 человека, из которых 75 человек составили русские, и лишь 12 – из мордвы².

Кадровый вопрос в первую очередь касался назначения на должность председателя совнархоза в республиках. Так, приказ о назначении

руководителей Чувашского СНХ вышел 19 июня 1957 года. В соответствии с утвержденной структурой СНХ Чувашского экономического административного района в его управленческий аппарат вошли 16 человек.

Первым председателем Чувашского совнархоза был назначен приехавший из Москвы А. И. Ивлев³. Андрей Иванович Ивлев родился 14 октября 1911 г. в станице Пролетарская Ростовской области. В графе по поводу его национальной принадлежности отмечено, что он – русский, его социальное происхождение – из крестьян⁴. В конце 1940-х гг. происходит его значительный карьерный рост: в 1947–1957 гг. А. И. Ивлев – директор опытного электромеханического завода при Всесоюзном электротехническом институте (ОЭМЗ ВЭИ) Министерства электротехнической промышленности СССР, Краснодарского завода измерительных приборов, начальник Главного управления «Главэлектроточприбор» Министерства электротехнической промышленности СССР⁵. На посту руководителя ему приходилось преодолевать большие трудности, главными из которых были нехватка средств, оборудования, квалифицированных кадров, отсутствие нормальных условий труда и быта. В результате многое зависело от личности управленца, его интеллекта, опыта, интуиции, умения определять приоритеты, решать стратегические и тактические задачи. Таким образом, до прибытия в Чувашию А. И. Ивлев имел колоссальный опыт управленческой работы в народном хозяйстве, неслучайно именно он был назначен на должность председателя Чувашского совнархоза, на которой проработал с июня 1957 г. до конца 1959 года⁶. За период его работы в промышленности Чувашской АССР «произошли значимые перспективные изменения. Выпуск промышленной продукции в 1958 г. увеличился по сравнению с 1957 г. на 16,3 % (сверх плана на 87 млн руб.), а объем капитальных вложений – на 46 процентов. Под руководством Чувашского СНХ, возглавляемого А. И. Ивлевым, предприятия индустрии и строительный трест не только успешно выполнили план 1958 г., но и перевыполнили план ввода в эксплуатацию жилых домов. В этот период был осуществлен ряд

³ ГИА ЧР. Ф. Р-1806. Оп. 2. Д. 7. Л. 4.

⁴ Там же. Оп. 7. Д. 164. Л. 30.

⁵ Там же. Л. 30, 30 (об.), 46.

⁶ Федоров Ф. Ф. Ивлев Андрей Иванович // Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2008. Т. 2. С. 104.

мероприятий по механизации и автоматизации производственных процессов, в регионе развернулось активное строительство ряда крупных предприятий»¹.

Следующим председателем Чувашского СНХ в 1960 г. был назначен Н. А. Оболенский, начавший свой трудовой путь в 1928 г. в должности конструктора завода им. Ф. Э. Дзержинского в Перми. Николай Александрович родился 14 декабря 1908 г. в г. Верхотурье Свердловской области, родом из семьи священника². «С 1935 г. по 1955 г. Н. А. Оболенский работал на предприятиях Москвы заместителем начальника цеха, начальника отдела подготовительного производства, начальника конструкторского бюро, начальником производства, ведущим конструктором и главным инженером, а с 1955 г. в течение пяти лет являлся директором завода № 686 Москвы»³. Следовательно, до назначения на должность руководителя Чувашского совнархоза у Н. А. Оболенского был накоплен существенный опыт производственного, инженерного и управленческого.

В 1960 году Центральным комитетом партии Н. А. Оболенский был направлен в Чувашскую АССР на работу в качестве председателя совнархоза. «За большой вклад в развитие народного хозяйства Чувашской АССР, особенно в укрепление электротехнической промышленности, в создание научно-производственной базы, за достигнутые успехи Н. А. Оболенский был награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени, также являлся лауреатом Государственной премии СССР (1952)»⁴. За годы работы Н. А. Оболенского в качестве председателя СНХ в Чувашии были открыты новые предприятия, активно развивалось строительство, в республике шло становление новых отраслей промышленного производства. За заслуги перед республикой в 1978 г. его имя занесено в Почетную книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР.

Следующей выдающейся личностью, внесшей серьезный вклад в развитие региональной эконо-

мики страны, стал Евгений Анисимович Веселовский. В 1957 году он был назначен руководителем Мордовского СНХ. Родился Е. А. Веселовский в Одессе в 1907 г., в возрасте 21 года стал членом ВКП(б), а еще через четыре года окончил Одесский вечерний энергетический институт, имея квалификацию инженера-строителя со специализацией строительства электростанций. С 1946 по 1952 год он являлся управляющим строительным трестом в Горьком, с 1952 по 1955 год – начальником Главприволжскстроя Министерства строительства СССР. В 1955 году он достиг пика карьеры, став министром городского и сельского строительства РСФСР [12, с. 45]. Вместе с Е. А. Веселовским в 1957 г. в столицу Мордовии из Москвы прибыли еще 36 человек, занявшие ключевые должности в аппарате СНХ. «В первые три года административно-хозяйственной реформы темпы развития республики существенно превышали общесоюзные, составлявшие соответственно: в 1957 г. – 10 %, в 1958 – 10,3, а в 1959 – 11,4 %. В эти годы Мордовский СНХ развивался со скоростью 24,17 и 35 %. Весомый вклад в эти результаты безусловно внес его председатель Е. А. Веселовский. Опираясь на свой авторитет и личные связи, он обеспечивал решение спорных вопросов в пользу республики, изыскивая всевозможные средства ускорения ее развития» [12, с. 48].

В Республику Марий Эл также был направлен один из видных государственных деятелей РСФСР – Виктор Матвеевич Гаврилов. Он родился в 1909 г. в с. Перевесенка Турковского района Саратовской губернии⁵. Родом В. М. Гаврилов был из крестьян. В 1931 году он окончил Институт водного хозяйства и мелиорации в Новочеркасске. В 1932–1950 годы являлся руководителем предприятий лесной промышленности в Коми АССР, Архангельской области, Барнауле, Иркутске. В дальнейшем его карьера была тесно связана с Министерством лесной промышленности СССР, где он трудился в 1953–1955 гг. на должности начальника Главтранлеса, Главлесосбыта. В 1955–1957 годы В. М. Гаврилов занимал высокий пост – первого заместителя министра лесной промышленности РСФСР. Блестяще зная специфику сельского хозяйства, он был направлен в Республику Марий Эл, где в 1957–1962 гг. возглавил Марийский

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-1806. Оп. 7. Д. 164. Л. 47–48.

² Там же. Д. 329. Л. 4.

³ Там же. Л. 4 (об.), 5.

⁴ Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. Историко-биографический справочник / сост. В. И. Иванкин. М.: Росийская политическая энциклопедия, 1999. С. 447.

⁵ Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/index.php/2011-01-01-20-08-55/1478-2011-10-15-06-53-15> (дата обращения: 10.11.2021).

совнархоз [10, с. 24]. За годы его работы в республике были реализованы позитивные шаги в благоустройстве территорий и жилищном вопросе, индустриализации, лесном и сельском хозяйстве. За свою плодотворную деятельность он был награжден орденами Трудового Красного Знамени, Ленина, «Знак Почета».

Необходимо особо отметить, что работа в республиках стала лишь одной из страниц в биографии руководителей СНХ. Их трудовой и карьерный путь продолжился в последующие годы в Москве. Так, наибольших результатов в дальнейшем добился Н. А. Оболенский, в 1963 г. заняв пост Председателя Государственного комитета Совета министров СССР по электротехнике; в 1963–1965 гг. Председателя Государственного комитета Госплана СССР по электротехнике – Министра СССР; 1965–1974 гг. – заместителя министра электротехнической промышленности СССР¹. Е. А. Веселовский в 1961 г. был переве-

ден в Москву, где занял пост заместителя министра строительства СССР [12, с. 49]. В. М. Гаврилов в 1962–1977 гг. продолжил трудовой путь в качестве заместителя председателя, начальника отдела Госплана РСФСР.

Таким образом, руководители Чувашского, Марийского и Мордовского совнархозов на момент их назначения в качестве председателей СНХ имели за плечами большой опыт управленческой и организационной работы в качестве видных государственных и политических деятелей, глав крупных промышленных предприятий. Многие из них, несмотря на то, что национальные республики на момент их назначения были для них чужими, малознакомыми регионами страны, работали здесь с полной отдачей, полностью оправдав доверие, оказанное им, по укреплению промышленного потенциала автономных республик Среднего Поволжья.

¹ Бойко И. И. Оболенский Николай Александрович // Электронная Чувашская энциклопедия. URL: <http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=3683> (дата обращения: 21.10.2021).

1. Биряева А. В., Сушкова Ю. Н. Мордовский совнархоз: развитие легкой промышленности в 1957–1962 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 2 (50). С. 134–140. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38574801> (дата обращения: 21.10.2021).

2. Коваленко С. Г. Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х–1970-х годов // Вопросы истории. 2008. № 6. С. 37–47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11149512> (дата обращения: 22.10.2021).

3. Матвеев А. П. Основные тенденции и проблемы развития промышленности строительных материалов Чувашского совнархоза в 1957–1962 годах // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 77–82. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16118620> (дата обращения: 22.10.2021).

4. Минеев А. И. Чувашский совнархоз и подготовка технических кадров // Вестник Чувашского университета. 2013. № 1. С. 22–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18893458> (дата обращения: 21.10.2021).

5. Минеев А. И., Бойко И. И., Иванов В. П. Из истории создания и деятельности Чувашского совнархоза конца 50-х – начала 60-х годов XX века // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 44–47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17909008> (дата обращения: 21.10.2021).

6. Минеев А. И., Минеева Е. К. Техническое перевооружение промышленности стройматериалов Чувашии в 1957–1989 гг. // Ученые записки. Чебоксары : МГТИП, 2006. С. 52–58. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25800582> (дата обращения: 21.10.2021).

7. Минеев А. И., Сануков К. Н. Кадровая политика по формированию Советов народного хозяйства СССР в конце 1950-х – начале 1960-х гг.: на материалах автономий Среднего Поволжья // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 2. С. 135–142. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44066466> (дата обращения: 21.10.2021).

8. Морозов С. И. Организация и функционирование отдела внешних сношений Чувашского совнархоза (1957-1962) // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2018. С. 434–437. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36726049> (дата обращения: 23.10.2021).

9. Рокина Г. В. Из истории организации совнархоза в Марийском экономическом административном районе (1957–1963 годы) // Марийский архивный ежегодник. 2019. № 1 (19). С. 106–111. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42470857> (дата обращения: 10.11.2021).

10. Сануков К. Н. Создание Марийского совнархоза и первые итоги его деятельности (1957 год) // Труды Марийского НИИ языка, литературы и истории. Йошкар-Ола : МНИИЯЛИ, 1964. Вып. 19. С. 3–36.

11. Широков О. Н., Козлов А. А. Опыт научно-технического сотрудничества промышленных предприятий чувашской АССР со странами СЭВ в 1957–1965 гг // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 3 (39). С. 38–45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26696568> (дата обращения: 21.10.2021).

12. Щербак Т. И. Е. А. Веселовский в истории Мордовии: роль личности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 3 (23). С. 45–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29370845> (дата обращения: 23.10.2021).

Статья поступила в редакцию 16.12.2021; одобрена после рецензирования 12.01.2022; принята к публикации 07.02.2022.

Об авторе

Минеев Алексей Игоревич

кандидат исторических наук, руководитель центра исследований и подготовки кадров ИС, ООО «Лидер софт – внедренческий центр» (428000, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 17/1), minatig@inbox.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Biryayeva A. V., Sushkova Yu. N. Mordovskii sovnarkhoz: razvitie legkoi promyshlennosti v 1957–1962 gg. [Mordovian Sovnarkhoz: the development of light industry in 1957–1962]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* = Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 2019, no. 2 (50), pp. 134–140. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38574801> (accessed 21.10.2021). (In Russ.).

2. Kovalenko S. G. Reformy upravleniya narodnym khozyaistvom SSSR serediny 1950-kh – 1970-kh godov [Reshaping the soviet economic administration in the mid-1950s – 1970s]. *Voprosy istorii* = Issues of History, 2008, no. 6, pp. 41. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11149512> (accessed 22.10.2021). (In Russ.).

3. Matveev A. P. Osnovnye tendentsii i problemy razvitiya promyshlennosti stroitel'nykh materialov Chuvashskogo sovnarkhoza v 1957–1962 godakh [The main tendencies and the problems of building materials industry of Chuvash Economic Council in 1957–1962]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University, 2011, no. 1, pp. 77–82. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16118620> (accessed 22.10.2021). (In Russ.).

4. Mineev A. I. Chuvashskii sovnarkhoz i podgotovka tekhnicheskikh kadrov [Chuvash Economic Council and technical training]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University, 2013, no. 1, pp. 22–26. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18893458> (accessed 21.10.2021). (In Russ.).

5. Mineev A. I., Boiko I. I., Ivanov V. P. Iz istorii sozdaniya i deyatelnosti Chuvashskogo sovnarkhoza kontsa 50-kh – nachala 60-kh godov XX veka [From the history of the Chuvash National Economic Council the late 50s-early 60s of XX century]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University, 2012, no. 1, pp. 44–47. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17909008> (accessed 21.10.2021). (In Russ.).

6. Mineeva E. K., Mineev A. I. Tekhnicheskoe perevooruzhenie promyshlennosti stroimaterialov Chuvashii v 1957–1989 gg. [Technical re-equipment of the construction materials industry of Chuvashia in 1957–1989]. *Uchenye zapiski* = Scientific notes, 2006, pp. 52–58. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25800582> (accessed 21.10.2021). (In Russ.).

7. Mineev A. I., Sanukov K. N. Kadrovaya politika po formirovaniyu Sovetov narodnogo khozyaistva SSSR v kontse 1950-kh – nachale 1960-kh gg.: na materialakh avtonomii Srednego Povolzh'ya [Personnel policy on the formation of the Councils of National Economy of the USSR in the late 1950s – early 1960s: based on the materials of the autonomies of the Middle Volga region]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"* = Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law" 2020, vol. 6, no. 2, pp. 135–142. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44066466> (accessed 21.10.2021). (In Russ.).

8. Morozov S.I. Organizatsiya i funktsionirovanie otdela vneshnikh snoshenii Chuvashskogo sovnarkhoza (1957–1962) [Organization and operation department of external relations of the Chuvash Sovnarkhoz (1957–1962)]. *Sbornik nauchnykh trudov molodykh uchenykh i spetsialistov* = Collection of scientific works of young scientists and specialists, Cheboksary, Chuvash State University Publ. house, 2018, pp. 434–437. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36726049> (accessed 23.10.2021). (In Russ.).

9. Rokina G. V. Iz istorii organizatsii sovnarkhoza v Mariiskom ekonomicheskom administrativnom raione (1957–1963 gody) [Glimpses of Sovnarkhoz (Council of National Economy) development in the Mari economic administrative district (1957–1963)]. *Mariiskii arkhivnyi ezhegodnik* = Mari Archival Yearbook, 2019, no. 1 (19), pp. 106–111. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42470857> (accessed 10.11.2021). (In Russ.).

10. Sanukov K. N. Sozdanie Mariiskogo Sovnarkhoza i pervye itogi ego deyatelnosti (1957 god) [The creation of the Mari Council of National Economy and the first results of its activities (1957)]. *Trudy Mar. NII yazyka, literatury i istorii* = Proceedings of the Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, MarRILLH Publ., 1964, vol. 19, pp. 3–36. (In Russ.).

11. Shirokov O. N., Kozlov A. A. Opyt nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva promyshlennykh predpriyatii chuvashskoi ASSR so stranami SEV v 1957–1965 gg [Experience of scientific and technical cooperation of industrial enterprises of the Chuvash ASSR with the COMECON countries in 1957 - 1965]. *Vestnik NII Gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* = Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 2016, no. 3 (39), pp. 38–45. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26696568> (accessed 21.10.2021). (In Russ.).

12. Shcherbakova T. I. E. A. Veselovskii v istorii Mordovii: rol' lichnosti [E. A. Veselovsky in the history of Mordovia: the role of his personality]. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya* = Humanitarian: actual problems of the humanities and education, 2013, no. 3 (23). pp. 45–50. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29370845> (accessed 23.10.2021). (In Russ.).

The article was submitted 16.12.2021; approved after reviewing 12.01.2022; accepted for publication 07.02.2022.

About the author

Alexey I. Mineev

Ph. D. (History), Head of the IC Research and Training Center, Leader Soft – Implementation Center LLC (17/1 Moscow Avenue, Cheboksary 428000, Russian Federation), minalig@onbox.ru

The author has read and approved the final manuscript

УДК 378(09)(470.343)

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-63-71

РУКОВОДИТЕЛИ МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. Н. К. КРУПСКОЙ: ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

А. Г. Ошаев

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность директоров Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской в первое десятилетие его функционирования, которое оказалось наиболее сложным в истории вуза. Открытие педагогического вуза явилось важным событием в истории региона. По рассматриваемой теме актуальным является вопрос о тех людях, которые стояли у истоков высшего образования в республике, возглавили вуз в первые годы его становления. Цель: изучение деятельности первых руководителей пединститута в трудные годы его становления, определение их организационной роли в создании системы высшего профессионального образования в регионе. Работа основана на использовании опубликованных материалов и документов, сохранившихся в архиве Марийского государственного университета, которые позволяют воссоздать целостную картину деятельности первых директоров пединститута, определить их роль в становлении первого вуза в республике. Методологическая основа исследования базируется на принципе историзма. Фактологический материал статьи раскрывается посредством проблемно-хронологического и историко-биографического методов, позволяющих представить последовательное и полное изложение характеризующих событий и явлений. Первым директорам пришлось решать сложные вопросы, связанные с созданием материально-технической базы вуза, формированием постоянного преподавательского состава института, подготовкой кадров высшей квалификации, осуществлением набора студентов и так далее. Для первого десятилетия функционирования института была характерна частая смена руководителей вуза. В стране сложился особый номенклатурный порядок кадровых назначений: на наиболее важные посты и должности кандидатуры утверждались партийными и советскими органами. В условиях острой нехватки кадров, способных проводить политику руководства, они часто переводились на разные участки работы. Становление пединститута происходило в условиях нарастания очередного витка репрессивной политики, что находило отражение в истории провинциального вуза. По итогам проведенного исследования был сформулирован вывод о том, что, работая в трудных условиях, первые директора Марийского государственного педагогического института старались честно выполнять свои должностные обязанности и решать задачи, поставленные правительством. В первые годы институт переживал трудности организационного характера. Формировалась материальная база, изыскивались помещения для занятий и размещения студентов. Проходило комплектование молодого вуза профессорско-преподавательским составом, обслуживающим персоналом.

Ключевые слова: Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской, директора института, руководящие кадры, профессорско-преподавательский состав, высшее образование, партийные органы, студенты

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Ошаев А. Г.* Руководители Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской: первое десятилетие // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 1. С. 63–71. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-63-71>

HEADS OF THE MARI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE NAMED AFTER N. K. KRUPSKAYA: THE FIRST DECADE

A. G. Oshaev

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. This article examines the activities of the directors of the Mari State Pedagogical Institute named after N.K. Krupskaya in the first decade of the university's functioning, which turned out to be the most difficult in the history of the university. The opening of the pedagogical university was an important event in the history of the

region. On the topic under consideration, the question of those people who stood at the origins of higher education in the republic, headed the university in the first years of its formation, is relevant. Purpose: to study the activities of the first leaders of the Pedagogical Institute in the difficult years of its formation, to determine their organizational role in creating a system of higher professional education in the region. The work is based on the use of published materials and documents preserved in the archive of the Mari State University, which allow us to recreate a holistic picture of the activities of the first directors of the Pedagogical Institute, to determine their role in the formation of the first university in the republic. The methodological basis of the research is based on the principle of historicism. The factual material of the article is revealed by means of problem-chronological and historical-biographical methods, which allow presenting a consistent and complete presentation of the events and phenomena characterized. The first directors had to solve complex issues related to the creation of the material and technical base of the university, the formation of a permanent teaching staff of the institute, the training of highly qualified personnel, the recruitment of students, etc. The first decade of the institute's operation was characterized by a frequent change of university leaders. There was a special nomenclature order of personnel appointments in the country: candidates for the most important posts and positions were approved by party and Soviet bodies. In conditions of an acute shortage of personnel capable of implementing the policy of the leadership, they were often transferred to different areas of work. The formation of the Pedagogical Institute took place in the conditions of the growth of the next round of repressive policy, which was reflected in the history of the provincial university. According to the results of the study, it was concluded that working in difficult conditions, the first directors of the Mari State Pedagogical Institute tried to honestly fulfill their official duties and solve the tasks set by the government. In the early years, the institute experienced organizational difficulties. The material base was being formed, premises for classes and accommodation of students were being sought. The young university was being recruited by the teaching staff and service personnel.

Keywords: Mari State Pedagogical Institute named after N. K. Krupskaya, institute directors, senior staff, faculty, higher education, party bodies, students

The author declares no conflict of interests.

For citation: Oshaev A. G. Heads of the Mari State Pedagogical Institute named after N. K. Krupskaya: the first decade. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2022, vol. 8, no. 1, pp. 63–71. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-63-71>

Высшее профессиональное образование в Республике Марий Эл является важным звеном в системе подготовки квалифицированных кадров и научных работников. Система высшего профессионального образования республики берет свое начало с создания в 1931 г. Марийского педагогического института им. Н. К. Крупской, который в 2007 г. включен в состав университетского комплекса.

Открытие педагогического вуза явилось важным событием в истории региона. По рассматриваемой теме актуальным является вопрос о тех людях, которые стояли у истоков высшего образования в республике, возглавили вуз в первые трудные годы его становления. В данной работе предпринята попытка освещения деятельности руководителей института в первое десятилетие функционирования вуза, которое оказалось наиболее сложным в его истории. Специальных исследований о работе первых директоров института и их судьбе не проводилось, хотя неко-

торые аспекты их деятельности представлены в очерках, сборниках, диссертациях¹.

Для решения вопросов, связанных с организацией института, была создана специальная комиссия. 16 июля 1931 г. временно исполняющим обязанности директора вуза был назначен А. И. Большухин, работавший до этого в плановой комиссии Марийского областного исполнительного комитета. Он родился в крестьянской семье в январе 1885 г. в д. Ветельницы Гороховецкого

¹ Марийский педагогический: Исторический очерк создания и деятельности Марийского ордена «Знак Почета» государственного педагогического института им. Н. К. Крупской. 1931–1981 / под. ред. А. В. Хлебникова. Йошкар-Ола, 1981; Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской: Очерки истории факультетов и кафедр в лицах и событиях / под общ. ред. Г. В. Рокиной. Йошкар-Ола, 2006; Тарасова В. М. 15 лет МГПИ // Труды Маргоспединститута. Козьмодемьянск, 1946. С. 3–23; Ештыганова С. С. Становление и развитие высших учебных заведений в Республике Марий Эл в XX – начале XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2021.

уезда Владимирской губернии. В 1911 году он окончил историко-филологический факультет Московского университета и получил диплом по специальности «преподаватель русского языка, педагогики и истории» [5, с. 57]. А. И. Большухину пришлось решать множество неотложных проблем организационного характера по открытию вуза: подготовка здания к обучению студентов, формирование профессорско-преподавательского состава, организация учебных занятий.

Одним из способов формирования преподавательского состава педагогического института стало возвращение на родину представителей коренной национальности, имеющих соответствующее образование, опыт вузовской работы. Одной из таких кандидатур стал заведующий кафедрой политэкономии Казанского сельскохозяйственного института И. Е. Романов. Он родился 14 октября в 1887 г. в д. Аганур Ирмучашской волости Уржумского уезда Вятской губернии. В 1905 году поступил в Кукарскую учительскую семинарию. До революции он работал учителем в Вятской губернии, в 1918–1921 гг. был преподавателем, затем возглавил Сернурские педагогические курсы. После окончания в 1925 г. Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской работал заведующим Нартаским сельскохозяйственным техникумом. В 1927–1928 годах И. Е. Романов учился в Москве на Высших педагогических курсах при Тимирязевской сельскохозяйственной академии, в ходе которых осенью 1928 г. побывал в Германии и Дании, где познакомился с работой крупных сельскохозяйственных предприятий. С 1930 года он работал в Казанском сельскохозяйственном институте и одновременно был заведующим марийским отделением Восточного педагогического института.

По решению Марийского областного исполнительного комитета И. Е. Романов был вызван из Казани и 15 сентября 1931 г. назначен директором Марийского агропединститута [1, с. 52]. В этой должности он работал до середины 1933 года. На плечи Романова как первого директора легла очень трудная, большая и сложная работа по организации нового вуза – создание материально-учебной базы, подбору и расстановке кадров, формированию структуры, налаживанию учебного процесса и так далее. В 1931 году под руководством директора института началось

комплектование нового вуза сотрудниками, преподавателями. Институт начинал свою работу в сложных условиях. Вуз размещался в двухэтажном здании в довольно стесненных условиях. Не хватало мебели, учебников, лабораторного оборудования, наглядных пособий. В ноябре 1931 г. в вузе была создана библиотека.

Приказом руководителя вуза 30 сентября 1930 г. было создано семь кафедр. Сам директор по совместительству возглавил кафедру политэкономии. 18 октября 1931 г. состоялось торжественное заседание, посвященное открытию Марийского пединститута. И. Е. Романов поздравил всех преподавателей и студентов с началом первого учебного года в институте.

В первом учебном году перед директором пединститута и преподавателями одной из главных задач стала выработка учебных планов и программ по дисциплинам. Программы Наркомпроса, полученные в сентябре 1932 г., были доработаны и изменены с учетом национальных особенностей института. Например, студенты всех отделений должны были изучать русский и марийский языки.

Одной из самых сложных проблем, возникших при открытии педагогического института, стало обеспечение его преподавательскими кадрами. В 1931–1932 учебном году в институте работали 20 преподавателей [6, с. 37]. Трудности были связаны с недостатком подготовленных специалистов, которые бы имели опыт работы в вузе. Директору института удавалось своевременно решать возникающие проблемы. Так, современники отмечали большие организаторские способности Ивана Ефимовича, характеризовали его как «отличного лектора и знатока своего дела» [9, с. 19]. Он был не только прекрасным учителем, организатором просвещения, ученым, но и членом Союза писателей. Квалифицированный педагог, автор учебных пособий, известный марийский писатель И. Е. Романов обладал широкой эрудицией и обширными знаниями. В марте 1933 г. И. Е. Романов был переведен на работу в марийское книжное издательство.

Значительную роль в подготовке руководящих кадров для Марийского пединститута сыграла Казань. В ноябре 1933 г. директором вуза был назначен И. Н. Суворов, который окончил Восточный педагогический институт. Он родился 25 декабря 1899 г. в крестьянской семье в д. Юркино Казанской губернии. В 1920 году

И. Н. Суворов окончил Краснококшайский педагогический техникум и распоряжением марийской секции совнацмена НКП РСФСР был откомандирован для работы среди мари на Урал в Красноуфимский уезд. «С ноября 1924 г. перебрасываюсь для работы в Маробласть»,¹ – отмечал он в своей автобиографии. В отзыве на молодого человека указывалось: «Предъявитель сего Суворов Игнатий Николаевич работает в Областном Отделе Народного Образования МАО с первого июня 1926 г... проявил себя как активный с инициативой, большой работоспособностью сотрудник, успешно справляясь со всеми возложенными на него обязанностями»².

В 1932 году он окончил историко-экономическое отделение Восточного педагогического института в г. Казани по специальности «политэкономия». В период обучения занимался партпросвещением на производстве, был руководителем кружка в вузе, членом горсовета г. Казани³. В характеристике, подготовленной отделом кадров института, отмечалось: «Суворов И. Н. – мариец, кандидат ВКП(б)... Политически вполне подготовлен и выдержан. Дисциплинирован... Возложенные на него обязанности выполнял своевременно и аккуратно. Вел активно общественную... В работе проявил инициативу и умение. Академически вполне успевал. Выдвинут и утвержден на научную работу по кафедре политэкономии. За время пребывания в вузе показал себя, как активного общественно-полезного работника»⁴.

С сентября 1932 г. он находился в должности доцента кафедры политэкономии Марийского педагогического института. «В данное время работаю в качестве парторганизатора по заочному партпросвещению в г. Йошкар-Ола... По своей специальности работаю в бригаде по составлению учебника по политэкономии для техникумов и рабфаков на марийском языке. С 15 марта 1932 г. работаю зав. заочным сектором Марпед-института»,⁵ – отмечал он в автобиографии.

Для первых лет существования института была характерна частая смена преподавательского состава, это относилось и к руководителям вуза.

Преемник первого директора И. Е. Романова И. Н. Суворов после года работы на посту руководителя вуза в марте 1934 г. «в связи с переходом на работу в аппарат облоно» передал дела Д. Н. Китаеву [9, с. 17]. Он родился 8 ноября 1899 г. в бедной крестьянской семье в д. Митюково Царевококшайского уезда, окончил Ноля-Вершинскую начальную школу. Затем учился в Краснококшайском высшем начальном училище, которое окончил в 1917 году. В декабре 1921 г. Марийский областной комитет РКП(б) направил его на трехгодичные курсы в Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова. Программа обучения подобных вузов включала прежде всего общественно-политические предметы.

В 1928 году Китаева назначили руководителем Марийского областного отдела народного образования. Затем его переводят на должность заместителя заведующего Горьковским крайоно. После возвращения, работая в отделе образования, он проводил занятия в Марийском педагогическом институте имени Н. К. Крупской. Приказом по институту 10 декабря 1931 г. аспирант Нижегородского комвуза Д. Н. Китаев был назначен преподавателем истории народов СССР и истории партии, а с 15 декабря 1933 г. он исполнял обязанности заведующего кафедрой истории [8, с. 22]. В характеристике на члена ВКП(б) Д. Н. Китаева указывалось: «За время работы в рядах ВКП(б) показал себя активным борцом за генеральную линию партии... Бюро Маробкома ВКП(б) рекомендует тов. Китаева директором Марийского Педагогического Института» [2, с. 13].

20 марта 1934 года он приступил к работе в качестве директора института. Нового руководителя секретарь парткома характеризовал так: «Политически развит. К поручениям относится добросовестно и сознательно. В проступках нарушающих этику замечен не был» [2, с. 13.].

С сентября 1934 года в соответствии с распоряжениями Наркомпроса произошла реорганизация отделений института в факультеты. Вся организационная, учебная и воспитательная работа по очному и заочному отделениям была сосредоточена в деканатах. Состав студентов института по факультетам на 1934–1935 учебный год был следующий: исторический – 34 человека, литературный – 70, биологический – 82, математический – 77 [2, с. 14]. Большое внимание

¹ Архив Марийского государственного университета (МарГУ). Личное дело И. Н. Суворова. Л. 1.

² Архив МарГУ. Личное дело И. Н. Суворова. Л. 3.

³ Там же. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 1 об.

руководством вуза обращалось на дисциплину, велся строгий учет посещаемости студентов.

Одной из важнейших направлений работы вузовских работников являлась научно-исследовательская деятельность. Так, например, на кафедре истории А. З. Кузьмин занимался по теме «Русско-турецкие отношения в эпоху империализма», Д. Н. Китаев – «Участие мари в первой крестьянской войне». Директор института большое внимание уделял необходимости изучения истории родного края. В работе «Основные задачи Марийского краеведческого общества» он отмечал, что Марийская автономная область, как и многие другие национальные области, обследована весьма слабо, особенно до революции, поэтому в условиях национальной области важнейшее значение приобретают вопросы языка, литературы и истории коренного населения¹.

В ноябре 1934 г. Д. Н. Китаев «в связи с отзывом из Марийской области впредь до особого распоряжения из Наркомпроса» оставляет дела своему заместителю по учебной части М. П. Кленову [9, с. 17].

На должность директора МГПИ им. Н. К. Крупской в 1935 г. был направлен А. Э. Эльчибаев. Он родился 7 июля 1902 г. в крестьянской семье д. Вельшурга Царевококшайского уезда Казанской губернии. Окончив школьное отделение Краснококшайского педагогического техникума, в 1921 г. стал учителем. В 1923 году по комсомольской путевке его направили в Коммунистический университет трудящихся Востока в Москву. Успешно окончившего естественно-педагогический факультет А. Э. Эльчибаева в 1927 г. оставили учиться в аспирантуре научно-исследовательского института национальных проблем. В сентябре 1928 года Эльчибаев был избран в члены бюро ВКП(б) в Казани. С этого года он стал преподавателем рабфака в Казани.

В 1932–1933 годах он занимал должность заведующего отделом народного образования Марийской автономной области и преподавал в Поволжском лесотехническом институте. В 1934 году занимался преподавательской деятельностью в Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе в Казани.

В 1935 году А. Э. Эльчибаев как специалист, имеющий опыт работы в вузах, был направлен в

Марийский государственный педагогический институт имени Н. К. Крупской на должность директора. Это было нелегкое время. Не хватало педагогических кадров, только завершался ввод первой очереди нового каменного здания пединститута. Тем не менее Эльчибаев с воодушевлением включился в работу, сфера науки и образования была его стихией. В своей статье «Кузница педагогических кадров» А. Э. Эльчибаев подробно рассказывал о становлении института, трудностях и победах того времени. В работе руководителя вуза отмечалось, что к 1936 г. «Марийский государственный педагогический институт объединяет: Педагогический институт с четырехгодичным сроком обучения в составе четырех факультетов, Учительский институт с двухгодичным сроком обучения в составе четырех отделений»². В 1935 году состоялся первый выпуск студентов, четыре года назад поступивших учиться в Марийский агропединститут. Для проведения защиты дипломных работ приказом директора в июне 1935 г. была создана квалификационная комиссия. В вузе были разработаны синтаксис марийского языка, научная грамматика марийского языка, материалы по поэтике, сравнительная грамматика марийского языка, очерки по истории революционного движения в рабочем поселке Юрино, опубликовано много журнальных статей, методических писем для учителей и так далее.

В начале 1937 г. на открытом партийном собрании А. Э. Эльчибаев выступил с докладом о необходимости привлечь к работе в институте как можно больше национальных кадров [4, с. 54]. Этого было достаточно для того, чтобы занести Эльчибаева в списки «буржуазных националистов». В памяти поколений Айдуш Эльчибаевич остался ярким деятелем народного образования, директором Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской³.

После ареста Эльчибаева в 1937 г. обязанности директора института исполнял М. П. Кленов. Он родился в 1903 г. в д. Марий-Кугланур Яранского уезда Вятской губернии в крестьянской семье. В 1925 году закончил Краснококшайский

¹ Китаев Д. Н. Основные задачи Марийского краеведческого общества // Марий ильш. Вып. 1. 1929. С. 5.

² Эльчибаев А. Э. Кузница педагогических кадров // 15 лет социалистического строительства в МАО. Йошкар-Ола, 1936. С. 220.

³ Кузьмин Е. П., Ошаев А. Г. Эльчибаев Айдуш Эльчибаевич (1902–1937) // История Марийского края в лицах. 1917–1940 гг. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2017. С. 378.

педтехникум. Затем поступил на педагогический факультет Московского государственного университета. Окончил аспирантуру Центрального научно-исследовательского института национальностей в г. Москве. В январе 1934 года по распоряжению Наркомпроса РСФСР был направлен для преподавательской работы в МГПИ им. Н. К. Крупской. В институте был назначен на должность заместителя директора по учебной части. В личном листе по учету кадров о своей научной деятельности он записал: «Пишу для защиты диссертационную работу»¹. В том же 1937 году он был арестован. В это время были изъяты из пользования все программы по марийскому языку и литературе. Подготовленные учебные пособия для студентов по марийскому языку и литературе были объявлены «вражескими» и служили основанием для обвинения их авторов в «буржуазном национализме». Был нанесен непоправимый урон формирующейся национальной интеллигенции, становлению марийского языкознания и литературоведения.

Приказом народного комиссара просвещения РСФСР от 7 августа 1937 г. директором Марийского пединститута был назначен Г. М. Скопцов. Он родился 19 января 1903 г. в д. Алексеевка Орловской губернии. Окончил Академию Коммунистического воспитания в г. Москве. Это был первый руководитель вуза с ученой степенью кандидата педагогических наук, которая была ему присвоена 3 июля 1937 года. В личном листке по учету кадров по вопросу о научных трудах он указывал: «Имею диссертацию на тему «Педагогические взгляды К. И. Пирогова»². Одновременно он заведовал кафедрой педагогики. Постепенно формировался постоянный коллектив Марийского государственного педагогического института. В 1938–1939 учебном году преподавательский состав состоял из 64 человек [6, с. 42].

В 1938 году на директора было наложено партвызыскание в виде выговора «за плохую подготовку к учебному году»³. На время отпуска Г. М. Скопцова с 1 января по 1 февраля 1939 г. исполнение обязанностей директора было возложено на С. А. Коробова⁴. После освобождения от должности директора в 1939 г. Г. М. Скопцов выехал за пределы Марийской АССР.

¹ Архив МарГУ. Личное дело М. П. Кленова. Л. 1.

² Архив МарГУ. Личное дело Г. М. Скопцова. Л. 1.

³ Там же. Л. 2 об.

⁴ Там же. Л. 3.

В 1939–1943 годах директором института была А. Т. Трефилова. Она родилась в 1884 г. в д. Вторая Черемисская Вятской губернии. В 1935 году окончила Московский государственный педагогический институт с присвоением ей специальности «преподаватель истории педагогики». С 1935 по 1939 годы она работала директором педучилища в г. Егорьевске Московской области [3, с. 46]. Важную и яркую страницу ее трудовой биографии составила работа в нашей республике. В 1939 году ее направили в г. Йошкар-Олу на должность директора МГПИ им. Н. К. Крупской. Это был очень сложный период в деятельности вуза. Институт находился в стадии становления. Его коллектив пережил полосу политических репрессий и понес потери в кадрах.

Тем не менее высшее учебное заведение продолжало поступательно развиваться. Наблюдался рост численности студентов. В 1940–1941 учебном году в педагогическом и учительском институтах обучалось 880 студентов [6, с. 52]. В институте было 13 кафедр. Марийский государственный педагогический институт превратился в достаточно крупное учебное заведение, возглавляемое директором А. Т. Трефиловой.

Энергичная, волевая, трудолюбивая, требовательная к себе и другим, А. Т. Трефилова производила на членов коллектива хорошее впечатление. Кроме большой и трудной административной работы, она вела учебные занятия по истории педагогики, занималась исследованием истории марийской начальной школы. Являясь руководителем вуза, показала себя выдержанным, настойчивым и принципиальным человеком. В 1943 году она была освобождена от занимаемой должности, но продолжала работать преподавателем истории педагогики. Опытный руководитель, организатор народного образования, видный ученый, педагог А. Т. Трефилова внесла большой вклад в деятельность педагогического института.

Первые руководители института обучались в специальных партийных учебных заведениях, готовивших партийных, советских и профсоюзных работников. Академию коммунистического воспитания закончили И. Е. Романов и Г. М. Скопцов. В Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова прошел обучение Д. Н. Китаев. Выпускником Коммунистического университета трудящихся Востока был один из первых

директоров института А. Э. Эльчибаев. В указанных вузах больше внимания уделялось изучению общественно-политических предметов. Определяющим критерием подготовленности выпускников таких учебных заведений служило умение проводить в жизнь указания партийного руководства.

Первым директорам пришлось решать сложные вопросы, связанные с созданием материально-технической базы вуза, формированием постоянного преподавательского состава института, подготовкой кадров высшей квалификации, осуществлением набора студентов и так далее. Особое внимание порядку и дисциплине в высшей школе уделялось в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б), вышедшем в июне 1936 года. Этот документ определял порядок приема в высшие учебные заведения, организацию учебного времени и учебной работы, правила назначения руководителей вузов, факультетов и кафедр. В соответствии с программными постановлениями начала 1930-х гг., уделяющими главное внимание качеству учебы директора должны были строго следовать указанным положениям. Директор института И. Н. Суворов своим приказом от 23 сентября 1933 г. дал указание пересмотреть общественную нагрузку студентов с тем, чтобы каждый имел не больше одного поручения. Было запрещено проводить собрания и заседания во время учебных занятий.

Кадровая политика на местах согласовывалась с вышестоящим партийным и отраслевым руководством. Для первого десятилетия существования института была характерна частая смена руководителей вуза. В стране сложился особый номенклатурный порядок кадровых назначений: на наиболее важные посты и должности кандидатуры утверждались партийными и советскими органами.

Бывший заведующий марийским отделением рабфака при Казанском университете И. Н. Суворов был назначен заместителем директора и возглавил заочный сектор института. В условиях острой нехватки кадров, способных проводить политику руководства, они часто переводились на разные участки работы. Подобная практика наблюдалась и в отношении других руководящих работников первого марийского вуза. В большинстве случаев люди, едва вникнув в суть дела, переводились на новые места работы. Практика эта, характерная для всей системы управления в то время, усилится в связи с массовыми репрессиями второй половины 1930-х годов.

Становление института происходило в условиях нарастания очередного витка репрессивной политики, что находило отражение в истории провинциального вуза. Большое внимание в поисках «врагов народа» было обращено на пединститут [7, с. 52]. В ходе расследования дела о существовании в республике «марийской контрреволюционной буржуазно-националистической организации» были репрессированы более 30 преподавателей, сотрудников и студентов пединститута. Среди них первые руководители вуза И. Н. Суворов, М. П. Кленов, А. Э. Эльчибаев. Арестованы были и те, кто к тому времени находился за пределами Марийской республики: первый директор института И. Е. Романов учился в аспирантуре в Москве, Д. Н. Китаев работал в педучилище в Пятигорске. Д. Н. Китаев был арестован 9 сентября 1936 года. Поводом послужило обвинение в том, что якобы он являлся членом контрреволюционной националистической организации, куда был завербован В. А. Мухиным. Д. Н. Китаев был репрессирован 1 октября 1937 года¹. Постановлением Верховного суда МАССР от 27 августа 1956 г. он был реабилитирован. Современники отзывались о Д. Н. Китаеве как о высококультурном, принципиальном человеке, который всегда помогал нуждающимся, был очень требовательным как к себе, так и к окружающим.

Работая в трудных условиях, первые директора Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской старались честно выполнять свои должностные обязанности и решать задачи, поставленные правительством. В первые годы институт переживал трудности организационного характера. Формировалась материальная база, изыскивались помещения для занятий и размещения студентов, квартиры для преподавателей. Проходило комплектование молодого вуза профессорско-преподавательским составом, обслуживающим персоналом. Это было время большого энтузиазма «строителей социализма», веривших, что они создают общество равенства и справедливости, свидетельством чего им казались происходившие в общественной жизни глубокие изменения. История пединститута, его первых руководителей была неразрывно связана с историей страны и республики.

¹ Трагедия народа. Книга памяти жертв политических репрессий. Йошкар-Ола, 1996. Т. 1. С. 235.

1. Жукова Е. Н., Христолюбова Т. А. Учебно-педагогическая, организаторская, научная, литературно-художественная деятельность Ивана Ефимовича Романова (110 лет со дня рождения) // Музейный вестник педагогического института / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2008. Вып. 2. С. 49–53.
2. Ошаев А. Г. Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской: год 1934-й // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. № 2. С. 11–17. URL: <http://history-law.vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1419> (дата обращения: 09.11.2021).
3. Ошаев А. Г. Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской в 1939–1943 гг. // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 3. С. 46–50. URL: <http://history-law.vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1246> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Пинегина Е. В., Христолюбова Т. А. Видный марийский деятель просвещения Айдуш Эльчибаевич Эльчибаев (к 105-летию со дня рождения) // Музейный вестник педагогического института / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2008. Вып. 2. С. 53–54.
5. Пинегина Е. В., Христолюбова Т. А. Первый руководитель первого марийского вуза // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 3. С. 57–61. URL: <http://history-law.vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1248> (дата обращения: 09.11.2021).
6. Развитие высшего профессионального образования в Республике Марий Эл. 80 лет МГПИ – МарГУ. 1931–2011: коллективная монография / Мар. гос. ун-т; авт.-сост.: С. В. Стариков, В. Г. Сушенцова, А. Г. Иванов, Е. А. Хлебников. А. М. Удалов, В. А. Иванов, А. Г. Ошаев. Йошкар-Ола, 2011. 312 с.
7. Сануков К. Н. Из истории Марий Эл: трагедия 30-х годов. Йошкар-Ола, 2000. 196 с.
8. Сушенцова В. Г. К 75-летию образования исторического факультета МГПИ им. Н.К. Крупской // Музейный вестник Марийского государственного университета. Йошкар-Ола, 2009. Вып. 3. С. 20–30.
9. Сушенцова В. Г. Преподаватели МГПИ в первое десятилетие его существования // Страницы истории Марийского пединститута: материалы VIII Тарасовских чтений (14 апреля 2006 года). Йошкар-Ола, 2007. С. 12–25.

Статья поступила в редакцию 02.12.2021; одобрена после рецензирования 24.12.2021; принята к публикации 26.01.2022.

Об авторе

Ошаев Алексей Григорьевич

кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета, доцент кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), aleksei.oshaev@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Zhukova E. N., Khristolyubova T. A. Uchebno-pedagogicheskaya, organizatorskaya, nauchnaya, literaturno-khudozhestvennaya deyatel'nost' Ivana Efimovicha Romanova (110 let so dnya rozhdeniya) [Educational and pedagogical, organizational, scientific, literary and artistic activity of Ivan Yefimovich Romanov (110 years since his birth)]. *Muzeinyi vestnik pedagogicheskogo instituta* = Museum Bulletin of the Pedagogical Institute, Yoshkar-Ola, Mari State University Publ., 2009, no. 2, pp. 49–53. (In Russ.).
2. Oshaev A. G. Mariiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut im. N. K. Krupskoi: god 1934-i [Mari State Pedagogical Institute named after N. K. Krupskaya: the year 1934]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"* = Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law", 2017, no. 2 (10), pp. 11–17. Available at: <http://history-law.vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1419> (accessed 09.11.2021). (In Russ.).
3. Oshaev A. G. Mariiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut im. N. K. Krupskoi v 1939–1943 gg. [Mari State Pedagogical Institute named after N. K. Krupskaya in 1939–1943]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"* = Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law", 2016, no. 3 (7), pp. 46–50. Available at: <http://history-law.vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1246> (accessed 10.11.2021). (In Russ.).
4. Pinegina E. V., Khristolyubova T. A. Vidnyi mariiskii deyatel' prosveshcheniya Aidush El'chibaevich El'chibaev (k 105-letiyu so dnya rozhdeniya) [Prominent Mari educator Aidush Elchibaevich Elchibaev (to the 105th anniversary of his birth)]. *Muzeinyi vestnik pedagogicheskogo instituta* = Museum Bulletin of the Pedagogical Institute, Yoshkar-Ola, Mari State University Publ., 2009, no. 2, pp. 53–54.
5. Pinegina E. V., Khristolyubova T. A. Pervyi rukovoditel' pervogo mariiskogo vuza [First head of the first university of Mari El]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"* = Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law", 2016, no. 3 (7), pp. 57–61. Available at: <http://history-law.vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1248> (accessed 09.11.2021). (In Russ.).

6. Razvitiye vysshego professional'nogo obrazovaniya v Respublike Marii El. 80 let MGPI – MarGU. 1931–2011: kollektivnaya monografiya [Development of higher professional education in the Republic of Mari El. 80 years of MSPI – MarGU. 1931–2011: collective monograph]. Authors-comp.: S. V. Starikov, V. G. Sushentsova, A. G. Ivanov, E. A. Khlebnikov, A. M. Udalov, V. A. Ivanov, A. G. Oshaev, Yoshkar-Ola, Mari State University Publ., 2011, 312 p. (In Russ.).

7. Sanukov K. N. Iz istorii Marii El: tragediya 30-kh godov [From the history of Mari El: the tragedy of the 30s]. Yoshkar-Ola, 2000, 196 p. (In Russ.).

8. Sushentsova V. G. K 75-letiyu obrazovaniya istoricheskogo fakul'teta MGPI im. N. K. Krupskoi [To the 75th anniversary of the formation of the Faculty of History of the Mari State Pedagogical Institute named after N.K.Krupskaya]. *Muzeinyi vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Museum Bulletin of the Mari State University, Yoshkar-Ola, 2009, no. 3, pp. 20–30. (In Russ.).

9. Sushentsova V. G. Prepodavateli MGPI v pervoe desyatiletie ego sushchestvovaniya [Teachers of MGPI in the first decade of its existence]. *Stranitsy istorii Mariiskogo pedintsituta: Materialy VIII Tarasovskikh chtenii (14 aprelya 2006 goda)* = Pages of the history of the Mari Pedagogical Institute: Materials of the VIII Tarasov readings (April 14, 2006), Yoshkar-Ola, 2007, pp. 12–25. (In Russ.).

The article was submitted 02.12.2021; approved after reviewing 24.12.2021; accepted for publication 26.01.2022.

About the author

Aleksey G. Oshaev

Ph. D. (History), Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Philology, Associate Professor of the Department of National History, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), aleksei.oshaev@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 94(47).08

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-72-80

**ИДЕЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ВОЗЗРЕНИЯХ А. Ф. КОНИ
И ЕГО ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ****Д. В. Рыбин***Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация. В Российской империи исторически сложилась тесная взаимосвязь между светской властью и Русской православной церковью (РПЦ). Императорская власть воспринимала РПЦ как одну из своих опор и поэтому неизменно обеспечивала ей исключительный правовой статус государствообразующей религии. Российский самодержец, обязательно православный, рассматривался как «верховный защитник» (гарант) православия, православное духовенство принимало участие во всех государственных мероприятиях. Целью нашего исследования является установление позиции умеренных легалистов (высших юристов империи) по вопросу о введении свободы совести в империи и деятельность их лидера – А. Ф. Кони, направленная на принятие этого принципа российским государством. Для достижения этой цели мы использовали проблемно-хронологический метод. В качестве источников были привлечены опубликованные работы А. Ф. Кони и архивные материалы из его личного фонда. Анатолий Федорович в своих опубликованных и неопубликованных работах определил истоки роста негативного отношения многих подданных империи к РПЦ и Российскому государству в конце XIX века. Ошибочные действия власти подогревали и усиливали религиозный сепаратизм. Искусственные и зачастую бессмысленные ограничения раздражали и озлобляли неправославные религиозные группы. Ошибки государства были подробно проанализированы и раскритикованы в трудах знаменитого юриста. Умеренные легалисты и их представитель А. Ф. Кони видели в свободе совести и вероисповедания путь к освобождению духа человека от ограничительных стеснений. Призывание к «истинной», то есть православной религии должно было происходить путем положительного примера и сопровождаться большим терпением.

Ключевые слова: умеренные легалисты, А. Ф. Кони, свобода совести, свобода вероисповедания, Русская православная церковь, старообрядцы

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Рыбин Д. В. Идея свободы совести в Российской империи в воззрениях А. Ф. Кони и его единомышленников // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 1. С. 72–80. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-72-80>

**THE IDEA OF FREEDOM OF CONSCIENCE IN THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE VIEWS OF A. F. KONI AND HIS ASSOCIATES****D. V. Rybin***St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
St. Petersburg, Russian Federation*

Abstract. In the Russian Empire, a close relationship has historically developed between the secular authorities and the Russian Orthodox Church (ROC). The imperial power perceived the ROC as one of its pillars and therefore invariably provided it with the exclusive legal status of a state-forming religion. The Russian autocrat, necessarily Orthodox, was regarded as the “supreme defender” (guarantor) of Orthodoxy; the Orthodox clergy took part in all state events. The purpose of our study is to establish the position of moderate legalists (the highest jurists of the empire) on the issue of introducing freedom of conscience in the empire and the activities of their leader, A. F. Koni, aimed at the adoption of this principle by the Russian state. To achieve this goal, we used the problem-chronological method. The published works of A. F. Koni and archival materials from his personal fund were used as sources. Anatoly Fedorovich, in his published and unpublished works, identified the origins of the growth of the negative attitude of many subjects of the empire towards the Russian Orthodox Church and the Russian state at the end of the 19th century. The erroneous actions of the authorities fueled and

intensified religious separatism. Artificial and often meaningless restrictions irritated and embittered non-Orthodox religious groups. The mistakes of the state were analyzed in detail and criticized in the writings of the famous lawyer. Moderate legalists and their representative A. F. Koni saw in freedom of conscience and religion a way to free the human spirit from restrictive constraints. The call to the "true", that is, the Orthodox religion, had to take place through a positive example and be accompanied by great patience.

Keywords: moderate legalists, A. F. Koni, freedom of conscience, freedom of religion, Russian Orthodox Church, Old Believers

The author declares no conflict of interests.

For citation: Rybin D. V. The idea of freedom of consciousness in the Russian Empire in the views of A. F. Koni and his associates. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2022, vol. 8, no. 1, pp. 72–80. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-72-80>

Процесс реализации свободы совести и вероисповедания в поздней империи становился предметом тщательного исследования на рубежах XIX–XX вв. и XX–XXI веков. Только за последние 30 лет было защищено несколько диссертаций и написано немало научных работ по рассматриваемой нами теме. Среди основных тем в последние годы можно отметить труды по влиянию принципа свободы совести на развитие уголовного законодательства (Т. Г. Минеева, В. Б. Романовская, В. П. Сальников) [6], трансформации законодательства о свободе совести в период Первой русской революции (А. А. Дорская, Е. М. Лучшев, Ф. А. Селезнев) [2; 3; 4; 5; 9], помещению свободы совести в контекст общих реформ Столыпина (В. К. Пинкевич, С. В. Золотых) [7], роль МВД империи в проведении вероисповедной политики империи (Н. В. Шингарева, Е. Г. Ермаков) [10].

Российская государственность развивалась как поликонфессиональная общность. Государство напрямую регламентировало деятельность иных конфессиональных организаций, которые подразделялись на «терпимые признанные» и «терпимые непризнанные». Деятельность «терпимых признанных» религий (католическая, протестантская, иудейская, мусульманская и другие) была строго регламентирована. «Терпимые непризнанные» (некоторые секты, старообрядцы) в правовом смысле не признавались. За «сворачивание» православного в иную (даже христианскую) религию была установлена уголовная ответственность, вплоть до ссылки на каторгу¹. Пра-

вославные родители, если воспитывали своих детей не в православной вере подвергались уголовному наказанию, а детей забирали от отца и матери и отдавали в православную семью². Православный, отступивший от веры, поражался в правах³. Существовал законодательный запрет на отступление от православной веры. В середине XIX века в Российской империи отсутствовала свобода совести и существовала формальная свобода вероисповедания.

К последней четверти XIX века накопилось много противоречий между РПЦ и «терпимыми» религиями, а также со старообрядцами и сектантами. На последних, с легкой руки Святейшего Синода, был объявлен своего рода «крестовый поход», местная администрация и полиция стали препятствовать их собраниям, отправлению культа, чтению религиозной литературы и так далее. Например, были введены законы об ответственности за совершение треб для православных раскольниками и иносвященниками (1889, 1893); усилены наказания за допущение публичных еврейских богомолений не в установленных для того местах (1892) и прочее.⁴

Старообрядцы и сектанты пытались защищать свои права в судах, дела доходили до Сената, приобретали статус «громких дел», их широко обсуждали в печати, несмотря на попытки придать этим делам полусекретный характер. На местах такая государственно-церковная политика в отношении старообрядцев и сектантов сформировала у части русского населения нетерпимое отношение к ним. Одновременно все отчетливей

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С разъяснениями по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената. СПб., 1869. С. 54–55.

² Там же. С. 56.

³ Там же. С. 55.

⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 1330. Л. 25–27.

становились проявления взаимной неприязни между прихожанами и православными священнослужителями, особенно в сельской местности [8, с. 179–191]. Параллельно всем этим процессам реализовывалась политика русификации в национальных окраинах Российской империи. Русификация окраин была напрямую связана с расширением влияния РПЦ и наступлением на «местные конфессии». Последнее также провоцировало конфликт интересов, вызывало напряжение среди местного населения. Градус общественного противостояния нарастал по всем направлениям деятельности РПЦ. Все это привело к тому, что вопрос о свободе совести в Российской империи к началу XX века был одним из наиболее острых в общественно-политической повестке дня [2, с. 70].

На такие неутешительные итоги государственно-церковной политики обращали внимание многие представители российской интеллигенции и пытались найти разумные выходы из сложившейся ситуации. Не осталась в стороне от этого острого вопроса группа российских умеренных легалистов¹, неформальным лидером которой был выдающийся правовед и общественно-политический деятель А. Ф. Кони. Кони и его единомышленники в своей практической деятельности не просто сталкивались с «религиозными делами», а зачастую были с головой погружены в церковное право, рассматривая в Сенате дела по старообрядцам и сектам. Например, Кони, работая обер-прокурором уголовно-кассационного департамента Сената в 1885–1891 гг. и 1892–1896 гг., стал специалистом по «религиозным делам», авторитет которого признавали его коллеги-сенаторы. Видный судебный деятель той эпохи А. М. Бобрищев-Пушкин в 1896–1900 гг. написал серьезное научное исследование, посвященное раскольникам и сектантам [1]. Последнее представляло собой руководство для судебных деятелей, рассматривающих религиозные дела, которое содержало богатый опыт автора.

¹ Умеренные легалисты – политизированная часть российских юристов конца XIX – начала XX в., группа внутри консервативно-либерального движения, участвующая в трансформации империи в правовое государство. К ним относятся: А. А. Арсеньев, А. М. Бобрищев-Пушкин, П. А. Гейден, И. И. Карницкий, А. Ф. Кони, С. С. Манухин, Н. С. Таганцев, М. М. Стасюлевич, М. А. Стахович, Н. Э. Шмеман и многие другие.

Кони и его единомышленники ключом к решению кризиса в государственно-церковной политике считали введение в империи реальной свободы вероисповедания и свободы совести. По их мнению, такое решение привело бы к оздоровлению духовной жизни многоконфессионального общества и снизило бы градус противостояния. Легалисты, рассуждая о праве личности выбирать или не выбирать какую-либо религию, без сомнения, стремились к своему идеалу – правовому государству и всячески пытались направить империю по этому пути.

Шла дискуссия и поиск причин кризиса государственно-церковной политики. Кони констатировал, что под покровом официального исповедания скрывалась расшатанность и упадок искренних религиозных верований. У низших слоев народа он отмечал проявление самого грубого фетишизма, эпидемию пьянства и скотскую деморализацию, а в высших слоях – тупое суеверие или полное неверие, туеядство, разврат, холостство, продажность и измену священным интересам народной жизни². Такое состояние дел в духовной сфере народа он проецировал в общественно-политическую плоскость. Кони пророчески на обозримом горизонте предвидел русскую революцию: «...и мы как будто не видим этого, как будто это явление какой-то посторонней жизни, а не грозные признаки неисчислимых бедствий и унижения, если несовершенной гибели нашей собственной родины, наших детей, наших потомков»³. Кони отрицательно относился к идее государства без религии, последняя, по его мнению, представляет собой хранительницу нравов. Интересен взгляд Кони на сложившуюся модель взаимоотношения государства и религии в России. Признавая, что государство высоко ценило влияние религии на народ, юрист обращал внимание, что это влияние ценилось исключительно как опора правительственной силы, были совершенно упущены потребности внутренней жизни самого народа. В итоге Кони видел «корень зла» в том, что правительство де-факто конфисковало религиозный институт в свою пользу, предоставляя для духовных потребностей народа только то, что признавалось пригодным для целей правительственного механизма⁴.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 564. Оп. 1. Д. 185. Л. 1.

³ Там же. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2.

Ошибкой государственно-церковной политики Кони считал те методы, которые выбрала светская власть при прямом подстрекательстве РПЦ в отношении иных вероисповеданий. РПЦ боролась за сохранение и расширение паствы путем уголовных, административных запретов со стороны государства, преследованием людей, которые приобщались к иным религиозным практикам. В этой связи Кони писал, что от истории взаимоотношений между РПЦ и старообрядцами «пахнет дымом пылающих срубов и кровью», грубейшими нарушениями свободы совести и веротерпимости¹. Кони из работы в работу по религиозным вопросам как мантру повторял тезис, что торжество веры достигается поучением, кротостью и добрыми примерами и сожалел, что российская государственная и религиозная власть на протяжении нескольких столетий использовала против иных конфессий, старообрядцев и сектантов «меч светский»^{2,3,4,5}. Гуманист решительно выступал за упразднение насилия в деле верований коренного православного населения, которое подрывало нравственное значение господствующего исповедания и унижало его перед католицизмом и другими свободно исповедуемыми религиями⁶. Кони назидательно предлагал РПЦ в своей деятельности опираться на любовь и применять орудия мира⁷. Позже, в 1921 году Кони высказывался более смело и категорично, в частности в личной переписке он признавался, что православие для него имело лишь историческое значение и довольно отрицательное, так как начиная с Петра I оно было прислужником светской власти, забывшим меч духовный, и охотно обращавшейся к помощи меча светского⁸.

¹ Кони А. Ф. На жизненном пути. Из области религиозных исканий (Ясевич-Бородаевская В. И. Борьба за веру. Очерки по старообрядчеству и сектанству. СПб., 1912). Ревель-Берлин: Библиофил, 1922. Т. 3. Ч. 1. С. 460–461.

² Там же. С. 460–461.

³ Кони А. Ф. На жизненном пути. Штундисты. СПб., 1912. Т. 1. С. 545–546.

⁴ Кони А. Ф. На жизненном пути. Пасторские дела. СПб., 1912. Т. 1. С. 573.

⁵ Кони А. Ф. На жизненном пути. О переходе из одного исповедания веры в другое. СПб., 1912. Т. 2. С. 469–470.

⁶ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 185. Л. 9.

⁷ Кони А. Ф. На жизненном пути. О переходе из одного исповедания веры в другое. СПб., 1912. Т. 2. С. 470.

⁸ Неизвестные письма А. Ф. Кони к А. В. Жиркевичу // Знамя. 1995. № 1. С. 154.

Кони доказывал неразумность в современной ему России, находившейся в тесной и бесповоротной органической связи «с остальной Европой» использование властью политики эксплуатации в свою пользу религиозного чувства народа. Он вместе со своими единомышленниками призывал к созданию в условиях национального существования великого всеобъемлющего капитала умственной, нравственной и экономической жизни свободных и полноправных граждан⁹.

Кони предлагал РПЦ в первую очередь обратить внимание на свои внутренние проблемы, которые мешают ей, по его мнению, эффективно взаимодействовать с паствой. Он отмечал, что не стеснениями свободы совести, а «внутренней самодеятельностью» может быть крепка и сильна православная церковь¹⁰. Между тем, например, моральный и нравственный облик православного священника был далек от библейского образа христианского пастыря. Кони отмечал, что священники превратились в чиновников по духовной части, и уже как чиновники относятся к быту народа, с которым раньше делили горести и радости жизни¹¹. Священники нередко разбегались на лихих тройках, с разряженными дамами, модно одетые и подстриженные. В этой связи Кони тосковал по смиренному священнику «старого покроя», пусть и со скупым школьным образованием, но искренне верившему тому немногому, что он знал¹². Так называемое образованное общество, по мнению Кони, представляет собой ловких эксплуататоров религиозного института путем лицемерного соблюдения внешней обрядовой стороны, демонстрацией почитания. Тем самым ловкие лицемеры становились бенефициарами влияния высшего духовенства, иными словами, монетизировали ее в свою пользу (уходили от заслуженного наказания, получали выгодные назначения, доходные места и прочее). В свою очередь высоким авторитетом пользовались не достойные и нравственные духовные лица, а священнослужители со связями, которые могли помочь в решении тех или иных вполне земных вопросов¹³. В результате, по мнению

⁹ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 185. Л. 8 (оборот).

¹⁰ Кони А. Ф. На жизненном пути. О переходе из одного исповедания веры в другое. СПб., 1912. Т. 2. С. 470.

¹¹ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 185. Л. 4.

¹² Там же. Л. 4 (оборот).

¹³ Там же. Л. 3 (оборот).

Кони, сложилась не пропаганда религии, а практика популяризации лицемерия и иезуитства, не поддерживающая, а разлагающая «государственную крепость»¹.

В общественном дискурсе живо обсуждался вопрос о значении вероисповедания в государственной жизни нации. Кони не был согласен с утверждением, что нравственное бессилие православия обуславливается свойствами самого вероисповедания, сравнивая в этой связи его с римским католицизмом. Также Кони не разделял взглядов тех, кто видел корень проблемы в недостаточном образовании православного духовенства. Он считал фантазией идею, что духовенству можно дать такое образование, которое позволит ему впоследствии возвысить значение вероисповедания, перевоспитать народ и перестроить его жизнь в соответствии с нужной целью². Кони большую пользу для общества видел в тех православных священнослужителях, у которых были искренние убеждения, но не высокий уровень образования. А большую опасность он фиксировал в образованных служителях РПЦ, которые не обладали религиозными убеждениями, но отличались карьеризмом.

Между тем, общественный запрос на здоровую религиозную жизнь в русском народе существовал и лучшим этому подтверждением, Кони считал, развитие в его среде сектантских практик, особенно штундизма. Последний он характеризовал истинным протестантизмом, свободным от наростов теургизма, жречества и фарисейства³. Умеренные легалисты особо обращали внимание на то, что русский православный человек в империи не обладал свободой религиозных убеждений, в то время как другие народы жили в условиях политики веротерпимости⁴.

По мнению умеренных легалистов, при отсутствии свободы совести само вероисповедание становилось актом безотносительным для внутреннего настроения верующего, государство своим регламентированием и обязыванием подчиняло себе духовную жизнь человека, исключало из нее такие элементы, как добровольность, искренность, правдивость. Все это приводило к внешнему, лицемерному послушанию формально верующего человека [1, с. 5]. Анализируя эту

проблему с христианской точки зрения, умеренные легалисты видели в этом недоверие государства к силе правды, вмешательство в дело божества; а с историософской позиции они отмечали также ошибочность регламентации государства в вопросе свободы совести, аргументируя, что ход развития человечества связан с освобождением от насилия⁵. Кони остроумно проводил параллель между проявлениями духовной и физиологической жизни человека. Он подчеркивал, что в случае со свободой совести государство регламентировало одно из самых общих условий психической жизни человека, такого же существенного и неприкосновенного, как дыхание или биение сердца в физиологической сфере⁶. Государство тем самым подавляло «жизненность» религиозного чувства, Кони прямо критиковал насилие государства в духовной сфере⁷.

Вопрос о свободе совести, умеренные легалисты экстраполировали и на проблему устойчивого развития России. В частности, они отмечали, что единство искренней веры, как опора здорового социального строя, будет гораздо сильнее во множестве церквей, нежели в одной насильственно сдерживаемой в единстве одной лишь внешней силой⁸. Введение свободы совести, по мнению Кони и его единомышленников, неизбежно лишило бы религиозный вопрос его острого характера в российском обществе. В этой связи Кони в свойственной ему манере писал, что насильственное удержание людей «в своей ограде», желающих по велению своей совести перейти в другую христианскую религию, не напоминает ли организм, недуг которого внешними мерами загнан внутрь?» И здесь же констатировал, что организм, упорно и тайно разъедаемый недугом, едва ли станет крепче⁹. Российское государство, по мысли Кони и его единомышленников, заинтересовано в уничтожении воображаемого принципа национального единения (православие – официальная религия), в сплочении многоконфессионального населения путем формирования общности, которая обладает «единым национальным капиталом экономической нравственной и интеллектуальной жизни

⁵ Там же. Л. 14.

⁶ Там же. Л. 14.

⁷ Там же. Л. 13 (оборот).

⁸ Там же. Л. 15.

⁹ Кони А. Ф. На жизненном пути. О переходе из одного исповедания веры в другое. СПб., 1912. Т. 2. С. 470.

свободных и полноправных граждан»¹. При введении «истинной веротерпимости» потеряют, по мнению Кони, лишь те, кто поддерживал иллюзию единства официального вероисповедания. Это, по мнению гуманиста, ввергало нацию в политическое унижение, в позорную безнравственность, в безоглядную эксплуатацию народных масс, которые погибали поколение за поколением в ужасах невежества и нищеты².

Умеренные легалисты выступали за однозначное, внятное закрепление свободы совести в российском законодательстве, были против полумер в этом важном вопросе. В этой связи Кони обращал внимание, что такой вопрос, как свобода вероисповедания, нельзя затушевывать в далекий уголок Свода Законов³. Кони просто негодовал, когда поступило предложение от его оппонентов закрепить свободу вероисповедания с оговоркой, что в случае если православный переходил в другую христианскую веру, то он утрачивал право поступления на государственную службу, а если бы смена религии произошла во время его пребывания на государственной службе, то данное лицо подлежало увольнению. Кони в этой связи указывал, что вопрос о свободе совести обратили в вопрос о принуждении совести⁴. Данный интеллектуальный ход своих оппонентов по вопросу свободы совести Кони называл дышащим нетерпимостью и приводил примеры инославного Баркляя-де-Толли, лютеран Канкрин, Рейтера и Бунге, ученого Бэра и католика Гааза, которые на славу послужили России на государственной службе⁵.

Отдельное внимание Кони обращал на способ закрепления в законодательном акте принципа свободы совести, его не устраивала простая отмена наказаний в отношении лица, которое перешло из одного вероисповедания в другое. Он подчеркивал, что свобода совести – одна из самых важных сторон духовной жизни человека, поэтому Кони требовал установления права на нее. Здесь он ссылаясь на западноевропейский опыт, где свобода совести трактовалась не как дозволенная возможность, а как право человека,

которое в свою очередь подлежало беспрепятственному осуществлению со стороны власти. И этого ему казалось недостаточно, он предлагал, наряду с закреплением *права перехода* из одного исповедания в другое, также закрепить *свободу перехода*, тем самым полагая, что такая конструкция устранил возможность какого-либо ограничения перехода из одного вероисповедания в другое⁶ [7, с. 477–478].

Приняв близко к сердцу принцип свободы совести, Анатолий Федорович последовательно отстаивал его с 1880-х годов. Сначала он использовал свое положение, занимая пост обер-прокурора и сенатора Уголовно-кассационного департамента Сената. На этих должностях он часто принимал к рассмотрению дела о религиозных преступлениях и, вопреки действующему законодательству, используя неясности и лазейки в законе, добивался оправдания различных лиц, обвиняемых в преступлениях по вере. В 1900–1906 годах, будучи сенатором 1 общего собрания Сената, Кони участвовал в коллективном обсуждении жалоб на административные меры, принимаемые в отношении разных религиозных групп. В составе группы единомышленников (около 12 сенаторов) он всегда голосовал за восстановление принципа свободы вероисповедания и свободы совести, когда такой вопрос только вставал на заседании Общего собрания. О его позиции хорошо знали старообрядцы, протестантские сектанты, иудеи. Впоследствии они поддерживали Кони, писали в честь него праздничные, а позднее панегирические статьи.

17 апреля 1905 года было опубликовано Положение Комитета министров «Об укреплении начал веротерпимости», положившее начало реализации принципа веротерпимости. Впоследствии было необходимо принимать многочисленные акты, конкретизирующие реализацию принципа веротерпимости. Кони, регулярно посещавший Совет министров во второй половине 1906 года, а затем в Государственном Совете продолжал борьбу за реализацию принципа. Совет министров утвердил Правила о порядке устройства последователей старообрядческих согласий общин, а также о правах и обязанностях сих лиц, Николай II санкционировал данные

¹ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 185. Л. 15 (оборот).

² Там же. Л. 15 (оборот), 16.

³ Кони А. Ф. На жизненном пути. О переходе из одного исповедания веры в другое. СПб., 1912. Т. 2. С. 469.

⁴ Там же. С. 470.

⁵ Там же. С. 473.

⁶ Кони А. Ф. На жизненном пути. О переходе из одного исповедания веры в другое. СПб., 1912. Т. 2. С. 477–478.

Правила, а далее они обсуждались в Государственной Думе¹. В 1907 году правительство П. А. Столыпина внесло в Думу законопроект «О старообрядческих общинах», который после бурных дебатов был утвержден и направлен в Государственный Совет. В Государственном Совете проект закона долго обсуждался и «замыливался». Анатолий Федорович и там энергично выступал за принятие закона. Его эмоциональные выступления, призывы к разуму были окрашены пессимизмом. Кони понимал, что правый состав Госсовета не пропустит необходимый закон. Законопроект «кочевал» из Госдумы в Госсовет и обратно и так и не был принят^{2,3,4} [9, с. 138].

Вопрос о свободе совести в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. был одним из наиболее острых в жизни страны. Многие проблемы российского общества, сложности государственно-церковной политики, недопонимание РПЦ во взаимоотношениях с паствой, русификация окраин империи так или иначе упирались в предоставление свободы совести. И это был тот самый гордиев узел, в котором причудливо переплетались религиозные, национальные, социально-политические, нравственные и другие болячки российского общества. Введение свободы совести, по мнению либеральных легалистов, символизировало бы меч Александра Македонского, который разрубил узел фригийского царя Гордия.

Умеренные легалисты разделяли идеалы правового государства, стремились установить его принципы в империи. Легалисты представляли собой политизированную часть российских юристов рассматриваемого периода. Они были людьми разносторонними и зачастую одаренными, поэтому идеи свободы совести отстаивали в разных своих ипостасях – как судебные деятели

(в Сенате формировали правоприменительную практику по религиозным делам), государственные служащие (в Государственном Совете и целом ряде комиссий участвовали в законотворческой работе), общественные трибуны (выступали в прессе и на разных дискуссионных площадках, тем самым формируя общественное мнение в пользу свободы совести) и, наконец, как ученые-юристы, теоретически обосновывали необходимость введения свободы вероисповедования в Российской империи. Кони реализовывал свой творческий потенциал во всех четырех вышеназванных сферах.

Нравственное разложение общества как в нижних, так и в высших слоях Кони и его единомышленники связывали с кризисом духовной жизни русского народа. Авторитет православного духовенства среди населения стремительно падал. По наблюдениям умеренных легалистов, общественный запрос у русского народа на здоровую религиозную жизнь был, однако, к сожалению, зачастую не мог быть реализован в институтах православной церкви. А отпадение в иные религиозные практики сурово наказывал закон. Иными словами, потребность в искренней духовной жизни была, а реализовать ее не было возможности. В этом Кони и его единомышленники видели причины многих социальных девиаций у русского народа (пьянства, суеверий, тунеядства, разврата и др.). Предел всему этому, по их мнению, должно было положить введение реальной свободы совести, которое бы положило конец политике насилия над духовной жизнью народа.

Умеренные легалисты были убеждены, что духовная свобода населения позитивно скажется на развитии российской государственности и уберезет ее от потрясений. Кони и его единомышленники стремились юридически четко и определенно закрепить свободу совести в российском законодательстве, не соглашались на полумеры в этом вопросе и компромиссные варианты, которые поступали из консервативного лагеря.

¹ ГАРФ, Ф. 564, Оп. 1, Д. 691, Л. 1–46.

² Кони А. Ф. На жизненном пути. О переходе из одного исповедания веры в другое. СПб., 1912. Т. 2. С. 469–470.

³ Кони А. Ф. Собрание сочинений в восьми томах. М. : Юридическая литература, 1969. Т. 8. С. 443–463.

⁴ Кони А. Ф. На жизненном пути. О старообрядческих общинах. СПб., 1912. Т. 2. С. 264, 432.

1. Бобрищев-Пушкин А. М. Суд и раскольники-сектанты. СПб : Сенатская типография, 1902. 207 с.

2. Дорская А. А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 144 с.

3. Дорская А. А. Влияние идей манифеста 17 октября 1905 г. на реализацию свободы совести в России // Научный поиск. 2016. № 1.2. С. 11–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26152967>& (дата обращения: 28.12.2021).

4. Лучшев Е. М. Изменения в российском религиозном законодательстве в 1903–1905 годах // Труды Государственного музея истории религии. 2019. № 19. С. 132–150. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44405932> (дата обращения: 28.12.2021).
5. Лучшев Е. М. Вопросы религиозного законодательства в деятельности II Государственной Думы (1907 г.) // Труды Государственного музея истории религии. 2018. № 18. С. 174–186. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44406027> (дата обращения: 28.12.2021).
6. Минеева Т. Г., Романовская В. Б., Сальников В. П. Эволюция представлений о свободе совести и их влияние на развитие уголовного законодательства в Российской империи второй половины XIX в. // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). С. 111–118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38488623> (дата обращения: 28.12.2021).
7. Пинкевич В. К., Золотых С. В. Вероисповедные реформы П. А. Столыпина в контексте преобразований в Российской империи // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2019. № 1. С. 20–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39163122> (дата обращения: 28.12.2021).
8. Попова О. Д. Взаимоотношения прихожан и духовенства в России в системе ментальных установок начала XX в. // Вопросы истории. 2020. № 11 (1). С. 179–191. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44218993> (дата обращения: 28.12.2021).
9. Селезнев Ф. А. Судьба законопроекта о старообрядческих общинах (1905–1914) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 1. С. 130–140. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10007947> (дата обращения: 28.12.2021).
10. Шингарева Н. В., Ермаков Е. Г. Роль МВД Российской империи в подготовке законопроектов по вопросам веротерпимости и свободы совести в начале XX в. // На страже правопорядка и законности: сборник научных статей, посвященный 300-летию образования российской полиции. М., 2017. С. 79–83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32586164> (дата обращения: 28.12.2021).

Статья поступила в редакцию 12.01.2022; одобрена после рецензирования 03.02.2022; принята к публикации 01.03.2022.

Об авторе

Рыбин Данил Вячеславович

кандидат исторических наук, доцент, директор Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), (199178, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, В. О., 10-я линия, д. 19, литер А), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4851-2235>, danilarybin@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Bobrishchev-Pushkin A. M. Sud i raskol'niki sektanty [Court and sectarian schismatics]. St.-Peterburg, Senate Publ. house, 1902, 207 p. (In Russ.).
2. Dorskaya A. A. Svoboda sovesti v Rossii: sud'ba zakonoproektov nachala XX veka [Freedom of conscience in Russia: the fate of draft laws at the beginning of the 20th century]. St.Peterburg, Publ. house of RSPU named after A. I. Gertsen, 2001, 144 p. (In Russ.).
3. Dorskaya A. A. Vliyanie idei manifesta 17 oktyabrya 1905 g. na realizatsiyu svobody sovesti v Rossii [The influence of manifesto of October 17, 1905 for the implementation of freedom of conscience in Russia]. *Nauchnyi poisk* = Scientific Search, 2016, no. 1.2, pp. 11–14. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26152967&> (accessed 28.12.2021). (In Russ.).
4. Luchshev E. M. Izmeneniya v rossiiskom religioznom zakonodatel'stve v 1903–1905 godakh [Changes in the Russian religious legislation during the years of 1903–1905]. *Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii religii* = Proceedings of the State Museum of the History of Religion. 2019, no.19, pp.132–150. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44405932> (accessed 28.12.2021). (In Russ.).
5. Luchshev E. M. Voprosy religioznogo zakonodatel'stva v deyatel'nosti II Gosudarstvennoi Dumy (1907 g.) [Questions of religious law in activity II State Duma (1907)]. *Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii religii* = Proceedings of the State Museum of the History of Religion, 2018, no. 18, pp. 174–186. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44406027> (accessed 28.12.2021). (In Russ.).
6. Mineeva T. G., Romanovskaya V. B., Salnikov V. P. Evolyutsiya predstavlenii o svobode sovesti i ikh vliyanie na razvitie ugovnogo zakonodatel'stva v Rossiiskoi imperii vtoroi poloviny XIX v. [The evolution of the ideas of freedom of conscience and their impact on the development of criminal legislation in the Russian Empire in the second half of the 19th century]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = THE RULE-OF-LAW STATE: theory and practice. 2019, no. 1 (55), pp. 111–118. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38488623> (accessed 28.12.2021). (In Russ.).
7. Pinkevich V. K., Zolotykh S. V. Veroisповедnye reformy P. A. Stolypina v kontekste preobrazovaniy v Rossiiskoi imperii [Religious reforms of P. A. Stolypin in the context of transformations in the Russian Empire of the early XX century]. *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii* = *Magistra Vitae*: an electronic journal on historical sciences and archeology, 2019, no. 1, pp. 20–25 Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39163122> (accessed 28.12.2021). (In Russ.).

8. Popova O. D. Vzaimootnosheniya prikhozhan i dukhovenstva v Rossii v sisteme mental'nykh ustanovok nachala XX v. [The interaction of Russian parishioners and Russian parish priests through the prism of Russian mentality in the early 20th century]. *Voprosy istorii* = Issues of History, 2020, no. 11 (1), pp. 179–191. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44218993> (accessed 12.28.2021). (In Russ.).

9. Seleznev F. A. Sud'ba zakonoproekta o staroobryadcheskikh obshchinakh (1905–1914) [Destiny of the bill on Old Believer communities (1905–1914)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod, 2008, no. 1, pp. 130–140. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10007947> (accessed 12.28.2021). (In Russ.).

10. Shingareva N. V., Ermakov E. G. Rol' MVD Rossiiskoi imperii v podgotovke zakonoproektov po voprosam veroterpimosti i svobody sovesti v nachale XX v. [The role of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in the preparation of bills on religious tolerance and freedom of conscience at the beginning of the 20th century]. *Na strazhe pravoporyadka i zakonnosti. Sbornik nauchnykh statei, posvyashchennyi 300-letiyu obrazovaniya rossiiskoi politzii* = On the guard of law and order and legality. Collection of scientific articles dedicated to the 300th anniversary of the formation of the Russian police, M., 2017, pp. 79–83. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32586164> (accessed 12.28.2021). (In Russ.).

The article was submitted 12.01.2022; approved after reviewing 03.02.2022; accepted for publication 01.03.2022.

About the author

Danil V. Rybin

Ph. D. (History), Associate Professor, Director of St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), (10-line, house 19 letter A, Vasiliievsky ostrov, St. Petersburg 199178, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4851-2235>, danilarybin@rambler.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 93/94

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-81-90

«БОЛЬШЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ ГОДИТСЯ»: КРИТИКА ПЕРВОГО УЧЕБНИКА ИСТОРИИ СССР СОВЕТСКИМ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИМ СООБЩЕСТВОМ

Н. В. Тихомиров

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация*

Аннотация. В статье исследована проблема восприятия и оценки советским научным и педагогическим сообществом конца 1930-х гг. первого стабильного учебника по истории СССР под редакцией А. В. Шестакова (1937). Обобщены и проанализированы критические суждения современников (историков-исследователей и учителей-практиков), данные в связи с подготовкой и последующим регулярным использованием учебника. Актуальность исследования обусловлена растущей ролью исторического образования и просвещения в современном российском обществе, а также востребованностью опыта предшествующих поколений историков в названных направлениях. Целью настоящей работы является комплексное исследование оценок, теоретических воззрений и методических позиций, сформулированных в процессе подготовки и апробации учебника по истории СССР для 3-х и 4-х классов, разработанного авторским коллективом МГПИ им. Бубнова. В качестве основы источниковой базы исследования использованы материалы Архива РАН и РГАСПИ. На основе изученных архивных документов удалось выявить руководящие идеи и принципы, положенные в основу критики учебника со стороны научных работников и педагогов. Показаны ключевые различия в подходах к оценке учебника со стороны советских историков-марксистов и учителей начальной школы. В ходе ретроспективного анализа предложено аргументированное объяснение различий в позициях рецензентов, определены их идейно-теоретические предпосылки. Полученные выводы позволяют расширить и уточнить научные представления о специфике историографической ситуации, проблемах развития советского исторического образования в период сталинизма, а также лучше понять особенности становления научно-педагогической мысли данного времени. Результаты исследования, представленные в статье, могут быть использованы в дальнейших исследованиях по проблематике развития отечественной исторической мысли, становления советского исторического образования, а также марксистской историографии 1930-х гг.

Ключевые слова: А. В. Шестаков, историография, историческое образование, история СССР, преподавание истории в школе, учебник истории

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Тихомиров Н. В. «Больше для учителей годится»: критика первого учебника истории СССР советским научно-педагогическим сообществом // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 1. С. 81–90. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-81-90>

"MORE SUITABLE FOR TEACHERS": CRITICISM OF THE FIRST TEXTBOOK ON THE HISTORY OF THE USSR BY THE SOVIET SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL COMMUNITY

N. V. Tikhomirov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article examines the problem of perception and evaluation by the Soviet scientific and pedagogical community of the late 1930s of the first stable textbook on the history of the USSR, edited by A. V. Shestakov (1937). The critical judgments of contemporaries (historians-researchers and teachers-practitioners), given in connection with the preparation and subsequent regular use of the textbook, are summarized and analyzed. The relevance of the study is due to the growing role of historical education and enlightenment in modern Russian society, as well as the demand for the experience of previous generations of historians in these areas. The purpose of this work is a comprehensive study of assessments, theoretical views and methodological positions formulated in the process of preparing and testing a textbook on the history of the USSR for grades 3 and 4, developed by the team of authors of the Moscow State Pedagogical Institute named after Bubnov. Materials from the

Archives of the Russian Academy of Sciences and RSASPH (RGASPI) were used as the basis of the research source base. On the basis of the studied archival documents, it was possible to identify the guiding ideas and principles underlying the criticism of the textbook by scientists and teachers. The key differences in approaches to textbook evaluation by Soviet Marxist historians and elementary school teachers are shown. In the course of a retrospective analysis, a reasoned explanation of the differences in the positions of the reviewers was proposed, their ideological and theoretical prerequisites were determined. The findings allow us to expand and clarify scientific ideas about the specifics of the historiographical situation, the problems of the development of Soviet historical education in the period of Stalinism, as well as to better understand the features of the formation of scientific and pedagogical thought of that time. The results of the study presented in the article can be used in further research on the development of Russian historical thought, the formation of Soviet historical education, as well as Marxist historiography of the 1930s.

Keywords: A. V. Shestakov, historiography, historical education, history of the USSR, teaching history at school, history textbook

The author declares no conflict of interests.

For citation: *Tikhomirov N. V. "More suitable for teachers": criticism of the first textbook on the history of the USSR by the Soviet scientific and pedagogical community. Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law". 2022, vol. 8, no. 1, pp. 81–90. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-81-90>*

Историческая наука и практика преподавания истории неразрывно связаны в своем развитии. В рамках научно-исследовательской деятельности происходит приращение новых фактических данных, обогащение существующих представлений о сущности явлений и процессов прошлого. Учебные курсы представляют массив научных достижений в сжатом, концептуально оформленном виде, доступном для широкого восприятия и понимания. Учебное пособие дает обобщенную схему сложного процесса исторического развития, способствуя, с одной стороны, формированию массового исторического сознания, с другой стороны, закрепляя комплекс опорных представлений для последующего развития научного поиска.

Яркий пример такого взаимодействия научной и педагогической мысли дает подготовка и апробация первого советского учебника по отечественной истории для 3-х и 4-х классов, вышедшего в 1937 г. под заглавием «Краткий курс истории СССР». Сегодня для исследователя представляет интерес анализ отношения к указанному научно-методическому труду как самих создателей учебника, так и его первых пользователей – учителей начальной школы. Мнения, высказанные учеными и педагогами по поводу достоинств и недостатков «Краткого курса истории СССР», складывают живую картину развития отечественной науки и педагогики в эпоху сталинизма.

Познавательно взглянуть на спектр оценок, данных современниками первому учебнику по истории СССР. В этих оценках отразились представления научно-педагогического сообщества о подходах к пониманию исторического процесса и его отображению в школьном пособии, о требованиях к написанию школьного учебника, методике преподавания истории. Высказанные суждения звучат актуально и в наше время.

Написание первого марксистского учебника по истории СССР совпало с процессом широкого теоретического обновления исторического знания, становления новой, марксистской парадигмы изучения прошлого [2, с. 168–169]. Развитие советской исторической науки в 1920-е гг. связано с именем М. Н. Покровского, ученого и организатора науки, сыгравшего решающую роль в насаждении методологии материалистического монизма в первое послереволюционное десятилетие. В это время критика, «исходившая от представителей научного сообщества, не нарушала фактически монопольного положения теоретической схемы Покровского в сфере исторического образования и просвещения» [6, с. 50]. С середины 1930-х гг. наметилась тенденция к пересмотру подходов к пониманию истории, утвердившихся в отечественной науке стараниями Покровского. С подачи высшего партийного руководства [14, с. 133–143] сообщество историков приступило к разработке новой концепции отечественной истории в рамках конкурса на

лучший учебник истории СССР [11, с. 78]. Теоретические ориентиры и руководящие указания авторам также были сообщены высшим руководством государства во главе с И. В. Сталиным, приобретшим к тому времени статус ведущего авторитета в области советской исторической науки [10, с. 9]. В свою очередь образовательная среда в данный период «чутко реагировала на изменения, происходившие в области теоретико-методологического поиска» [8, с. 94].

Из числа поданных на конкурс рукописей (всего поступило 46¹) правительственная комиссия во главе с А. А. Ждановым признала лучшим проект учебника, подготовленный группой ученых МГПИ им. А. С. Бубнова под руководством А. В. Шестакова. Этот учебник стал «заметной вехой в развитии советской исторической мысли» [9, с. 403] и на долгое время сделался концептуальной основой формирования массовых представлений о прошлом. Выдержав ряд переизданий (1937–1955), он может считаться каноничной основой исторической памяти советского общества в период сталинизма. В нем, по выражению А. Н. Фукса, были впервые последовательно изложены «основы советской моноконцепции отечественной истории» [12, с. 106].

Авторский коллектив сотрудников МГПИ оказался на острие процесса создания новой марксистской концепции отечественной истории. Таким образом, предложенный ими проект учебника отразил искания, успехи и недочеты, присущие периоду бурных перемен в молодой советской историографии. Учебное пособие, созданное группой Шестакова в кратчайшие сроки, стало, по существу, отражением общего состояния научной и педагогической мысли своего времени со всеми присущими ей родовыми травмами.

Следует отметить, что задача, поставленная государством перед историками, изначально была довольно сложной. Во-первых, в учебнике требовалось отразить принципиально новую концепцию отечественной истории, по сути – создать ее по перечню ориентиров, предложенных партийным руководством. Во-вторых, учебник предназначался для младшего школьного возраста, и, следовательно, должен был сочетать полноту материала и доступность его изложения

¹ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 120. Ед. хр. 359. Л. 185.

с учетом возрастных особенностей учащихся. Последнее осложнялось не только громадностью объема сведений, которые следовало уложить в двухгодичный курс начальной школы, но и тем, что советские историки, по сути, не имели опыта создания школьных учебников по истории. Это делало задачу подготовки первого стабильного учебника по истории СССР по-настоящему нетривиальной.

В ходе работы над учебником Шестаков (руководитель авторского коллектива и автор большей части глав пособия) отмечал со своей стороны предельно внимательный подход к составлению уроков. «Большинство из них мною переделывались раз по пять, а некоторые по десять, согласно указаниям товарищей методистов, педагогов и нашей научной редакции», – сообщал ученый².

22 мая 1936 г. в МГПИ состоялось совещание, на котором рассматривался вопрос о состоянии процесса по подготовке нового учебника бригадой историков под руководством А. В. Шестакова. Участники совещания делились своими впечатлениями от представленных авторами наработок. К. Б. Бархин³ выразил мнение, что изложение материала в новом учебнике уступает по качеству дореволюционным пособиям. Он высказал соображение, что «преподаватели старой школы лучше знали школу и ребенка»⁴. Д. Я. Кин в развитие данной мысли отметил, «отрывки, написанные такими товарищами, как Готье», гораздо более доступны для простого понимания, нежели «у наших молодых товарищей»⁵. Ученый указал также, что на авторах нового учебника «лежит проклятая печать работы со взрослыми», что весьма препятствует обретению правильного подхода к детям как целевой аудитории будущего пособия⁶.

Данные замечания весьма показательны, они характеризуют сложную ситуацию, в которой оказалось историческое образование в СССР к середине 1930-х гг. Традиция преподавания истории в школе была нарушена: советские руководители делом народного просвещения (в первую

² АРАН (Архив Российской академии наук). Ф. 638. Оп. 2. Ед. хр. 107. Л. 63 об.

³ Зав. кафедрой русского языка, декан факультета русского языка и литературы МГПИ им. А. С. Бубнова.

⁴ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Ед. хр. 107. Л. 68 об.

⁵ Там же. Л. 73.

⁶ Там же. Л. 72 об.

очередь Покровский) отринули не только дореволюционные учебники, но и саму потребность в обучении школьников истории. Как отмечает, А. М. Дубровский, «в 1920-х гг. преподавание истории в школах фактически исчезло» [2, с. 140]. Положение осложнялось тем, что после революционное поколение историков, к числу которых принадлежал сам Шестаков и ряд его соавторов, были воспитаны в духе воззрений Покровского и не имели того опыта и представлений, которые позволили бы им быстро овладеть тонкостями написания учебника истории для детей младшего возраста.

В готовом виде проект учебника, поданный на конкурс, содержал 80 уроков, из которых 23 были предназначены для изучения в 3-м классе в объеме 40 часов и 52 урока – для изучения в 4-м классе в объеме 80 часов¹. Чтобы способствовать усвоению материала учащимися начальной школы, в книгу был включен «красочный материал», представленный выдержками из исторических документов и художественных произведений. Для оживления повествования была цитирована речь исторических деятелей².

Работа над проектом учебника проходила под пристальным контролем высшего партийно-правительственного руководства [3]. Проект будущего учебника был разослан для ознакомления представителям научного и учительского сообщества, от которых в конкурсную комиссию поступили отзывы с критикой и предложениями. Крупный историк русского феодального периода С. В. Бахрушин дал положительную оценку труду коллег из МГПИ. При этом ученый отметил некоторые фактические и концептуальные ошибки авторов, указав, к примеру, на узость объяснения причин возвышения Москвы и одностороннюю характеристику правления Ивана Калиты³ и другое. В похожем ключе выступил ученик Бахрушина – К. В. Базилевич, крупный специалист по истории феодального периода русской истории. Он также оценил проект учебника в целом положительно, указав на ряд огрех фактического и теоретического толка⁴. В. А. Быстрянский, попенял авторам на сухость языка и отметил, что представленная на конкурс рукопись не свободна от фактических ошибок, однако они могут быть

без особого труда исправлены⁵. При этом он назвал работу группы Шестакова «единственным учебником, в основном удовлетворяющим условиям конкурса»⁶. В. И. Пичета отметил в качестве основного достоинства учебника «простой, ясный, доступный для подростков язык, достаточно отчетливое изложение»⁷. Замечания ученого касались фактической и концептуальной сторон работы.

Более категоричен в оценках был Академик АН СССР Б. Д. Греков. Он указал, что учебник «мало приспособлен к детскому возрасту». По тонкому замечанию ученого, книга сотрудников МГПИ являла собой «не столько учебник, дающий все то, что знать учащемуся нужно, сколько конспект, напоминающий о том, что должен знать учащийся»⁸. Суровую оценку труду историков из МГПИ дал Ф. Д. Кретов. 11 февраля 1937 г. он направил председателю конкурсного жюри А. А. Жданову развернутое заключение, в котором указал, что ни один из учебников, поданных на конкурс, не удовлетворяет требованиям, объявленным ранее высшим партийным руководством⁹. Рецензия Кретьова заметно отличается от рецензий, представленных другими представителями академического сообщества, во-первых, значительным объемом, во-вторых, концептуальностью. Автора явно заботили не столько строгость изложения фактов и освещение конкретных исторических сюжетов, сколько соответствие написанного критериям, заданным «сверху». При этом рецензента сравнительно мало занимали вопросы дидактической пригодности материала. Эта черта присуща высказываниям почти всех рецензентов от науки. Выраженное внимание к учебнику как собственно методическому инструменту хорошо прослеживается в суждениях представителей «старой школы», примером чему служат упомянутые выше замечания Грекова.

Члены правительственной комиссии во главе с А. А. Ждановым полагали необходимым еще на стадии подготовки материалов подключить к работе педагогов-практиков¹⁰. Таким образом, к рецензированию конкурсных проектов были

⁵ Там же. Л. 106.

⁶ Там же. Л. 101.

⁷ Там же. Л. 167.

⁸ Там же. Л. 108.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Ед. хр. 367. Л. 45.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Ед. хр. 359. Л. 162.

¹ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Ед. хр. 106. Л. 3.

² Там же.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Ед. хр. 365. Л. 59.

⁴ Там же. Л. 33–39.

привлечены учителя истории, которые зачастую оказывались еще более суровыми критиками, чем представители научного сообщества. По мнению учителя истории из Киева С. Маргуляна, учебник оказался «поверхностен, схематичен, неконкретен, составлен неряшливо»¹. Учитель одной из Московских школ Абрамсон указал на недостаточную увлекательность учебника, слабо выраженную образность изложения, столь необходимую для книги, нацеленной на детей 10–12-летнего возраста. «Интересные страницы начинаются только, главным образом с XVII в.», – отмечал критик². Рецензент Ниссельсон особо выделил сухой, «можно сказать, черствый» язык учебника, а также стилистическую «неряшливость» авторов³. Учитель истории киевской школы Новобранцев оценил труд группы Шестакова как наиболее подходящий (из числа прочих конкурсных работ) по своему содержанию «к осуществлению основных требований ЦК нашей партии и правительства»⁴. При этом он отметил, что не рассматривает представленный учебник как «труд в его готовом, законченном виде». Среди нареканий рецензент указал сухость изложения, чрезмерную краткость в описании событий, излишнее «упрощенчество», оторванность истории народов СССР от мировой истории⁵.

Нетрудно заметить, что, хотя недовольство учебником (частично или в целом) высказывали с обеих сторон, ученые и учителя, истоки этого недовольства были различными. Представители научного сообщества в большинстве своем ждали от авторов точности фактов и корректной интерпретации, в то время как педагоги рассчитывали получить прежде всего удобное подспорье для учебной работы. Так, примечательно повторяющееся в рецензиях школьных работников указание на отсутствие живости языка повествования, недостаточной полноты в описаниях событий. Бесспорно, труд авторского коллектива МГПИ (как и других авторов) стал своего рода зеркалом ожиданий советского педагогического сообщества.

На совещании учителей в октябре 1936 г. участники обсудили представленные на конкурс

проекты, включая работу группы Шестакова. Педагог ленинградской образцовой школы Гиттис посетовала, что «даже самому сильному учителю с самым сильным классом невозможно пройти в урок столько, сколько намечено здесь (в учебнике – Н.Т.)»⁶. Представитель Высшего коммунистического института просвещения Розин в том же ключе заметил, что авторы «дали по содержанию, пожалуй, больше, чем требуется, но не так, как нужно»⁷. Наиболее резким оказался отзыв завуча одной из московских школ, назвавшего учебник вульгарным, состоящим из отрывистых очерков, не позволяющих передать содержание, а тем более составить рассказ⁸.

Интересно отметить, что нарком просвещения РСФСР А. С. Бубнов в записке Жданову от 27 января 1937 г. высказал опасения о том, что учебник группы Шестакова будет слишком труден для освоения учащимися младших классов, и предложил рассмотреть вопрос о переносе преподавания элементарного курса истории СССР в 5-й класс. «Наши авторы писать популярно не умеют», – сетовал Бубнов⁹. Таким образом, нарком выказал солидарность с представителями педагогического сообщества в вопросе о несовершенстве учебника в части объема учебного материала и качества его подачи. Это свидетельствует о том, что в случае с обсуждением проекта учебника имел место диалог, в ходе которого педагоги получили возможность не только высказаться, но и быть услышанными. Приведенное выше признание Бубнова показывает, что критика со стороны учительского сообщества была серьезно воспринята авторами готовящегося пособия.

Впрочем, политическое руководство не разделяло указанных опасений. 22 августа 1937 года редакция «Правды» разместила на передовице постановление правительственной конкурсной комиссии, которая одобрила «Краткий курс истории СССР» под редакцией Шестакова и рекомендовала его в качестве учебника для начальной школы¹⁰. При этом в документе отмечалось, что первая премия в конкурсе так и

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Ед. хр. 365. Л. 146.

² Там же. Л. 152.

³ Там же. Л. 156.

⁴ Там же. Л. 163.

⁵ Там же.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Ед. хр. 366. Л. 35.

⁷ Там же. Л. 40.

⁸ Там же. Л. 93.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Ед. хр. 359. Л. 17.

¹⁰ Знать историю народов СССР // Правда. 1937. 22 августа. С. 1.

не была присуждена, а значит, «лучший учебник должен совершенствоваться»¹.

Выход в свет учебника Шестакова явился крупным событием для советской науки и педагогики. После начала широкого использования книги в учебном процессе ее активное обсуждение и критика продолжились. Так, 14 ноября 1937 г. состоялось совещание об итогах работы по истории за первую четверть учебного года, на котором представители учительского сообщества обсудили проблемы, возникшие в связи с началом преподавания истории в младших классах по новому учебнику. Председательствующий указал, что «по существу, мы впервые приступили к работе по марксистскому учебнику»². Далее в ходе обсуждения прозвучали замечания педагогических работников – представителей столичных школ. Учительница Врона из Коминтерновского района заявила, что рассматриваемый учебник «порядочно труден» для начальных классов, и потому необходима его тщательная переработка³. Педагог Ширина из Октябрьского района отметила «сгущенность» материала, мешающую детям вычленивать из текста наиболее важные сведения⁴. Ту же мысль озвучила ее коллега из Киевского района: «Учебник слишком сжат и очень насыщен»⁵. Учитель Санникова из 32-й московской школы назвала учебник пригодным для учащихся более старшего возраста: «Для третьих классов он невыносимо труден, для четвертых труден, а для пятых как раз»⁶. В том же ключе рассуждала педагог Дроздова: «Здесь некоторые товарищи говорили о том, что дети третьих классов хорошо понимают материал, но этому трудно поверить»⁷.

В ряде выступлений звучали тезисы о необходимости основательно разъяснить ученикам содержание учебника, что превращает его более в пособие для педагога, нежели школьника. Показательна реплика с места, прозвучавшая в один из моментов совещания и встреченная оживлением в зале: «Может быть, этот учебник больше для учителей годится?»⁸.

Высказывания, прозвучавшие в ходе мероприятия, высвечивают сложную картину отношения работников начального образования к новому учебнику по истории. Озвученные на совещании мысли отражают растерянность одних и энтузиазм других. Первых определенно было больше, и призывы переработать учебник звучали в той либо иной форме довольно часто. В то же время никто не ставил под сомнение полезность учебника как такового – с точки зрения целей возрождавшегося исторического образования его появление стало огромным достижением. При этом учителя, в отличие от научных работников, показали заметное равнодушие к идейно-теоретическому, концептуальному компоненту обсуждаемой книги. Суждения, звучавшие в разной тональности, отразили общее отношение к учебнику как прикладному средству педагогической работы.

Следует отметить, что выход первого марксистского учебника по истории СССР явился событием, далеко выходящим за пределы сугубо школьной среды [1, с. 270]. Советское руководство стремилось придать ему особую социально-культурную значимость. Книга вызвала широкий отклик во всем советском обществе. По прошествии года с момента ее публикации Шестаков сообщал о сотнях писем, полученных им со всех концов страны – как от детей, так и от взрослых читателей⁹. Его коллега по МГПИ и один из соавторов учебника А.С. Нифонтов, изучив некоторые письма, поступившие в «Учпедгиз» в 1937–1938 гг., отмечал критикуемую в них перегруженность многих уроков фактическим материалом¹⁰. Данная критика созвучна неоднократно высказывавшимся прежде замечаниям педагогов, и это, безусловно, показательно. Авторы учебника успешно выполнили задачу по начертанию новой схемы исторического процесса, создав концепцию отечественной истории в соответствии с официально утвердившимся пониманием принципов марксизма-ленинизма. Но, учтя теоретические предписания высшего партийного руководства относительно общего содержания работы¹¹, они не сумели воплотить созданную концепцию в той форме, которая

¹ Знать историю народов СССР // Правда. 1937. 22 августа. С. 1.

² АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Ед. хр. 107. Л. 3.

³ Там же. Л. 3 об.

⁴ Там же. Л. 9 об.

⁵ Там же. Л. 13.

⁶ Там же. Л. 25 об.

⁷ Там же. Л. 45.

⁸ Там же. Л. 36.

⁹ АРАН. Ф. 638. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 4.

¹⁰ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Ед. хр. 109. Л. 8 об.

¹¹ Сталин И., Жданов А., Киров С. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР // К изучению истории. М., 1937. С. 22–24.

была бы наиболее приемлема для детской аудитории. Потому, по мнению значительного круга заинтересованных лиц, компромисс между научным знанием и дидактикой удался далеко не в полной мере.

Научное сообщество также имело претензии к работе коллег из МГПИ, однако они выдвигались преимущественно на идейном или теоретическом уровне. Историки порой были не согласны с трактовками, степенью полноты освещения принципиально важных, с их точки зрения, событий. Немало замечаний касалось, к примеру, отражения в учебнике периода образования единого Русского государства, опричнины и другое¹.

Нетрудно заметить, что нарекания, выдвигавшиеся как до, так и после начала практического использования учебника, в целом повторяются. Через высказывания советских учителей истории красной нитью проходит мысль о дидактическом несовершенстве предложенного материала. В свою очередь Шестаков отмечал слабую подготовку педагогических кадров, в том числе недостаточное внимание Наркомпроса к этой проблеме. Одним из крупных недостатков в деле организации начального образования ученый назвал отсутствие «нужной литературы» по истории СССР². Последнее замечание было, действительно, актуальным. Долгое время едва ли не единственным пособием для изучения прошлого служили сочинения М. Н. Покровского [13, с. 261–262]. Неоднозначное положение истории как учебного предмета в системе народного образования привело к стагнации педагогической мысли, утраты методических навыков, их слабой развитости у нового поколения историков, в частности выпускников Института красной профессуры – детища Покровского и кузницы кадров стремительно формировавшейся марксистской науки. Таким образом, педагогическое сообщество середины – второй половины 1930-х гг. оказалось заложником общественно-политической ситуации в стране в той же мере, что сообщество историков-марксистов. И школьный учебник 1937 г. явился своеобразным срезом этой непростой ситуации. Сообщество историков «стремилось сохранить преемственность богатой традиции» [7, с. 71] до-

революционного периода, однако по ряду направлений разрыв оказался весьма существенным.

Сравнительный анализ критических замечаний, высказанных учеными, с одной стороны, и педагогами, с другой, выявляет наличие двух взаимодополняющих подходов к итоговой оценке труда авторского коллектива МГПИ. Историки-ученые рассматривали учебник Шестакова, прежде всего, с точки зрения строгости изложения фактов и содержания предлагаемых трактовок событий и процессов. «Краткий курс истории СССР» воспринимался ими (осознанно или нет) преимущественно как научный труд, имевший серьезное фундаментальное значение для становления новой концепции отечественной истории. Историки-учителя в первую очередь обращали внимание на способ изложения материала, его удобность для освоения учениками младшего школьного возраста. В отличие от представителей научного сообщества, они судили о новом пособии в контексте возможности его прикладного использования. При этом примечательно, что педагоги не обращались к идейно-теоретической составляющей учебника и не пытались полемизировать с авторами по части концептуальных основ решения конкретных исторических вопросов. Многочисленные замечания, высказанные учительским сообществом до и после опубликования «Краткого курса истории СССР», показывают высокое внимание педагогов к методике преподавания при почти неразличимом интересе к вопросам научной методологии.

Этим отчасти объясняется то, что коллеги-ученые были подчас заметно мягче в своих суждениях, нежели представители сферы школьного образования. Те и другие руководствовались различным пониманием целей проделанной работы, а соответственно, по-разному подходили к отбору критериев ее оценивания. Хотя в выступлениях ученых-историков звучали порой суждения о недостаточной приспособленности нового учебника для использования в младших классах, такие замечания не носили системного характера для данной группы рецензентов, в отличие от заявлений педагогов-практиков. Таким образом, «Краткий курс истории СССР» оказался объектом как научной, так и методической критики, а кроме того, критики идеологической. В дискуссии по поводу первого марксистского учебника по истории СССР

¹ АРАН. Ф. 638. Оп. 1. Ед. хр. 47.

² АРАН. Ф. 638. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 10.

сошлись теоретики и практики, но не в качестве противоборствующих сторон, а как носители диалектически взаимодополняющих позиций.

В результате реформы системы школьного исторического образования (1959) преподавание элементарного курса отечественной истории было передвинуто с 3–4 годов обучения в 7–8 классы¹. Таким образом, скептическая позиция учителей, широко заявленная в период подготовки и апробации учебника Шестакова, в итоге победила в споре с консолидированной позицией ученых-марксистов. Отчасти этот спор был окончен заочно: А. В. Шестаков скончался в 1941 г., не пережив большинства последующих изданий «Краткого курса истории СССР», который печатался и применялся в школах с 1937 по 1956 годы [13, с. 358]. Начиная с 1960-х годов ученики младшей школы знакомились только с эпизодическими рассказами об истории СССР², для средней школы были написаны новые учебники, авторами которых были в известной мере учтены замечания и пожелания учительского сообщества, высказывавшиеся с конца 1930-х годов.

Исследование архивных материалов показывает, что большинство нареканий со стороны советских педагогов по поводу первого марксистского учебника истории СССР касалось не столько содержательного наполнения книги, сколько реализованной в ней методики подачи материала. Задуманная как учебник для младшей школы, она в долгой перспективе не оправдала себя в таком статусе. Это, впрочем, не умаляет высокой исторической значимости труда А. В. Шестакова и его коллег из МГПИ. Он остается замечательным памятником трудного

взаимодействия молодой советской педагогики и научной мысли, пребывавшей в состоянии концептуального переустройства. Изучение проблемы восприятия «Краткого курса истории СССР» профессиональным сообществом историков и учителей конца 1930-х гг. позволяет лучше понять состояние образовательной среды и научной мысли в их единстве и функциональной взаимосвязанности. Анализ взаимодействий внутри треугольника *власть – наука – педагогика* показывает становление советской исторической концепции и методики преподавания истории в школе в их диалектическом взаимодействии. Соображения теоретического и прикладного толка, представленные участниками широкого обсуждения рассмотренного периода, содержат немало посылов, актуальных и для современной ситуации вокруг исторического образования и просвещения.

По наблюдениям современных исследователей, текущая ситуация в данной сфере характеризуется усилением тенденции к инструментализации школьного курса истории как формы идейно-политического воспитания подрастающего поколения [5, с. 136]. Такое внимание к проблеме со стороны государственного руководства обусловлено закономерным стремлением к консолидации исторической памяти [4, с. 111]. В условиях наблюдаемой радикализации внутренних и внешних вызовов, с которыми наша страна столкнулась в настоящее время, установка на выработку и закрепление в общественном сознании системы взвешенных, научно обоснованных представлений об историческом процессе в России представляется важной задачей, напрямую связанной с обеспечением национальной безопасности в духовно-нравственной сфере. В этой связи обращение к опыту дискуссий вокруг первого советского школьного учебника по истории СССР представляется полезным в части реализации целей и задач современного школьного исторического образования в его теоретико-методической части.

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 8 октября 1959 г. «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах» // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / сост.: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М. : Педагогика, 1974. С. 196.

² Там же.

1. Бушик Л. П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. М. : АПН РСФСР, 1961. 540 с.
2. Дубровский А. М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.). М. : Политическая энциклопедия, 2017. 622 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41395675> (дата обращения: 22.09.2021).
3. Зеленев М. В. Как Сталин критиковал и редактировал конспекты школьных учебников по истории СССР (1934–1936 годы) // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 3–30.
4. Иванова Т. Н. Школьный учебник и историческая память: анализ отечественной учебной литературы по истории в XX веке // Запад – Восток. 2020. № 13. С. 111. DOI: <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2020-13-99-114>

5. Сушенцова В. Г. Потерянные в веках: как изучают историю современные российские школьники // Запад – Восток. 2020. № 13. С. 136. DOI: <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2020-13-127-141>
6. Тихомиров Н. В. А. В. Шестаков как ведущий критик исторической концепции М. Н. Покровского во второй половине 1930-х гг. // Вестник гуманитарного образования. 2021. № 1. С. 49–55. DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.2070.21.005>
7. Тихомиров Н. В. Идеино-политический аспект полемики вокруг исторической концепции М. Н. Покровского в 1930-е гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 64–72. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2020-1-64-72>
8. Тихомиров Н. В. Отражение борьбы за новую концепцию истории СССР в программах курсов истории для вузов (1930-е гг.) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2021. Т. 7. № 1. С. 88–95. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-1-88-95>
9. Тихомиров Н. В. Отражение процесса централизации русского государства в школьных учебниках истории конца 1930-х – начала 1950-х гг. // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. № 4. Т. 6. С. 401–406. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-4-401-406>
10. Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). М. ; СПб. : Нестор-История, 2016. 424 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27554413> (дата обращения: 23.09.2021).
11. Тихонов В. В. Историки, идеология, власть в России XX века: Очерки. М. : ИРИ РАН, 2014. 218 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22900418> (дата обращения: 25.09.2021).
12. Фукс А. Н. Формирование советской моноконцепции отечественной истории и ее отражение в школьном учебнике А. В. Шестакова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2009. № 2. С. 104–113. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21178897> (дата обращения: 22.09.2021).
13. Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – вторая половина 1930-х гг.). 2-е изд., доп. М. : МГОУ, 2017. 420 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32238790> (дата обращения: 25.09.2021).
14. Юрганов А. Л. Русское национальное государство: жизненный мир историков эпохи сталинизма. 2-е изд. М. : РГГУ, 2019. 765 с.

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 27.12.2021; принята к публикации 19.01.2022.

Об авторе

Тихомиров Никита Вадимович

кандидат исторических наук, старший преподаватель, Российский государственный гуманитарный университет (125047, Российская Федерация, г. Москва, Миусская площадь, д. 6), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2808-3763>, tikhomirov_n@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Bushchik L. P. Oчерk razvitiya shkol'nogo istoricheskogo obrazovaniya v SSSR [Essay on the development of school history education in the USSR]. М., APN RSFSR Publ., 1961, 540 p. (In Russ.).
2. Dubrovsky A. M. Vlast' i istoricheskaya mysl' v SSSR (1930–1950-e gg.) [Power and historical thought in the USSR (1930s–1950s)]. М., ROSSPEN Publ., 2017, 622 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41395675> (accessed 22.09.2021). (In Russ.).
3. Zelenov M. V. Kak Stalin kritikoval i redaktiroval konspekty shkol'nykh učebnikov po istorii SSSR (1934–1936 gody) [How Stalin criticized and edited the abstracts of school textbooks on the history of the USSR (1934–1936)]. *Voprosy istorii* = Issues of History, 2004, no 6, pp. 3–30. (In Russ.).
4. Ivanova T. N. Shkol'nyi učebnik i istoricheskaya pamyat': analiz otechestvennoi učebnoi literatury po istorii v XX veke [School textbook and historical memory: analysis of Russian educational literature on history in the XX century]. *Zapad – Vostok* = West – East, 2020, no. 13, pp. 111. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2020-13-99-114>
5. Sushentsova V. G. Poteryannie v vekakh: kak izuchayut istoriyu sovremennye rossiiskie shkol'niki [Lost in centuries: how modern Russian schoolchildren study history]. *Zapad – Vostok* = West – East, 2020, no. 13, pp. 136. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2020-13-127-141>
6. Tikhomirov N. V. A. V. Shestakov kak vedushchii kritik istoricheskoi kontseptsii M. N. Pokrovskogo vo vtoroi polovine 1930-kh gg. [A. V. Shestakov, as a leading critic of the historical concept of M. N. Pokrovsky in the second half of the 1930s]. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* = Herald of Humanitarian Education, 2021, no. 1, pp. 49–55. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.2070.21.005>
7. Tikhomirov N. V. Ideino-politicheskii aspekt polemiki vokrug istoricheskoi kontseptsii M. N. Pokrovskogo v 1930-e gg. [Ideological and political aspect of debates around M. N. Pokrovsky's historical concept in the 1930s]. *Vestnik Moskovskogo*

gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences, 2020, no. 1, pp. 64–72. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2020-1-64-72>

8. Tikhomirov N. V. Otrazhenie bor'by za novuyu kontseptsiyu istorii SSSR v programmakh kursov istorii dlya vuzov (1930-e gg.) [Reflection of the struggle for a new concept of the history of the USSR in the programs of history courses for universities (1930s)]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"* = Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law", 2021, vol. 7, no 1, pp. 88–95. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-1-88-95>

9. Tikhomirov N. V. Otrazhenie protsessa tsentralizatsii russkogo gosudarstva v shkol'nykh uchebnikakh istorii kontsa 1930-kh – nachala 1950-kh gg. [Reflection of the process of the Russian state centralization in school history textbooks of the late 1930s - early 1950s]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"* = Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law", 2020, vol. 6, no 4, pp. 401–406. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-4-401-406>

10. Tikhonov V. V. Ideologicheskie kampanii "pozdnego stalinizma" i sovetskaya istoricheskaya nauka (seredina 1940-kh – 1953 g.) [Ideological campaigns of "late Stalinism" and Soviet historical science (mid-1940s – 1953)]. M., St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016, 424 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27554413> (accessed 23.09.2021). (In Russ.).

11. Tikhonov V. V. Istoriki, ideologiya, vlast' v Rossii XX veka: Ocherki [Historians, ideology, power in Russia of the twentieth century: Essays]. M., IRH RAS Publ., 2014, 218 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22900418> (accessed 25.09.2021). (In Russ.).

12. Fuks A. N. Formirovanie sovetskoi monokontseptsii otechestvennoi istorii i ee otrazhenie v shkol'nom uchebnike A. V. Shestakova [Formation of the Soviet monoconcept of the Russian history and its reflection in school textbook edited by A. V. Shestakov]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: istoriya i politicheskie nauki* = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Science, 2009, no. 2, pp. 104–113. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21178897> (accessed 22.09.2021). (In Russ.).

13. Fuks A. N. Shkol'nye uchebniki po otechestvennoi istorii kak istoriograficheskiy fenomen (konets XVIII v. – vtoraya polovina 1930-kh gg.) [School textbooks on Russian history as a historiographic phenomenon (late 18th century - second half of the 1930s)], 2nd ed., revised. M., MSRU Publ., 2017, 420 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32238790> (accessed 25.09.2021). (In Russ.).

14. Yurganov A. L. Russkoe natsional'noe gosudarstvo: zhiznennyi mir istorikov epokhi stalinizma [Russian national state: the life world of historians of the era of Stalinism]. M., RSUH Publ., 2019, 765 p. (In Russ.).

The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 27.12.2021; accepted for publication 19.01.2022.

About the author

Nikita V. Tikhomirov

Ph. D. (History), Senior Lecturer, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Square, Moscow 125047, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2808-3763>, tikhomirov_n@rambler.ru

The author has read and approved the final manuscript

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LAW

УДК 343.7

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-91-102

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА – ПРЕДМЕТ ВЗАИМОСВЯЗИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

С. А. Яковлева, Е. А. Аверина

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Появление в 2008 году криптовалюты, как уникального цифрового финансового инструмента, вызвало разработку новых нормативных положений, и отдельные государства предложили различные подходы к толкованию криптовалюты. В частности, Российская Федерация отказалась от термина «криптовалюта», закрепив в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ понятие «цифровая валюта». Оборот криптовалюты обусловил возникновение новых видов общественно опасных деяний, совершаемых, в том числе, с применением насилия. Российская судебная практика признала цифровую валюту имуществом, что подтверждается приведенными в настоящей статье практическими примерами. Отнесение цифровой валюты (криптовалюты) к чужому имуществу позволяет квалифицировать деяния по преступлениям, для состава которых необходимым объективным признаком является чужое имущество. Эти уголовно наказуемые деяния предусмотрены статьями главы 21 УК РФ «Преступления против собственности». В узком смысле преступления, направленные на криптовалюту, можно назвать криптопреступлениями, совокупность которых характеризует негативное явление – криптопреступность, как вид преступности. Специфические особенности операций с криптовалютой, характеризующиеся обязательным наличием сведений о пароле и логине, без которых невозможно осуществить вход в криптокошелек, анонимностью операций и невозможностью их отмены, вызывают проблемы расследования рассматриваемых преступлений. Основу расследований расследования преступления составляет доказывание с присущими ему процессуальными средствами, среди которых выделяются иные процессуальные действия. Процессуалисты к ним относят действия, указанные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Цифровую валюту можно получить из электронного носителя информации, то есть после осуществления иного процессуального действия, регулируемого ст. 164.1 УПК РФ. Однако УПК РФ не регламентировано изъятие цифровой валюты из электронных носителей информации и переводе ее при производстве следственных действий. Авторами предлагается предусмотреть такое действие в системе иных процессуальных действий. Авторами также предлагается дополнить систему вещественных доказательств цифровой валютой (криптовалютой), внося соответствующие изменения в ст. 81 УПК РФ.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, следственные действия, иные процессуальные действия, уголовная ответственность, вещественное доказательство, чужое имущество

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Яковлева С. А., Аверина Е. А. Цифровая валюта – предмет взаимосвязи уголовного права и уголовного процесса // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 1. С. 91–102. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-91-102>

**DIGITAL CURRENCY IS A SUBJECT OF THE INTERCONNECTION
OF CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE****S. A. Yakovleva, E. A. Averina***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. The emergence of cryptocurrencies in 2008 as a unique digital financial instrument prompted the development of new regulations and individual states have proposed different approaches to interpreting cryptocurrencies. In particular, the Russian Federation abandoned the term “cryptocurrency”, fixing the concept of “digital currency” in the Federal Law “On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” dated July 31, 2020 No. 259-FZ. Cryptocurrency turnover has led to the emergence of new types of socially dangerous acts committed, including with the use of violence. Russian judicial practice has recognized digital currency as property, which is confirmed by the practical examples given in this article. Attributing digital currency (cryptocurrency) to someone else’s property makes it possible to qualify acts as crimes, for the composition of which someone else’s property is a necessary objective sign. These criminal acts are provided for in the articles of Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation “Crimes against property”. In a narrow sense, crimes aimed at cryptocurrencies can be called cryptocrimes, the totality of which characterizes a negative phenomenon - cryptocrime, as a type of crime. The specific features of operations with cryptocurrency, characterized by the obligatory presence of information about the password and login, without which it is impossible to log into the crypto wallet, the anonymity of operations and the impossibility of canceling them, cause problems in investigating the crimes in question. The basis of the investigation of a crime is evidence, with its inherent procedural means, among which other procedural actions are distinguished. Prosecutors include among them the actions specified in Part 1 of Art. 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Digital currency can be obtained from an electronic information carrier, that is, after performing another procedural action regulated by Art. 164.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. However, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation does not regulate the withdrawal of digital currency from electronic media and its transfer during the production of investigations. The authors propose to provide for such an action in the system of other procedural actions. The authors also propose to supplement the system of physical evidence with digital currency (cryptocurrency), making appropriate changes to Art. 81 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: cryptocurrency, digital currency, investigative actions, other procedural actions, criminal liability, physical evidence, other people’s property

The authors declare no conflict of interests.

For citation: *Yakovleva S. A., Averina E. A. Digital currency is a subject of the interconnection of criminal law and criminal procedure. Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”. 2022, vol. 8, no. 1, pp. 91–102. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-91-102>*

Появление уникальных современных технологий связано с термином «цифровизация». В науке встречаются различные точки зрения относительно смысла и содержания данной дефиниции. Так, Т. Ю. Кудрявцева и К. С. Кожина, анализируя точки зрения ученых, обращаются к мнению профессоров Университета Северной Каролины, утверждающих, что «определение термина цифровизация, базируется на социальной жизни, то есть, например, определяется как изменилось взаимодействие людей (переход от обыкновенной почты к электронной, от телефонных звонков и живого общения к социальным сетям)» [6, с. 149]. Кроме того, Т. Ю. Куд-

рявцева и К. С. Кожина, исследовав воззрения ученых Брукингского института, приходят к выводу о том, что «цифровизация – это процесс, который предполагает использование цифровых технологий и оцифрованных данных для трансформации бизнес-процессов, бизнес-моделей, бизнес-операций» [6, с. 150].

Нам представляется, что такой подход можно назвать затрагивающим узкие сферы коммерческой деятельности без учета всех современных технологий. На наш взгляд, цифровизация – это процесс внедрения современных инноваций в различные сферы общественной жизни. Например, в юриспруденции наблюдаются изменения,

вызванные цифровизацией. Мы попытаемся выделить следующие аспекты: разработка компьютерных справочно-правовых систем «КонсультантПлюс», «Гарант», переход на электронный документооборот, проведение судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи, обязательное применение аудиопротоколирования, подача в арбитражный суд физическими и юридическими лицами исковых заявлений посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Мы полагаем, что термины «современные инновации» «современные технологии», «информационные технологии» можно считать тождественными.

Федеральное законодательство Российской Федерации не оперирует термином «цифровизация». Указанное понятие раскрывается в подзаконном акте – Приказе Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Орган исполнительной власти в пункте 3 раздела 1 «Основные понятия» трактует цифровизацию как «процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности, ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий»¹.

Ярким примером всего процесса цифровизации является появление информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В интернет-пространстве в 2008 году была представлена разработка Сатоши Накамото, именуемая биткоином. Л. С. Звяглин отмечает, что «первой статьей, опубликованной по этой теме, принято считать фрагмент из e-mail рассылки The cryptography mailing list на сайте metzdowd.com от 31 октября 2008 г. Статья называлась «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System», в ней была описана система электронной наличности – биткоин.

¹ Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 01.08.2018).

Первая версия биткоин-кошелька появилась 9 января 2009 г., тогда же был осуществлен запуск в сеть Биткоин» [3, с. 82]. По справедливому мнению А. О. Миронова, «появление технологии связывают с экономическим кризисом 2007–2008 гг., который серьезно подорвал экономику многих стран» [7, с. 131]. Биткоин является криптовалютой, то есть виртуальным денежным средством, не имеющим физического выражения, оборот которого осуществляется в сети Интернет.

Тезисно обозначим, как осуществляется механизм обращения данной криптовалюты. Транзакции с биткоинами осуществляются в системе blockchain (от англ. – цепочка блоков). Блокчейн представляет собой базу данных из блоков, которые содержат информацию о совершенных операциях. Система является абсолютно защищенной от взлома. Участники криптовалютного рынка могут получить криптовалюту несколькими способами.

Во-первых, заработать ее самостоятельно путем решения сложных вычислительных задач с помощью специализированных устройств ASIC. Данный процесс именуется майнингом (от англ. mining – добыча полезных ископаемых). Во-вторых, возможно приобрести биткоин на криптобиржах. В-третьих, предоставить определенную услугу, выполнить работу или передать товар, получив оплату в виде биткоина.

Криптовалюта обладает свойством конвертируемости в денежные средства. Появление в мире такого финансового инструмента вызвало необходимость разработки нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения, связанные с использованием криптовалюты.

Предлагается проанализировать несколько законодательных положений, раскрывающих понятие «криптолота».

В Декрете Президента Республики Беларусь № 8 от 21.12.2017 года «О развитии цифровой экономики» криптовалюта определяется как «биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена»². Определение – простое для понимания. Указывается пример наиболее популярной криптовалюты, определяется ее правовой статус. В этом же нормативном правовом акте раскрывается значение цифрового

² Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8. URL: <https://president.gov.by> (дата обращения: 13.12.2021).

знака (токена). В декрете излагается: «Цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой»¹.

Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» в подпункте 55-1 статьи 1 устанавливает, что «цифровой актив – имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав»². Дипломированный налоговый эксперт LLM Айдар Масатбаев, цитируя вышеуказанное определение, поясняет, что к цифровым активам относится криптовалюта³.

Обращаясь к Европейскому законодательству, Д. А. Печегин отмечает, что «криптовалюта в Германии определяется как эквивалент законных платежных средств» [9, с. 26]. Ученый отмечает, что немецкий законодатель «вырабатывает самостоятельное регулирование криптосферы, не отождествляя криптовалюту ни с какими существующими формами денежных средств» [9, с. 25].

Ряд стран криптовалюты запретили. А. С. Орлова уточняет, что «в Боливии, Афганистане и Пакистане криптовалюты не признают» [8, с. 1240].

Отечественное правовое регулирование имеет ряд особенностей, которое отличает его от международного правового регулирования. Российский законодатель вместо термина «криптовалюта» применяет «цифровая валюта».

В силу части 3 статьи 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ под цифровой валютой понимается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащих-

ся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»⁴.

Представленная законодателем дефиниция цифровой валюты сложна для понимания. Правовое положение перегружено конструкциями, которые не раскрывают правовой статус цифровой валюты. Наблюдается нарушение языковых правил юридической техники. Основными элементами процедуры изложения нормативных правовых актов, по справедливому мнению А. В. Томина, являются «точность и ясность, доступность для понимания»⁵.

В. В. Долгаев и А. А. Огер задаются важным вопросом: что подразумевал законодатель под «международной денежной или расчетной единицей»? В процессе размышлений авторы приходят к выводу: «гипотетически, к таковым можно отнести любую криптовалюту – будь это Ripple, Bitcoin, Bitcoin Cash, или иные цифровые валюты. В подобном случае на них не будут распространяться ограничения, предусмотренные законодательством РФ о цифровых валютах» [2, с. 105].

Каждое определение характеризуется совокупностью юридических признаков. Анализ представленного нормативного положения выявляет следующие признаки:

1) обращение цифровой валюты осуществляется в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

¹ Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8. URL: <https://president.gov.by> (дата обращения: 13.12.2021).

² Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.01.2022 г.). URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 25.01.2022).

³ Майнинг и криптовалюты в Казахстане: пределы разрешенного и налогообложение. URL: <https://www.zakon.kz> (дата обращения: 25.01.2022).

⁴ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (дата обновления: 31.07.2020).

⁵ Томин В. А. Юридическая техника: учебное пособие. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 22.

2) цифровая валюта не является денежной единицей;

3) отсутствует лицо, обязанное выпускать цифровую валюту;

4) цифровая валюта предлагается и может быть принята в качестве средства платежа.

Далее необходимо обратить внимание на правовые коллизии, которые выявляются при изучении представленного определения.

Во-первых, закрепляя правомочие по предложению цифровой валюты в качестве средства платежа, законодатель не определяет круг субъектов по предложению, также не указывает, в какой форме надлежит осуществлять указанное действие.

Во-вторых, из содержания части 5 статьи 14 указанного нормативно-правового акта следует, что юридические лица и физические лица, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, не могут принимать цифровую валюту в качестве средства платежа. И тут же законодатель указывает на исключение из данного правила, согласно которому физические лица, пребывающее в Российской Федерации менее 183 календарных дней в году такими обязанностями не обладают, поскольку на них данные положения не распространяются.

Таким образом, нарушена логика изложения нормативных положений. Законодатель вводит в заблуждение, изначально говоря, что цифровая валюта может быть принята в качестве средства платежа, но только потом уточняет, что это действие доступно лицам, которые постоянно в Российской Федерации не проживают.

Итак, в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не прослеживается единство правового регулирования, отсутствует взаимосвязь между нормативными конструкциями.

Следует обратить внимание на часть 6 статьи 14 Федерального закона. Указанной нормой устанавливается, что судебная защита, направленная на восстановление нарушенных прав, связанных с обладанием цифровой валютой, предоставляется юридическим и физическим лицам только в том случае, если они проинформируют налоговые органы о факте обладания цифровой валютой.

Указанная норма противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку предоставляет

судебную защиту под отлагательным условием. В силу части 1 статьи 46 Конституции РФ: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»¹.

В. В. Дорофеева, Л. А. Каверзина, Д. В. Жмуров, Т. Г. Краснова, В. И. Бураков пришли к выводу о том, что в период за 2017–2019 годы «правоохранительным органам стало известно о 0,06 % случаев криминального оборота криптовалюты (в основном в связи с реализацией психоактивных веществ)» [1, с. 888]. С помощью криптовалюты проще приобрести наркотические препараты, поскольку все операции являются анонимными.

Ученые установили, что размер выявленных незаконных операций составляет «43 млн 639 тыс. р., или 85 биткоинов» [1, с. 888]. «Для сравнения: совокупный оборот лишь одной русскоязычной площадки в даркнете «Гидра», где продаются наркотические вещества, с 2016 по 2019 г. составил 64,7 млрд р., или приблизительно 126 135 биткоинов» [1, с. 887–888].

В. Сикирин приводит данные Фонда борьбы за демократию (FDD), где уточняется, что «на оборот наркотиков приходится до 90 % всех незаконных транзакций с криптовалютами»².

Приобретение наркотиков с использованием цифровой валюты тесно граничит с отмыванием денег. Судья Верховного суда РФ А. Червоткин отмечает: «У нас есть конкретные обвинительные приговоры, которыми установлено, что преступные доходы в криптовалюте, в том числе от сбыта наркотических средств, в дальнейшем путем совершения ряда финансовых операций преобразовывались в денежные средства и выводились в оборот путем снятия с банковских счетов»³. Как разъясняется в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации: «Предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса (УК)

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 01.07.2020).

² Fanusie Yaya J., Robinson T. Bitcoin laundering: an analysis of illicit flows into digital currency services // Memorandum. January 12, 2018.

³ Куликов В. Грязная сделка. Верховный суд определил наказание за отмывание денег через криптовалюту Российской газета. Федеральный выпуск. № 51 (7809). URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 13.12.2021).

РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления»¹. Так, если лицо получит прибыль от продажи наркотиков в виде цифровой валюты, затем обналичит доход в рублевом эквиваленте, то данная категория преступлений всецело подпадает под отмыwanie денег. При этом лицо, совершившее такое преступное деяние, также будет привлекаться к уголовной ответственности за сбыт наркотиков.

В 2021 году вышел подробный отчет одной из ведущих компаний в области блокчейн-анализа Chainalysis² о совершенных преступлениях с использованием криптовалюты. В 2019 году зафиксировано рекордное количество незаконных входящих транзакций, превышающее 13 миллиардов долларов. В 2020 году этот показатель резко сократился до 5 миллиардов долларов.

Chainalysis в отчете приводит классификацию совершенных преступлений:

1. Наиболее часто совершаемым преступлением является мошенничество, именуемое «скам»³.

На рынке криптовалют скам представляет собой обман инвесторов, заключающийся в неисполнении обязательств контрагентом. Особенность операций по переводу криптовалюты заключается в том, что они не могут быть отменены. Этот факт является связующим звеном, позволяющим мошеннику обманом заполучить цифровую валюту от инвестора.

Лицо, ставшее жертвой скама, не сможет рассчитывать на защиту со стороны правоохранительных органов в Российской Федерации, если не уведомит налоговые органы о фактах обладания цифровой валютой. Для указанного лица наступают последствия в виде лишения своих криптоактивов. Тем самым, часть 6 статьи 14 комментируемого законодательного акта способствует росту латентной преступности.

В 2020 году 54 % совершенных преступлений с использованием цифровой валюты приходится на скам⁴.

2. В приводимой классификации среди распространенных преступлений Chainalysis указывает на рынки даркнета⁵.

Даркнет представляет собой черный теневой рынок по продаже наркотиков, оружия, фальшивых монет, денег, поддельных документов и прочих нелегальных вещей.

По данным отчета Chainalysis, в 2020 году преступления с использованием криптовалюты на рынках даркнета выросли на 7 %, рост от года к году данных противоправных деяний составляет 311 процентов⁶.

Судебная практика Российской Федерации выявляет случаи совершения преступлений с корыстно-насильственным характером с целью получения доступа к криптокошельку владельца и выведению активов из него (определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 № 7У-10543/2020 [77-1839/2020]).

Анализируя судебную практику, А. А. Коренная, Н. В. Тыдыкова обратили внимание на решение Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 27 июля 2016 г., в котором отмечалась радикальная позиция, связанная с использованием криптовалют. Согласно материалам дела, «информацию о криптовалюте признавали информацией, содержащей пропаганду преступлений в сфере легализации (отмыwania) доходов, добытых преступным путем, и финансирования терроризма, за совершение которых законодателем предусмотрена уголовная ответственность, а поэтому ее распространение запрещено» [5, с. 409].

Думается, тенденции роста преступлений с использованием криптовалюты, а также совершение преступлений, объектом которых является криптовалюта, связаны с низким качеством общеправового и базового регулирования, формирующего отраслевое законодательство оборота криптовалюты.

Федеральный закон не определяет статус цифровой валюты. Возникает вопрос: можно ли считать цифровую валюту имуществом? В поисках ответа на данный вопрос мы обратимся к судебной практике. Р. Н. Янковский анализировал дело, находящееся в производстве Девятого арбитражного апелляционного суда, по признанию И. И. Царькова банкротом. Суд рассматривал возможность включения криптовалюты в

¹ Куликов В. Грязная сделка. Верховный суд определил наказание за отмыwanie денег через криптовалюту Российская газета. Федеральный выпуск. № 51 (7809). URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 13.12.21).

² Chainalysis: отчет по крипто преступлениям 2021. URL: <https://vc.ru/> (дата обращения: 13.12.2021).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

качестве имущества в конкурсную массу по правилам банкротного законодательства.

Суд апелляционной инстанции отметил:

« – по общему правилу, нормы гражданского права диспозитивны, а следовательно, перечень объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ – открытый;

– хотя ГК РФ не раскрывает понятия «иное имущество», с учетом современных реалий и уровня технологий это понятие допустимо трактовать максимально широко, в частности, включая в состав имущества криптовалюту;

– в соответствии с Законом «О несостоятельности (банкротстве)», любое имущество должника, имеющее экономическую ценность для кредиторов, не может быть произвольно исключено из конкурсной массы;

– принадлежность криптовалюты должнику можно доказать посредством осмотра веб-страниц, а также тем, что должник имеет фактический доступ к своему кошельку» [10, с. 52].

Интерес представляет применение в приводимом ученом акте термина «криптовалюта». Напрашивается вывод, что российская судебная практика определяет статус понятий «криптовалюта» и «цифровая валюта», относя их к общей категории имущества. Определение статуса цифровой валюты в качестве имущества разрабатывается на законодательном уровне. Согласно пункту 3 статьи 1 Законопроекта № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»¹, цифровую валюту надлежит считать имуществом. В настоящее время указанный проект изменений находится во втором чтении.

Министерством финансов Российской Федерации подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Законопроект не был внесен в Государственную Думу Российской Федерации. Однако содержание законопроекта может решить многие практические проблемы уголовного права и уголовного процесса. В этом законопроекте предлагалось совершение преступления с использованием цифровой валюты отнести к обстоятельствам, отягчающим наказание.

¹ Законопроект № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 04.01.2021).

С автором законопроекта стоит согласиться, поскольку из-за технических особенностей системы блокчейн достаточно трудно осуществлять расследование совершенного противоправного деяния.

Статью 158 УК РФ предлагалось дополнить частью 5, которая позволит признать цифровую валюту имуществом.

Исполнительный орган выделяет новый состав преступления: уклонение от исполнения обязанностей представлять отчет об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках указанной цифровой валюты. Предлагалось ввести статью 199.5 в Уголовный кодекс РФ с данным наименованием.

Диспозиция комментируемой статьи указывает, что составом преступления является непредставление за два и более отчетных периода отчета об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках указанной цифровой валюты в налоговый орган или включение в отчет заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере.

Выделены квалифицированные составы преступления в виде совершения деяния в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с использованием заведомо подложного документа, с использованием юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом.

Согласно законопроекту, преступление считается совершенным в крупном размере, если сумма операций приравнена к пятнадцати миллионам рублей, а особо крупным – к сорока пяти миллионам рублей.

Предложенное правовое регулирование оторвано от реальности. Лицам выгодно хранить денежную массу в цифровой валюте, если она не достигает пятнадцати миллионов рублей или совершать с ней операции, которые можно признать крупными до ранее указанной суммы.

Можно предположить, что данный законопроект был разработан исключительно на анализе биткойна. Стоимость одного биткойна по курсу на 04.01.2022 года составляет 3 535 920 рублей².

² CoinDesk: Bitcoin, Ethereum, Crypto News and Price Data. URL: <https://www.coindesk.com> (дата обращения: 04.01.2021).

Однако деньги можно хранить не только в самих биткоинах, а в их частях, именуемыми сатоши, вкладываться в иные цифровые валюты.

Снижение крупного и особо крупного размера совершенных преступлений будет способствовать предоставлению наиболее точной информации, предотвращению иных видов преступлений, мотивации владельцев предоставлять необходимые данные, избегая наказания.

Очень спорным в предложенной редакции является уточнение в примечании, которое исключает состав преступления по статье 199.5 УК РФ: предлагается не брать во внимание поступление или списание цифровой валюты, если распоряжение на совершение данных операций давалось их владельцем, в том числе через третьих лиц.

При изучении данной нормы возникает ряд вопросов: какое содержание указанного распоряжения, какая его форма, направляется ли оно в налоговые органы, почему нет в других нормативных правовых актах, проектов изменений информации про данное распоряжение, почему оно нигде не раскрывается, если исключает состав преступления?

Предложенная авторами законопроекта норма статьи 199.5 УК РФ оценивается критически. Вероятно, распоряжение будет легко подделать, так как информации про то, как оно составляется, что содержит и куда направляется, нет. Соответственно, норма может оказаться нерабочей и создаст условия для совершения общественно-опасных деяний, которые не будут подлежать уголовно-правовой оценке, с учетом несовершенства правового регулирования, что приведет к созданию криминогенных детерминантов. Кроме того, тяжело воспринимаются исключения к указанной статье.

Нами может быть предложена редакция статьи 199.5 УК РФ следующего содержания:

«1. Систематическое (за два и более отчетных периода) нарушение предусмотренной законодательством Российской Федерации о налогах и сборах обязанности, представлять в налоговые органы отчет об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках указанной цифровой валюты, путем непредставления такого отчета или включения в отчет заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере, –

наказывается...

2. То же деяния, совершенные:

- а) в особо крупном размере;
- б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в) с использованием заведомо подложного документа;
- г) с использованием юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом;
- д) с использованием служебного положения, – наказывается...

Примечание. Деяния, предусмотренные настоящей статьей, признаются совершенными в крупном размере, если сумма операций по зачислению цифровой валюты или списанию цифровой валюты, отчет по которым не представлен, превышает сумму, эквивалентную в денежном выражении двум миллионам рублей, а особо крупным размером – десяти миллионам рублей».

Отметим, что часть 5 статьи 14 Федерального закона № 259-ФЗ, запрещает принимать постоянно проживающим лицам на территории России, а также юридическим лицам цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги. Таким образом, исполнение обязательства в виде оплаты цифровой валютой результата работ, а также получение виртуальной валюты контрагентом влечет недействительность сделки в рамках статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. Правовые последствия недействительности сделок заключаются в том, что они не порождают юридических последствий для ее участников. 167 статья Гражданского кодекса устанавливает обязанность для каждой из сторон возратить другой все полученное по сделке.

Исходя из системного анализа законодательства, мы можем прийти к выводу о том, что необходимо в налоговый орган представлять отчет обо всех совершенных операциях. Если сделки нарушают требования нормативных правовых актов, то они признаются недействительными и к ним применяется реституция по правилам гражданского законодательства.

Исполнительный орган представил изменения в процессуальное законодательство. По мнению Министерства финансов, пункт 13.1 статьи 5 УПК РФ надлежит дополнить словами «цифровая валюта», тем самым придав ей статус имущества.

Стоит согласиться с предложением авторов законопроекта о подследственности следователям Следственного комитета Российской Федерации преступлений, для которых предметом преступного посягательства является цифровая валюта, относимая к чужому имуществу. Такое предложение связано со сложной методикой расследования криптопреступлений.

С предложенными изменениями стоит согласиться. Однако на законодательном уровне не были предложены существенные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, позволяющие осуществлять качественное расследование незаконных действий, связанных с использованием криптовалюты, а также направленных на ее незаконное получение.

Цифровая валюта (криптовалюта) обладает особенностями.

Для решения указанных проблем предлагаем следующие изменения. Нужно придать криптовалюте статус вещественного доказательства. Для этого необходимо дополнить п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ следующим положением:

«2.1) деньги, ценности, цифровая валюта (криптовалюта, виртуальная валюта) и иное имущество, полученное в результате совершения преступления».

Изложить п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ в следующей редакции:

«3) электронные носители, иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

К процессуальным средствам доказывания по УПК Российской Федерации можно отнести: 1) следственные действия, предусмотренные гл. 24–27 УПК РФ; 2) иные процессуальные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 144, ст. 164.1 УПК РФ; 3) судебные действия, предусмотренные нормами гл. 37 УПК РФ.

Ни в одной из подсистем доказывания законодателем не названо получение цифровой валюты (криптовалюты, виртуальной валюты). Более того, такое действие нельзя назвать простым. Цифровую валюту (криптовалюту) можно получить или собрать из электронных носителей информации, к числу которых относятся персональный компьютер (например, ноутбук), карманный персональный компьютер.

Если в сложной системе формирования доказательств предусмотрено изъятие электронных

носителей информации во время производства следственных действий, регулируемое ст. 164.1 УПК РФ, то, соответственно, из электронных носителей информации можно собрать сведения (информацию) о таком предмете, каковым является цифровая валюта и ее содержание. Нами обосновывается законодательное закрепление процедуры изъятия во время производства следственных и иных процессуальных действий из электронных носителей информации цифровой валюты и переводе их на криптокошелек учреждения, позволяющего расследовать преступления и формировать систему доказательств.

Предлагаем дополнить УПК РФ статьей 164.2 с наименованием «Особенности изъятия цифровой валюты из электронных носителей и переводе при производстве следственных и иных процессуальных действий» следующего содержания:

«1. Цифровая валюта из электронных носителей информации изымается в ходе следственных и иных процессуальных действий с обязательным участием специалиста. Участие понятых либо с применением технических средств фиксации по усмотрению следователя.

2. Следователь и специалист в ходе производства следственного или иного процессуального действия осуществляют изъятие цифровой валюты путем ее перевода на криптокошелек Следственного комитета Российской Федерации и его структурных подразделений. В протоколе следственного или иного процессуального действия указываются технические средства, примененные при осуществлении перевода цифровой валюты, порядок их производства и полученные результаты.

3. На следователя и специалиста возлагается обязанность не разглашать данные криптокошелька с учетом правил, предусмотренных статьей 161 настоящего Кодекса».

Такое процессуальное действие позволит раскрывать действия преступника, корыстно-насильственным способом или иным противоправным способом, завладевшим криптовалютой (цифровой валютой) и устанавливая причастность лица к совершению преступления.

Представляется, группа иных процессуальных действий, как средств доказывания, будет дополнена предложенными нами процессуальными действиями, регламентированными ст. 164.2 УПК РФ, учитывающими использование современных технологий, вызывающих проблемы расследования преступлений.

Кроме того, указанное процессуальное действие правильнее производить на основании судебного постановления, в связи с ограничением персональных данных гражданина. Предлагаем дополнить ч. 2 ст. 29 УПК РФ пунктом 14 следующего содержания:

«14) об изъятии цифровой валюты».

Соответственно, потребуется ч. 2 ст. 164 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. В случаях, предусмотренных пунктами 4–9, 11, 12 и 14 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, следственные или иные процессуальные действия производятся на основании судебного решения».

Предлагаем часть 1 статьи 165 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«1. В случаях, предусмотренных пунктами 4–9, 10.1, 11, 12 и 14 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление.

В целях быстроты и незамедлительности обнаружения цифровой валюты (криптовалюты) для механизма изъятия цифровой валюты из электронных носителей информации случаи, не терпящие отлагательства, очевидны, что потребует дополнения содержания части 5 ст. 165 УПК РФ.

В связи с тем, что изъятие криптовалюты требует специальных познаний, для его производства нужно участие специалиста, в связи с чем, необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 168 УПК РФ, изложив указанную норму так:

«3. Участие специалиста в производстве следственных и иных процессуальных действий обязательно в случае изъятия цифровой валюты».

Анализ положений ст. 182 и 183 УПК РФ, регламентирующих процессуальный механизм обыска и выемки, выявляет невозможность изъятия цифровой валюты.

Предлагаем дополнить статью 183 УПК РФ частью 3.2. следующего содержания:

«3.2. Выемка цифровой валюты производится путем вхождения в криптокошелек пользователя и последующего перевода из него цифровой валюты в криптокошелек Следственного комитета Российской Федерации и его структурных подразделений. Данное следственное действие осуществляется с учетом ст. 164.2, ч. 2 ст. 164, ч. 1 ст. 165, ч. 5 ст. 165 настоящего Кодекса».

Представляется, что такие же правовые положения следует закрепить для производства обыска, введя в статью 182 УПК РФ часть 6.1.

В механизме обеспечения сохранности вещественных доказательств, в том числе цифровой валюты (криптовалюты), немаловажную роль, на наш взгляд, должен выполнять прокурор.

Предлагаем дополнить статью 81 частью 5 в следующей редакции:

«5. Копия постановления о признании и приобщении к материалу проверки или уголовному делу вещественного доказательства направляется прокурору в срок не позднее 24 часов со дня его вынесения».

Система блокчейн абсолютно защищена от взлома. К сожалению, умышленное сокрытие данных криптокошелька (логин и пароль) вызовет сложности в расследовании преступления и восстановлении нарушенного права потерпевшего. В процессуальном аспекте такие проблемы можно решать, прибегая к осуществлению следственных действий, например, обыску, личному обыску, контролю и записи переговоров, наложению ареста на почтово-телеграфных отправлений, допросу. Урегулирование поставленного вопроса в уголовно-правовом аспекте видится в дополнении УК РФ статьей 185.7 следующего содержания:

«Умышленное уклонение от предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации, о факте обладания цифровой валютой, либо предоставление заведомо неполной или ложной такой информации, – наказывается...»

Примечание: уклонение от раскрытия или предоставления информации о факте обладания цифровой валютой, совершения операций с ней при производстве следственных действий дает основания должностному лицу полагать о возможности совершения преступления, предусмотренного настоящим Кодексом с использованием цифровой валюты».

Дополнительно отметим, что, на наш взгляд, необходимо легализовать обращение цифровой валюты на территории Российской Федерации. Свобода таких действий позволит привлечь дополнительный доход в бюджет от операций с цифровой валютой (криптовалютой) и создаст базу данных владельцев криптоактивов, что будет способствовать раскрываемости преступлений. Более того, на сегодняшний день

разрабатываются специальные программы, которые позволяют выявлять совершение незаконных транзакций. С. И. Земцова выделяет следующее: «Программный продукт от сервиса Crystal от поставщика блокчейн-решений Bitfury Group был создан в январе 2018 года. Он позволил сотрудникам правоохранительных органов и частным экспертам проследить

пути перемещения подозрительных транзакций до конечного получателя или точки сбыта криптовалюты» [4, с. 113].

Подводя итог сказанному, мы приходим к выводу о том, что российское законодательство в области использования цифровой валюты (криптовалюты) нуждается в существенном реформировании общеправового и отраслевого регулирования.

1. Дорофеева В. В., Каверзина Л. А., Жмуров Д. В., Краснова Т. Г., Бураков В. И. Криптовалюты: легальные и криминально-теневые аспекты оборота // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 884–894. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(6\).884-894](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(6).884-894)
2. Долгаев В. В., Огер А. А. Особенность совершения преступлений с использованием криптовалюты // Криминологика – наука без границ: традиции и новации. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 103–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46147806&> (дата обращения: 13.12.2021).
3. Звяглин Л. С. Цифровая экономика и криптовалюты: вызов или угроза традиционному обществу // E-Management. 2018. Т. 1. № 2. С. 80–92. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2018-2-80-92>
4. Земцова С. И. Программные продукты, используемые для деанонимизации фактов совершения наркопреступлений с использованием цифровой валюты // Криминологика – наука без границ: традиции и новации. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 112–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46147968> (дата обращения: 13.12.2021).
5. Коренная А. А., Тыдыкова Н. В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 408–415. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(3\).408-415](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(3).408-415)
6. Кудрявцева Т. Ю., Кожина К. С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. 2021. № 44 (3). С. 149–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ponyatiya-tsifrovizatsii> (дата обращения: 13.12.2021).
7. Миронов А. О. Угроза использования криптовалюты для совершения преступления в современных условиях // Международный форум молодых ученых: сб. ст. Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 131–138.
8. Орлова А. С. Криптовалюта как предмет преступлений против собственности: признать нельзя исключить // Эволюция российского права. Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2021. С. 1240–1247. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46417516> (дата обращения: 13.12.2021).
9. Печегин Д. А. К вопросу о правовом регулировании криптовалют в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 21–33. DOI: <https://doi.org/10.12737/jflcl.2019.6.2>
10. Янковский Р. М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 43–78. DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.4.43.77>

Статья поступила в редакцию 01.02.2022; одобрена после рецензирования 22.02.2022; принята к публикации 17.03.2022.

Об авторах

Яковлева Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), 777pobeda@inbox.ru

Аверина Екатерина Алексеевна

бакалавр, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), katyua.averina.2000@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Dorofeeva V. V., Kaverzina L. A., Zhmurov D. V., Krasnova T. G., Burakov V. I. Kriptovalyuty: legal'nye i kriminal'no-tenevye aspekty oborota [Cryptocurrencies: legal and shadow-criminal aspects of turnover]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* = Russian Journal of Criminology, 2019, vol. 13, no 6, pp. 884–894. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(6\).884-894](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(6).884-894)

2. Dolgaev V. V., Oger A. A. Osobennost' soversheniya prestuplenii s ispol'zovaniem kriptovalyuty [Peculiarities of committing crimes using cryptocurrency]. *Kriminalistika – nauka bez granits: traditsii i novatsii. Materialy vs Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Criminalistics – science without borders: traditions and innovations. Materials of the All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, 2021, pp. 103–107. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46147806&> (accessed 13.12.2021). (In Russ.).
3. Zvyaglin L. S. Tsifrovaya ekonomika i kriptovalyuty: vyzov ili ugroza traditsionnomu obshchestvu [The digital economy and crypto-currencies: challenge or threat to traditional society]. *E-Management*, 2018, vol. 1, no 2, pp. 80–92. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2018-2-80-92>
4. Zemtsova S. I. Programmnye produkty, ispol'zuemye dlya deanonimizatsii faktov soversheniya narkoprestuplenii s ispol'zovaniem tsifrovoy valyuty [Software products used to deanonymize the facts of drug crimes using digital currency]. *Kriminalistika – nauka bez granits: traditsii i novatsii. Materialy vs Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Criminalistics – science without borders: traditions and innovations. Materials of the All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, 2021, pp. 112–115. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46147968> (accessed 13.12.2021). (In Russ.).
5. Korennaya A. A., Tydykova N. V. Kriptovalyuta kak predmet i sredstvo soversheniya prestuplenii [Cryptocurrency as an object and instrument of committing crimes]. *Vs Rossiiskii kriminologicheskii zhurnal* = Russian Journal of Criminology, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 408–415. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(3\).408-415](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(3).408-415)
6. Kudryavtseva T. Yu., Kozhina K. S. Osnovnye ponyatiya tsifrovizatsii [Basic concepts of digitalization]. *Vestnik Akademii znaniy* = Bulletin of the Academy of Knowledge, 2021, no. 44 (3), pp. 149–151. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ponyatiya-tsifrovizatsii> (accessed 13.12.2021). (In Russ.).
7. Mironov A. O. Ugroza ispol'zovaniya kriptovalyuty dlya soversheniya prestupleniya v sovremennykh usloviyakh [The threat of using cryptocurrency to commit a crime in modern conditions]. *Mezhdunarodnyi forum molodykh uchenykh. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = International Forum of Young Scientists. Collection of articles of the International scientific and practical conference, M., 2021, pp. 131–138. (In Russ.).
8. Orlova A. S. Kriptovalyuta kak predmet prestuplenii protiv sobstvennosti: priznat' nel'zya isklyuchit' [Cryptocurrency as a subject of crimes against property: admit cannot be excluded]. *Evolutsiya rossiiskogo prava. Materialy XIX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh i studentov* = Evolution of Russian law. Materials of the XIX International scientific conference of young scientists and students, Yekaterinburg, 2021, pp. 1240–1247. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46417516> (accessed 13.12.2021). (In Russ.).
9. Pechegin D. A. K voprosu o pravovom regulirovanii kriptovalyut v Germanii [Towards the question of the legal nature of cryptocurrencies in Germany]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law, 2019, no. 6, pp. 21–33. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.12737/jflcl.2019.6.2>
10. Yankovsky R. M. Kriptovalyuty v rossiiskom prave: surrogaty, "inoe imushchestvo" i tsifrovye den'gi [Cryptovalues in the Russian law: surrogates, "other property" and digital money]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* = Law. Journal of the Higher School of Economics, 2020, no. 4, pp. 43–78. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.4.43.77>

The article was submitted 01.02.2022; approved after reviewing 22.02.2022; accepted for publication 17.03.2022.

About the authors

Svetlana A. Yakovleva

Ph. D. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), 777pobeda@inbox.ru

Ekaterina A. Averina

Undergraduate student, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), katya.averina.2000@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

**ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДОСТАВЛЯЕМОМУ МАТЕРИАЛУ
В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.
СЕРИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»»**

Уважаемые авторы!

Редакционная коллегия журнала просит вас обратить внимание на *следующие требования*:

1. Индекс УДК статьи, код и расшифровка научной специальности.
 2. Заглавие на русском и английском языках.
 3. Инициалы и фамилия автора(ов) (не более 4-х) (также транслит).
 4. **Сведения об авторе(ах)** – фамилия, имя, отчество, место работы (название организации (рус./англ.) должно совпадать с названием в Уставе), город, страна, набирают строчными буквами, светлым курсивом, располагают по центру (также перевод на англ. яз.). При транслитерации ФИО автор должен придерживаться единообразного их написания во всех статьях.
 5. **Аннотация.** Набирают строчными буквами, шрифт прямой светлый, располагают по ширине. **Аннотация должна быть на русском и английском языках.** Текст аннотации должен включать не менее 200–250 слов (не менее 1000–500 знаков с пробелами). Текст должен быть структурированным, т. е. повторять в кратком виде рубрики статьи: **введение, цель исследования; материалы и методы; результаты, обсуждение; заключение.**
 6. **Ключевые слова** (6–10 слов и словосочетаний) выбирают из текста публикуемого материала. Набирают на русском и английском языках строчными буквами, шрифт прямой светлый, располагают отдельной строкой по ширине.
 7. **Благодарности** (необязательный элемент статьи). Автор выражает: признательность коллегам, научному руководителю за помощь, благодарность фондам и учреждениям за финансовую поддержку исследования.
 8. **Текст статьи** необходимо набирать 14 кг, поля – 2 см, шрифт – Times New Roman, 1,5 интервал). Объем – 10–15 страниц. *В объем входят аннотация, текст, таблицы, рисунки, список литературы.* Статья должна быть структурирована, т. е. содержать введение, цель исследования; материалы и методы; результаты, обсуждение; заключение. Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках. Статья должна содержать *внутритекстовые библиографические ссылки*, оформленные в квадратных скобках, со ссылкой на порядковый номер использованной работы в приставном списке литературы, например: [2]. Если ссылка приводится на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются также страницы, на которых помещен объект ссылки, например: [2, с. 81]. Если ссылка включает несколько использованных работ, то внутри квадратных скобок они разделяются точкой с запятой, например: [4, с. 15; 5, с. 123].
 9. **Список литературы** (ГОСТ Р 7.0.5–2008) под заголовком «Литература» (располагается по центру), приводится в конце статьи. Список литературы включает в себя **не менее 10 наименований**, из них 5 – обязательно научные статьи по соответствующей тематике, изданные за последние 3–5 лет с указанием DOI статьи или ссылкой на нее в Интернете (например, в e-library или «КиберЛенинке»). Издания в списке располагаются в алфавитном порядке, сначала на русском, затем на иностранных языках. Далее список литературы *транслитерируется* и переводится. Внимание! В список литературы помещаются ТОЛЬКО научные статьи и монографии. Учебники, учебные пособия в библиографию не включаются. Также не следует включать в список литературы диссертации и авторефераты диссертаций из-за их труднодоступности для читателя. Источники, федеральные законы, архивные документы, акты, статистические данные литературные произведения оформляются в виде постраничных сносок.
 10. Аффiliation авторов Ф. И. О., организация(и), адрес организации(й) (требуется указать все места работы автора, в которых выполнялись исследования (постоянное место, место выполнения проекта и др.)), должность и ученое звание, ORCID ID, электронная почта, телефон, почтовый адрес для отправки авторского экземпляра. Приводится на русском и английском языках.
 11. Вклад соавторов. В конце рукописи авторам необходимо включить примечания, в которых разъясняется фактический вклад каждого соавтора в выполненную работу. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно. Приводится на русском и английском языках.
 12. Для аспирантов и соискателей необходимо приложить скан отзыва научного руководителя с подписью и печатью. Отзыв научного руководителя не является гарантом опубликования статьи, решение будет приниматься исключительно по результатам двойного слепого рецензирования. Кандидатам, докторам наук сопроводительные рецензии не требуются.
- Публикации бесплатные.
- Статьи, оформленные в соответствии с требованиями, необходимо отправлять на vestnik.margu@mail.ru
- Материалы, оформленные не по требованиям, редакцией не рассматриваются.**
- Просим обратить внимание!** Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы. В случае обнаружения одновременной подачи рукописи в несколько изданий опубликованная статья будет ретрагирована (отозвана из печати). Мониторинг несанкционированного цитирования осуществляется с помощью систем «Антиплагиат».
- Все спорные вопросы решаются в переписке, вся переписка сохраняется.**
- Телефон для справок: 8 (8362) 68-79-97 (1565)
- Проректор по НР и ИД – директор Программы развития опорного вуза – **Леухин Анатолий Николаевич**
- Главный редактор – **Рокина Галина Викторовна**.
- Зав. редакцией научных журналов – **Крылова Ольга Сергеевна** (vestnik.margu@mail.ru)

FOR AUTHORS

Dear authors!

Please pay attention to the following requirements:

1. Article **UDC** index.
2. The title is in Russian and English.
3. Initials and surname of the author(s) (no more than 4) (also translit).
4. **Information about the author(s)** – first name, patronymic, and surname, place of work (name of the organization (Rus/Eng) must match the name in the Charter), city, country, should be written in lower-case letters, light italic type, and centered (as well as English translation). When transliterating first and last names, the author must adhere to uniform spelling in all articles.
5. **Abstract.** Lower-case letters, font direct light, a width. The abstract should be in Russian and in English. Abstract should be a minimum of 200–250 words (not less than 1000–1500 characters with spaces). The text should be structured, that is, should briefly repeat the heading of the article: purpose of the study; materials and methods; results, discussions; conclusion.
6. **Keywords** (6–10 words and phrases) are chosen from the text of the published material. They should be written in the Russian and English languages by lower case letters, font direct light, in the separate line by width.
7. **Acknowledgements** (optional element in the article). The author expresses his gratitude to colleagues or supervisor for help, thanks to funds and institutions for their financial support of the study.
8. **Text of article** should be printed in 14 pt, margins – 2 cm, type – Times New Roman, interval – 1,5). Volume – 10–15 pages. Abstract, text, tables, illustrations and list of references are a part of this amount. The article should be structured, i.e. contain the introduction, the purpose of the study; materials and methods; results, discussion; conclusion. All names, notes and structural elements of graphs, tables, schemes, etc. should be made both in Russian and in English. The article should contain inline bibliographic references, enclosed in square brackets, with reference to the sequence number of the work used in the list of literature, such as: [2]. If the link is to a specific piece of the text, you must specify the page on which the reference object is placed, for example: [2, p. 81]. If the reference includes several works, it is separated by semicolons inside the square brackets, for example: [4, p. 15; 5, p. 123].
9. **References** (GOST R 7.0.5-2008) under the heading “References” (located in the center) is given at the end of the article. The list of references includes no less than 10 titles, 5 of them are research papers on relevant topics, published in the last 3–5 years, with the DOI indicated of the reference to it on the Internet (e.g. e-library). Publications in the list are arranged in alphabetical order, first in Russian, then in foreign languages. Then the bibliography is transliterated and translated. Attention! The list of literature contains ONLY scientific articles and monographs. Textbooks and tutorials are not included in the references. Do not include in the list of literature dissertations and abstracts of dissertations because of their inaccessibility to the reader. Sources, federal laws, archival documents, acts, statistics, literary works are made out in the form of footnotes.
10. Author affiliation, full name, organization(s), address of organization(s) (it is required to indicate all the author's places of employment where the research was carried out (permanent place, place of project implementation, etc.)), position and academic title, ORCID ID, e-mail, phone, mailing address for sending the author's copy. It is given both in Russian and in English.
11. Contribution of co-authors. At the end of the manuscript, the authors should include the notes that explain the actual contribution of each co-author to the study done. The order of the authors and co-authors of the article is agreed independently. It is given both in Russian and in English.
12. Graduate students and applicants should attach scanned reviews of the supervisor, signed and stamped. The review of the supervisor does not guarantee publication, the decision will be made solely on the results of the double-blind peer review. Applicants, doctors shouldn't have accompanying review.

All publications are free.

Articles drawn up in accordance with the requirements, should be sent to e-mail: vestnik.margu@mail.ru

The editorial board does not accept materials written with violation of the requirements.

Please pay attention! It is not allowed to send to the editorial board already published articles or articles sent for publication in other journals. If a simultaneous submission of a manuscript to several publications is found, the published article will be retracted (called back from the printing). Monitoring of unauthorized citation is made with the “Anti-plagiarism” systems.

All dispute issues are discussed in correspondence, all correspondence is saved.

Telephone: 8 (8362) 68-79-97 (1565)

Vice-Rector for Research and Innovation, Director of the Development Program of the University – **Anatoliy N. Leukhin**

Editor-in-chief – **Galina V. Rokina**

Head of the editorial board of scientific journals – **Olga S. Krylova** (vestnik.margu@mail.ru)